

Московский государственный университет путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 5 (52)

Сентябрь-Октябрь

Москва 2015

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный журнал //
М.: МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. № 5 (52). — 146 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Сергеев В.К. Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кретов Б.И. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Лебедев С.Н. Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Мионов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии

содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

НЕКРАСОВА Н.А./ НЕКРАСОВ С.И.	Протест как проявление социально-политического несогласия. Постановка проблемы/ Protest as a manifestation of social and political dissent. Statement of the problem.....	7
ПЛОТНИКОВ Н.В.	Усложнение социальной структуры как основание культурной дифференциации/ Complication of social structure as basis of cultural differentiation.....	15
ЧУПРОВ В.И.	Молодежный экстремизм в парадигме феноменологической социологии знания/ Youth extremism in the paradigm of phenomenological sociology of knowledge.....	23
ЯСТРЕБОВА И.И.	Проблема трактовки понятия «политическая модернизация» в контексте развития современных политических систем/ Problem of the concept «political modernization» interpretation in the context of modern political systems development.....	30

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

МИНАКОВА А.В.	Импрессионистичность в прозаической миниатюре первой трети XX века/ The impressionism in prose miniatures of the first third of XX century.....	42
ПЛОТНИКОВ В.В.	Понятия информации и культуры в системе детерминант социологии трансформирующегося общества/ Concepts of information and culture in the system determinants of sociology transforming society.....	50
РОГОВ М.А.	О западноевропейских мотивах иконы «Воскрешение Лазаря» из собрания Ярославского художественного музея/ About western motives of the icon «Resurrection of Lazarus» from the collection of the Yaroslavl Art Museum.....	58

ПОЗИЦИЯ

БАВИЛИНА Н.Д./ СКАЛАБАН И.А./ ОСЬМУК Л.А./ ДЕГТЯРЕВА В.В./ СЕРЕБРЯННИКОВА О.А.	От «зрителей» к «участвующим»: методы диагностики местных сообществ/ From observers to participants: methods of local community diagnostics.....	65
--	--	----

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

АНДРЕЕВ А.В.	Влияние современной системы образования на политическую модернизацию в Российской Федерации/ Effect of a modern education system for political modernization in the Russian Federation.....	76
ДАНИЛОВА Е.А.	Оптимизация социально-межличностного взаимодействия как одно из условий гуманизации образовательного процесса/ Optimization of social-interpersonal interaction as one of the conditions of humanization of the educational process.....	85

АСПЕКТЫ

БЫКОВА Д.Г./ БЫКОВ М.Ю.	Родительский труд как инструмент воспроизводства человеческого капитала/ Parental labor as an instrument of high-quality human capital reproduction.....	90
КРЕТОВ Б.И./ ГОРБУНОВ А.А.	Проблемы и перспективы развития транспорта России: региональное измерение/ Problems and prospects of development of transport in Russia: the regional dimension.....	100
КИРНИЦКИЙ В.В.	Источники творчества и инновации в деятельности индивида/ Sources of creativity and innovations in individuals.....	114
КРАСИНА Я.С./ ЕВЛАЕВ А.Н.	Отношения бизнеса и государства в железнодорожной отрасли в период финансового кризиса и санкций/ Relations between business and state in the railway industry in period of financial crisis and sanctions.....	121
ХМЕЛЕВ В.В./ ТИХОНОВА Т.Ю.	Антикризисная направленность туризма в современном обществе/ The anti-crisis focus of tourism in the modern society	132
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		141
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		143

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*НЕКРАСОВА Нина Андреевна,
д. фил. н., зав. кафедры «Философия
и культурология» Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
sinekrasov@mail.ru*

*НЕКРАСОВ Сергей Иванович,
д. фил. н., профессор кафедры
«Гуманитарные и социально–
политические науки», МГТУ ГА
sinekrasov@mail.ru*

Протест как проявление социально-политического несогласия. Постановка проблемы/ Protest as a manifestation of social and political dissent. Statement of the problem

Аннотация

В статье обосновывается сущность социального протеста и закономерностей его проявления в социально–политической жизни общества. В определении сущности протеста выделяется четыре основных подхода: как проявление социально-политической апатии; как сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом; как участие в социально-политических акциях; как конфликт на определенных стадиях. Протест рассматривается как один из видов проявления несогласия; социальный протест – как одна из форм проявления личностного или коллективного несогласия, а протестное поведение – как осознанная социальная пассивность или активность индивида, основанная на зреющем недовольстве и озлобленности по поводу социально–политических решений.

Ключевые слова

Социальный протест; социально-политическая апатия; конфликт; социальное несогласие; протестное поведение.

Abstract

The article explains the essence of social protest and natural–stey its manifestations in social and political life of society. In determining the nature of the protest are four main approaches: as an expression of social and political apathy; as a conscious failure to comply with the rules, mouthlised political regime; as participation in social and political actions; as a conflict at certain stages. The protest is regarded as one of the types of dissent; social protest – as one of the forms of personal or collective dissent and protest behavior – as a conscious social passivity or activity of an individual based on the ripening of discontent and anger about the social and political decisions.

Keywords

Social protest; social and political apathy; conflict; social opposition; protest behavior.

Русское слово «протест» происходит от латинского «protestor» – публично доказываю, решительно возражаю. В. Даль дает следующее определение: «Протест – гласное возражение, заявление о незаконности какого-либо дела, непризнание»¹.

Истоки современного представления о протесте восходят к работам Платона, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ш. Фурье, Сен-Симона, К. Маркса. Протест, по Марксу, есть выражение классовой борьбы, и развитие общества сопровождается периодическими конфликтами классов, которые, обостряясь, ведут к революционным переменам. Однако для современного общества характерен неклассовый характер социального протеста.

Трудности экономического развития и нарастание профсоюзного движения в начале XX века стимулировали внимание многих исследователей к изучению протеста, но их интересовали не вопросы сущности протестного поведения и его проявления, а причины и мотивы участия людей в коллективных акциях, что породило психологическое направление исследования протеста.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М.: Прогресс, 1994. С. 1519.

В своей «иррационалистической теории» Г. Лебон утверждает, что в действиях толпы и массовом поведении участвуют, главным образом, личности с патологической психикой, а массовые группы протеста состоят только из представителей маргинальных слоев общества: преступников, бродяг, безработных и т.п.¹.

Научный интерес к феномену протеста начинает формироваться только в начале 70-х годов XX века в связи с анализом массовых движений протеста 1960-х годов в Западной Европе и США в теории относительной депривации и парадигмы коллективного действия. В 80-е годы депривационные концепции сменяет теория мобилизации ресурсов, где основное внимание уделяется организационным аспектам протестных движений. Этот подход до сих пор преобладает в американских исследованиях социального протеста.

В 1962 г. Дж. Дэвис опубликовал работу, где сформулирована «теория относительной депривации», согласно которой социальные протесты и революции возникали в результате ухудшения уровня жизни населения, после периода длительного и устойчивого роста, а когда этот разрыв достигает «критической точки», происходит социальный взрыв. При этом он утверждал, что только плохие условия (абсолютная депривация) не вызывают протеста. Протест вызывают не абсолютные, а относительные лишения. Странники этой концепции под социальным протестом понимают поведение масс, возникшее как реакция на усиление чувства недовольства своей жизнью, направленное на изменение социального порядка. Любые изменения социальной ситуации сопровождаются расширением возможностей личности для сравнений, результаты которых зачастую усиливают чувство неудовлетворенности личности, осознание социальной несправедливости и неравенства (при этом реальный уровень благосостояния личности и группы может оставаться прежним). Растущие расхождения между ожиданиями, сравнениями и реальностью приводят к нарастанию недовольства.

Т. Гарр считает важной причиной, провоцирующей относительную депривацию, появление неравенства в социальных позициях различных групп, когда другие социальные группы перемещаются на определенно более высокие позиции в социальной структуре, что становится источником ущемленных чувств и недовольства группы².

Представители теории относительной депривации (Дж. Дэвис, Т. Гарр, Д. Рисмен, С. Стауффер и др.) подчеркивают, что протестные

¹ Лебедев М.В. Вам предстоит переговоры. – М.: Экономика, 2008. С. 14–21.

² Gurr, Ted Robert. Why Men Rebel. Princeton. – N.J.: University Press. 2000. P. 25–26.

действия – не стихийные возмущения маргиналов, а рациональная борьба представителей основных социальных групп за поддержку населения и достижения определенных целей.

В середине 70-х годов XX века после бунта молодежи 1960-х годов началось активное исследование природы протеста. В 80-е годы поиски причин социального протеста велись в рамках концепции коллективного действия или теории мобилизации ресурсов. В рамках данной концепции был разработан специфический понятийный аппарат анализа социального протеста, а сам протест начинает рассматриваться как тип коллективного действия. Так, Чарльз Тилли определяет социальный протест, как совместное действие людей, которые объединены общими надеждами и интересами, направленными против структур власти или конкретных ее представителей¹. Формы и методы самих действий масс были названы репертуаром социального протеста, при этом содержание репертуара протеста соответствует каждому политическому режиму и историческому периоду. В то же время содержание репертуара протестных действий, как доказал Сидней Тэрроу, может не сменяться целыми столетиями.

Принципиально новые формы в репертуаре социального протеста появляются в конце XX века: скваттерство (захват зданий и помещений), перегораживание дорог, абсентеизм и др. (хотя некие аналоги этих форм протеста существовали еще в средние века).

Эти исследования привели к изучению данного феномена в контексте циклов протеста, которые привели к выводу, что в истории наблюдаются периоды массового взрыва протеста, который во многом подобен революции. Но в отличие от революции, которая меняет жизнь общества, протест частично влияет на социальное развитие. Некоторые социальные группы в периоды обострений протеста могут даже оставаться в стороне от протестных действий.

Исследования циклов протеста доказали, что:

- 1) протесты возникают во время экономических кризисов и несправедливых войн и затухают в другие периоды;
- 2) протесты, возникающие на подъеме цикла, имеют принципиально иную судьбу, чем появившиеся на его спаде.

Социальный протест в 1990-е годы XX века изменился по целям – ценностям и репертуару действий, появляются новые его формы – санкционированные митинги, предъявление исков, законные забастовки, бойкоты и др., возникают новые движения, альтернативные протесту – экологическое, антивоенное, региональное и женское. Основой протеста сегодня на Западе, по мнению К. Оффе, является средний класс (группа с достаточно высоким об-

¹ Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Englewood Cliffs, 2008. P. 67.

разовательным и профессиональным уровнем и экономической защищенностью)¹.

В нашей научной литературе политический протест «новых левых» на Западе не мог остаться без внимания отечественных исследователей К.Г. Мяло, Э.Я. Баталова, В.В. Большакова, В.Н. Кутырева.

В советский период наличие самого феномена протеста отрицалось, а тем более, не исследовалось, ибо господствовала идея «бесконфликтности» советского общества. Первые попытки исследований протеста в российском обществе появились только в начале 1990-х годов. Это были, прежде всего, исследования социологов, которые рассматривали различные конкретные проявления социального протеста в обществе или в отдельных регионах страны, а философского осмысления социального протеста практически не существует.

Социальный протест проявил себя как явление российской социальной действительности в массовых, открытых и публичных формах недавно – первоначально как разновидность диссидентского движения, выступающего против экономического застоя и политической демагогии. Это движение носило идеологический характер. Продолжение этого движения отразилось во второй половине 80-х годов XX века в политике перестройки, демократизации, гласности и плюрализма мнений, которую начала высшая партийная элита и воодушевленная этими лозунгами интеллигенция.

В 90-е годы протестное движение стало спонтанной реакцией, прежде всего, средних слоев населения на результаты государственной политики, в форме несогласия с государственным курсом и резким ухудшением своего материального положения, которая все чаще стала приобретать характер протестных выступлений. Первоначально это была непосредственная реакция гражданского населения в виде митингов, шествий, демонстраций, забастовок, перекрытия железных и автомобильных дорог, а затем постепенно протестное движение приобрело устойчивый статус естественного спутника социально–политической действительности.

Сейчас социальный протест выделился в качестве самостоятельной предметной области, но как категория социальной философии все еще остается недостаточно разработанной.

В теоретических публикациях, посвященных анализу данной категории, существует содержательный разброс смыслов, которые

¹ Ганжа А. Конфликты в борьбе за «жизненное пространство» и возможные пути их преодоления // Конфликты и консенсус. – М., Б/и, 1993, – № 3-4. С.111.

вкладываются в понятие протеста. Выделяются четыре основных подхода в определении сущности данного понятия.

Первый подход рассматривает социальный протест как проявление социально–политической апатии. Так, некоторые авторы социально-политическим протестом называют проявление синдрома неоправданных надежд, когда теряется интерес к общественной жизни, что часто проявляется как социально–политическая пассивность.

Второй подход – неконвенционального действия – рассматривает социальный протест как сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом, т.е. действие, не соответствующее законным и традиционным нормам режима, что отражено в ФЗ № 54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г.1 Критерием различия традиционных и нетрадиционных действий является здесь наличие или отсутствие законов, норм и правил, которые представляют интересы различных групп. Так, В.В. Сафронов определяет социально-политический протест как акцию, не только выходящую за рамки традиционных процедур, а, главным образом, направленную на насильственное изменение режима. К явлениям протеста нельзя, по его мнению, отнести социально-политическое поведение, которое не несет угрозы режиму (электоральный абсентеизм, поддержка оппозиции или реакция типа «антиистеблишмент» на выборах)².

Третий подход рассматривает протест как участие в социально-политических акциях. Так, С.В. Поздняков считает ошибочным любое несогласие с политическим режимом или его конкретными действиями рассматривать как явления социального протеста³. Несогласие человека не всегда выливается в акции социального протеста. Часто в конкретной социально–политической ситуации выбора формы и направленности социально-политического несогласия человек, склонный к критическому восприятию действующей власти, скорее встанет на ее защиту, чем будет участвовать в мероприятиях противодействия этой власти. Поэтому назовем протестным и стремление человека не принимать участие в политике по моральным, мировоззренческим убеждениям, или просто по отсутствию желания быть публично активным, т.е. быть свободным от социальной жизни и ее политики.

¹ Федеральный Закон от 19.06.2004 г. № 54 – ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

² Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – № 4. – С. 116–130.

³ Поздняков С.В. Политический протест: Автореф. дис... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 27 с.

Четвертый подход – конфликтологический – рассматривает социальный протест, как конфликт на определенных стадиях (Ф. Бородкин, Е. Васильева, А. Зайцев, А. Здравомыслов, В. Кудрявцев, Г. Орлов, Ю. Растов, Е. Степанов, В. Шаленко). Протест – это процесс продолжения развертывания более общего конфликта на стадиях открытого противоборства социальных субъектов. Начало активных действий протестующих означает переход конфликта на протестную стадию, но не всякий конфликт может принимать форму протеста, а лишь тот, где с одной из сторон выступают представители властных структур, а с другой – социальные группы, объединенные общими проблемами и недовольством. Таким образом, протест является только этапом общего (генерального) конфликта социальных субъектов. Он может выступать как одна из доинцидентных стадий конфликта (латентная – формирование конфликтной ситуации) или постинцидентных стадий конфликта (конфронтации, апелляции, переход к переговорам и т.д.), которые являются самостоятельными, отличными от протеста этапами развития конфликта между сторонами. Динамика конфликта начинается со стадий противоречия и идет по линии все большего противоборства сторон. Таким образом, с позиции этого подхода социальный протест – это процесс взаимодействия социальных субъектов социально–политических отношений, направленный на разрешение конфликта с властными структурами.

Все рассмотренные подходы проявлений социального протеста носят явно односторонний характер, обедняя как саму категорию, так и социально–политическую действительность. Мы склонны рассматривать протест, как один из видов проявления несогласия (инакомыслия, сопротивления, возражения против чего–либо), то есть как начальный этап конфликта, а социальный протест – как одну из форм проявления личностного или коллективного несогласия (недовольства условиями жизни, перспективами их изменения и характером взаимоотношения с руководящими структурами).

Для того, чтобы рассмотреть сущность, закономерности, виды, уровни и формы социального протеста, необходимо, прежде всего, определить такие понятия, как «протестное поведение» и «протестное движение».

Понятие «протестное поведение» принято рассматривать в широком смысле слова как конфликтные действия протестующих на всех этапах социального протеста, а в узком – только в период проведения протестных акций.

Можно выделить несколько основных концепций, лежащих в основе сущности протестного поведения:

- 1) рост напряженности в обществе, грозящий революционными преобразованиями;
- 2) нарастание гражданской активности в обществе;
- 3) социальная и политическая активность индивидов;
- 4) общественные инициативы;
- 5) коллективные действия;
- 6) общественные движения, способные объединить основные силы протестующих.

С нашей точки зрения, протестное поведение – это осознанная социальная пассивность или активность индивида, основанная на зреющем недовольстве и озлобленности по поводу социально-политических решений.

Библиография

1. Ганжа А. Конфликты в борьбе за «жизненное пространство» и возможные пути их преодоления // Конфликты и консенсус. – М., Б/и, 1993, – № 3–4. – С. 107–114.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М.: Прогресс, 1994. – 3600 с.
3. Лебедев М.В. Вам предстоит переговоры. – М.: Экономика, 2008.– 154 с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 311 с.
5. Поздняков С.В. Политический протест: Автореф. дис... канд. полит. наук. – Ростов–на–Дону, 2002. – 27 с.
6. Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – № 4. – С. 116–130.
7. Федеральный Закон от 19.06.2004 г. № 54 – ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
8. Gurr, Ted Robert. Why Men Rebel. Princeton. – N.J.: University Press. 2000. – 377 p.
9. Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Englewood Cliffs, 2008. – 456 p.

*ПЛОТНИКОВ Владимир Валерьевич,
к.фил. н., доцент кафедры «Философия
и социология» Краснодарского
Университета МВД РФ
inkognito13@inbox.ru*

Понятия информации и культуры в системе детерминант социологии трансформирующегося общества/ Concepts of information and culture in the system determinants of sociology transforming society

Аннотация

Развитие социальной системы на глобальном уровне предполагает наличие противоречий в масштабах локальных систем. Развитие информационного пространства, равно как и информационных технологий как механизмов, с одной стороны сделали мир информации, а, следовательно, и многообразных культур, более доступным. Но одновременно широкая аудитория стала беззащитной перед деструктивными факторами развития информационных технологий. В статье дается системный анализ обозначенных процессов.

Ключевые слова

Информация; социальные процессы; интенсификация; государство; глобализация; культура; информационное пространство; социальные противоречия.

Abstract

Development of the social system at the global level implies the existence of contradictions in the scale of local systems. The development of information space, as well as information technologies as mechanisms on the one hand have made the world of information and, consequently, diverse cultures, more affordable. But at the same time, a wider audience has become defenseless against the destructive factors in the development of information technology. The article presents a systematic analysis of the processes identified.

Keywords

Information; social processes; intensification; state; globalization; culture; information space; the social contradictions.

Выход ряда социальных процессов на информационный уровень – важная тенденция развития современного мирового общества. При этом самостоятельный, независимый характер современного информационного пространства, по сути, ставит отдельные социальные системы в зависимость от мировых информационных процессов. Рассмотрим подробнее специфику развития отдельных социальных систем в контексте современных тенденций развития информационных процессов в мировом обществе. Методологически, настоящее исследование исходит из принципов самоорганизации, обозначенных такими авторами, как С.П. Капица, Н. Луман, И. Пригожин и Г. Хакен. На наш взгляд, синергетический метод исследования процессов самоорганизации информационного пространства позволит выявить актуальное положение дел на уровне системы.

Всякое общество обладает определенной структурой, и одновременно существует исторически, процессуально. Вместе с тем, трансформация общества, будучи, по сути, изменением его структуры и динамики внутренних процессов, означает смену одной социальной модели другой. И здесь определяющее значение приобретает то, каким образом, и, главное, на каком уровне реализуется трансформация социальной системы. Здесь важно отметить один из фундаментальных аспектов бытия общества – его транссубъективную реальность. Всякий социальный процесс, более того, всякий социальный факт существует в рамках знаковой системы культуры, определяется допустимыми моделями и формами социального взаимодействия. Что важно, это правило приложимо как к нормальному социальному поведению, так и к девиантным формам поведения, получившим на уровне общества закрепление на уровне транслируемых культурой моделей социального действия, ценностных ориентаций и установок.

Последнее находит все большее теоретическое отражение в рамках исследования феномена криминальной субкультуры, как, по сути, культурного основания противоправной самоидентификации субъекта общественных отношений. Рассматривая специфику деструктивной социальной деятельности в контексте проблемы этического самоопределения личности, следует отметить как факт наличие в культуре оснований существования и оправдания девиантных форм поведения. Социальная деструктивность, рассматри-

ваемая ранее в качестве аномалии, в настоящее время обнаруживает систематическую укорененность в культурной среде общества. Это важное обстоятельство заставляет обратить внимание на факторы, определяющие структуру и направленность социального действия. И в этом отношении проблема идеальных ценностных структур в рамках общества, определяющих направленность социальных процессов и формы их протекания, приобретает существенную актуальность. Рассмотрим основные аспекты идеальной сферы общественного бытия. Поскольку эта проблема затрагивает как индивидуальное развитие отдельных членов общества, так и его структуру в целом, рассмотрим два основных среза социального бытия – индивидуальный и общий. Ранее мы уже говорили о том, что социологическое рассмотрение социальной деструктивности и в том числе проблемы экстремизма должно исходить из понимания общих тенденций деструктивных процессов, проявляющихся на локальном или частном уровне¹. Также нами был обозначен фактор нарушения функциональности основных социальных институтов в локальных системах на фоне глобальной трансформации общества как такового². На настоящем этапе необходимо проанализировать, как деструктивные процессы (на уровне локальных социальных систем) детерминированы положительными и отрицательными факторами информационного развития. Под положительными факторами следует понимать доступность различных культур посредством информационного пространства. Под отрицательными – преобладание технологий над культурными детерминантами в коммуникационной среде.

На индивидуальном уровне существование члена общества предполагает непрерывное взаимодействие с другими представителями социальной системы. Эффективность социальных взаимодействий определяется отлаженностью социальных моделей, в силу чего существенное значение в социальных взаимодействиях приобретают повторяемость и предсказуемость социального опыта. Так, например, система экономических взаимоотношений строится на функционировании условной системы эквивалентов материальных ценностей, принятой в рамках существующего общества. При этом успешность протекания экономических взаимоотношений связана с общепринятым характером условных эквивалентов материальных ценностей

¹ Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.

² Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. № 19, 2014, С. 19–22.

и принятого в рамках общества набора правил, регламентирующих отношения в экономической сфере. Данные правила и условности, будучи закрепленными законодательно и отраженными на уровне материальных носителей, вместе с тем составляют идеальную структуру общественных отношений.

Речь идет об информации, обладающей регулятивным характером и общепринятой в рамках данной социальной системы. Для каждого отдельного участника общественных отношений успешность социального действия напрямую связана с соответствием протекающих в обществе процессов принятой им регулятивной информационной структуре. Мы пока не рассматриваем степень адекватности регуляции социальных процессов на уровне общепринятой идеальной модели. Однако основополагающим является тот факт, что успешность социальных взаимодействий напрямую зависит от однородности общества на уровне определяющей модели социального действия. Чем более разнородным является общество на уровне структуры и форм протекания социальных процессов, тем менее эффективны данные процессы, и тем выше уровень внутренней противоречивости общества и его конфликтности. Таким образом, показатель эффективности социальных процессов напрямую зависит от их идеальной определенности и систематичности общества на уровне культурной принадлежности. Однако рассмотрение культуры как определяющего фактора социальной стабильности является слишком общим. С одной стороны, усмотрение культурных факторов стабильности и гармоничности социальной системы открывает широкую перспективу для исследования, с другой – степень общности категории культуры приводит к теоретической неопределенности. По этой причине рассматриваемый вопрос требует детализации, с целью чего нами будет рассмотрено отношение общества и культуры, и, в частности, проблема информационных процессов в социальном развитии.

Культура представляет собой транссубъективную реальность. По сути это среда существования человека, как социального существа. И в этом отношении всякое социальное взаимодействие опирается на культуру в парадигмальном смысле – на уровне присутствующих в культуре образцов и моделей социального взаимодействия. Данные модели существуют на уровне статики (запечатленные на информационных носителях продукты культуры, в рамках которых находит свое отражение ценностный аспект и формы осуществления социальных действий), и одновременно в динамической форме – на уровне социальных процессов, представляющих собой материальное воплощение идеально существующих моделей.

Процесс социализации и инкультурации предполагает восприятие личностью как динамически, так и статически представленных социальных моделей. При этом процесс восприятия ценностей и моделей действия может носить как сознательный, так и неосознанный характер. На неосознанном уровне речь идет о схватывании и копировании моделей и способов действия без осмысления их значения на уровне системы ценностей, определяющей мировоззренческую позицию личности. На сознательном уровне принятие модели социального действия предполагает ее вписывание в ценностную структуру мировоззрения, что предполагает как оценку рассматриваемой модели, так и ее сопоставление с другими значимыми для субъекта ценностными ориентирами. К сожалению, по мнению современных социологов, современная молодежь далеко не всегда обладает возможностью осуществления самостоятельного социального выбора. Это обуславливается не факторами запрета или информационной изоляции, а, напротив, излишней поливариантности в информационной среде, включающей в себя в том числе контент деструктивного содержания. По мнению Е.О. Кубякина, обосновавшего необходимость введения в современную социологию термина «экстремпарантность»¹, для современной молодежи необходимо векторное направление социальной энергии. При этом, когда существует потенциал или готовность к совершению экстремальной деятельности, но общество не содержит доступных форм реализации этого потенциала в конструктивном или нейтральном русле молодежь реализует себя на уровне деструкции. В этом аспекте особо деструктивен информационный экстремизм², который разрушителен и антисоциален не только как факт преступления, но и как вектор направления деструктивной энергии, бескачественной по основанию. Говоря о возможности выбора, тем самым можно констатировать факт, что, как правило, молодежь не выбирает деструктивную среду, а попадает в нее в силу совокупности социо-культурных факторов. Зачастую личность, вовлеченная в экстремистскую деятельность, выступает в качестве механизма или орудия политических сил, активизирующих конкурентную борьбу в результате глобализационных процессов³. При этом, на частном уровне, социальный субъект будет глубоко уверен, что поступает «свободно», сообразно со своим личным выбором.

¹ Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

² Там же.

³ Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. № 1. С. 32–35.

Для личности, обладающей высоким уровнем культурной рефлексии, многообразие представленных на уровне общества моделей и форм социального взаимодействия не является фактором, определяющим контекстуальность, случайность и противоречивость в выборе оптимальных форм поведения. Иными словами, механизм социальной рефлексии является основанием образования целостной ценностно–методологической мировоззренческой структуры, важной характеристикой которой является устойчивость мировоззрения и последовательный характер социальной активности человека. Рассматривая факторы, определяющие развитие социальной модели действия личности, следует отметить как момент представленности на уровне культуры и общества определенного набора моделей и форм социального взаимодействия, так и степень развитости и многообразия на уровне культуры общества мировоззренческих ценностно–ориентированных позиций, в опоре на которые и происходит выбор приемлемого способа поведения в обществе. Здесь мы приходим к важной идее – от того, насколько многообразна и противоречива культура общества, напрямую зависит степень его гармоничности и стабильности.

Проведенное ранее разграничение способов приобретения личностью моделей социального действия имеет важный прикладной аспект, связанный со спецификой современных информационных процессов. Если ранее процесс диалога культур был связан, в первую очередь, с трансляцией письменного и художественного творчества из иных культур, а также с описаниями обычаев и нравов, производимыми путешественниками, то в настоящее время сам по себе процесс социального взаимодействия уже не ограничивается рамками отдельного общества. Развитие информационных технологий знаменует собой стирание территориальных и государственных границ. При этом процесс прямого принятия моделей поведения через процесс социального взаимодействия с представителями иных культурных традиций в настоящее время становится все более масштабным. Вместе с тем, на этом уровне снижается значение внутренних процессов ретрансляции, принятых в рамках социальной системы форм взаимодействия. Данный процесс, одной из важнейших характеристик которого является преемственность, в настоящее время нарушен, поскольку в современном обществе происходит непрерывная конкуренция различных мировоззренческих оснований на уровне культуры общества.

Что важно, с развитием информационных технологий удельное значение непосредственных социальных взаимодействий в социализации личности неуклонно падает. Это связано, в частности,

с развитием телевидения, СМИ и распространением огромного количества информационной продукции как внутреннего, так и зарубежного происхождения. Складывается принципиально новая ситуация, в рамках которой общество, являющееся формально замкнутым, на деле оказывается открытым для воздействия со стороны различных культурных традиций, в большей или меньшей степени противоречащих принятым в рамках рассматриваемого общества нормам и ценностям.

Здесь следует обратить особое внимание на упомянутый выше момент осознанности мировоззрения. В рамках мировоззрения отдельного члена общества могут уживаться в корне противоречащие друг другу культурные предпосылки, что определяется неосознанным характером мировоззрения рядовых членов общества. Таким образом, от степени представленности на уровне культуры общества механизмов осознания культурной традиции существенным образом зависит то, насколько уязвимой является культура общества по отношению к внешним культурным системам. Вместе с тем, одной лишь рефлексивности культуры недостаточно, поскольку определяющим является и то, насколько гармоничной и целостной является сама по себе культура общества. Процесс взаимодействия различных культурных традиций является существенным фактором, определяющим развитие социальной системы. Вместе с тем, протекание этого процесса существенным образом зависит от того, каково состояние культуры общества, и на какой стадии находится ее развитие. В этом отношении представляет актуальность проблема внутренних механизмов развития общества на уровне культуры, раскрытие которой способствует более глубокому осмыслению значения современных информационных процессов.

Если абстрагироваться от проблемы влияния на развитие общества внешней культурной среды, становится видно, что на уровне культуры общества представлены общие мировоззренческие основания, объединяющие большинство членов социума. В рамках культуры происходит актуализация определенных направлений развития личности и общества в целом. Это происходит в силу того, что в культуре находят отражение наиболее существенные социальные потребности человека, и, будучи выраженными концептуально, они направляют широкие массы людей, ранее не осознававших эти потребности, в сторону их реализации. Таким образом, развитие общества происходит в направлении наиболее масштабных проблем, получивших отражение на уровне культуры. При этом на сегодня наиболее важной социальной задачей является сохранение содержательной составляющей культуры, которая в значительной степени

деструктурируется под воздействием глобальных трансформационных процессов. А также не менее важной задачей становится сдерживание технологий или механизмов социальной конкурентности посредством информационного пространства.

Библиография

1. Капица С. П. Курдюмов С. П. и Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.
2. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.
3. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100–104.
4. Луман Н. Мировое время и история систем / Пер. В. Бакусева // Логос. 2004. № 5. С. 131–168.
5. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. № 1. С. 32–35.
6. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.
7. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. №19, 2014, С. 19–22.
8. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991, № 6. С. 46–52.
9. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М., 2006. С. 196–197.

*ЧУПРОВ Владимир Ильич,
д.с.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, главный научный сотрудник
Института социально-политических
исследований РАН
chuprov443@yandex.ru*

Молодежный экстремизм в парадигме феноменологической социологии знания/ Youth extremism in the paradigm of phenomenological sociology of knowledge

Аннотация

В статье обосновывается феноменологический подход к социологическому изучению молодежного экстремизма. Рассматривается сущность молодежного экстремизма как феномена социальной реальности, особенности его социологического исследования на основе методологии феноменологической социологии знания.

Ключевые слова

Молодежный экстремизм; конструирование социальной реальности; молодежные движения; архетипы; менталитет; габитусы; стереотипы.

Abstract

The article explains the phenomenological approach to the sociological study of youth extremism. The essence of youth extremism as a phenomenon of social reality, especially its sociological research is based on the methodology of phenomenological sociology of knowledge.

Keywords

Youth extremism; the construction of social reality; the youth movement; archetypes; mentality; habitus; stereotypes.

Приступая к исследованию того или иного явления, прежде всего, важно понять, как оно возникает, какова его природа. Иначе говоря, раскрыть механизм его формирования и развития. Рассматривая молодежный экстремизм как социальное явление, социологи исходят из социально-групповых особенностей молодежи – специфики

ее сознания и субкультуры, как способа самоорганизации. При этом подчеркивается, что исходная причина данного явления коренится в общественных условиях жизнедеятельности молодежи, в которых экстремальность сознания и неформальная самоорганизация молодежи приобретают экстремистские формы¹. Но для понимания природы молодежного экстремизма необходимо проанализировать, как в реальных условиях происходит переход экстремальности в экстремизм в его индивидуальных и групповых проявлениях. То есть рассмотреть молодежный экстремизм как феномен социальной реальности. Такой подход относится к предметной области социологии знания, которая, согласно К. Маннгейму, изучает знания, идеи, интеллектуальные явления в контексте широкого разнообразия социальных позиций в обществе.

В феноменологии социальная реальность рассматривается не как объективные условия бытия, а как знания людей об этих условиях, приобретенные в процессе «интерсубъективных взаимодействий» (термин Э. Гуссерля). В данном контексте упор делается на обыденное, повседневное знание, как результат жизненного опыта. Причем важно, подчеркивает А. Шюц, чтобы эти знания разделялись другими. Знание о конкретных объектах социальной реальности редуцируется в систему значений, смыслов, на основе которых формируется отношение и к этим объектам, и к социальной реальности в целом. То есть субъективно реальность проявляется в уверенности человека или группы в достоверности собственных знаний о наблюдаемых объектах. Чувство уверенности/неуверенности отражается в их социальной позиции и проявляется в различных формах индивидуальной или групповой активности.

При таком теоретическом подходе предметом исследования экстремизма является отношение молодежи к данному явлению, как к феномену социальной реальности, т.е. система знаний, представлений, взглядов, понятий об экстремизме в форме интериоризованного опыта, приобретенного в результате взаимодействий с другими людьми, выраженного в индивидуальной или групповой социальной позиции. Таким образом, исследуются не прямые детерминации его конкретных проявлений состоянием экстремальности сознания и внешними условиями, а процесс перехода экстремальности в экстремистские проявления, опосредованный субъективными представлениями о внешних условиях.

¹ Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. М., 1994; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., Academia. 2009; Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2011.

Первые проявления молодежного экстремизма стали отмечаться в период развала Союза. «Люберы» в Подмоскowie, казанские молодежные группировки и многие другие стали ответом этой части молодежи на изменившиеся условия жизни. Причем не столько сами условия, сколько рефлексия по поводу их изменения послужила важной предпосылкой перехода экстремальности сознания молодых людей в активную форму и фактором их самоорганизации. Но не все молодые люди в этот период устремились в молодежные группировки. Это означает, что изменившиеся условия не являются непосредственными детерминантами экстремистского поведения молодежи, а оказывают на него влияние опосредованно, через сознание. Рефлектируясь в сознании, они образуют новую социальную реальность, в которой приобретают, по выражению Э. Дюркгейма, «надындивидуальное, независимое от индивида существование и «способность» оказывать на него давление».

Избирательный характер такого давления объясняется тем, что реальными становятся не все условия, а лишь те, которые осознаны молодым человеком как пространство собственной жизнедеятельности. Осознание в изменившихся условиях нового для себя пространства взаимодействий сопровождается конструированием молодыми людьми собственной реальности. В итоге – у каждого своя реальность, основываясь на которой формируется определенная социальная позиция и осуществляется выбор адекватных моделей поведения. В общении с другими формируется групповая позиция, отражающая общий взгляд на существующую реальность. Поэтому исследуя среду общения молодых людей, степень их включенности в различные объединения, в т.ч. экстремистской направленности, можно с уверенностью судить об их социальной позиции.

Важное значение в данном подходе приобретает ответ на вопрос о том, как субъективное восприятие реальности становится объективной реальностью. Обосновывая концепцию социального конструирования реальности, П. Бергер и Т. Лукман раскрывают процесс ее объективации во взаимодействии человека с другими. Несмотря на то, что у каждого индивида могут быть свои знания о реальности, вместе с тем он осознает, что мир повседневной жизни столь же реален для него, как и для других (интерсубъективность реальности). Уверенность молодого человека, что его знания об окружающей действительности адекватно разделяются другими, придает неформальным отношениям устойчивый характер, а сама реальность воспринимается как объективная. В процессе объективации реальности окружающие объекты и отношения наполняются новым,

более значимым для молодых людей смыслом, общее понимание которого служит основанием внутригрупповой солидарности.

Адекватное понимание смыслов способствует формированию Мы–отношений, определяя принадлежность к Мы–группе, в которой молодой человек чувствует себя защищенным, как дома. Здесь важная роль принадлежит доверию внутри группы, как ожиданию взаимности. Пока оно выше, чем доверие родителям или общественным институтам, сохраняется смыслообразующая основа неформальной самоорганизации. Различия в понимании смыслов являются основанием для выделения Они–группы, которая становится объектом агрессии.

Особенности феноменологического подхода проявляются и в саморегуляции молодежного экстремизма. Формирование и воспроизводство отношения к различным объектам социальной реальности – естественно–исторический процесс, социокультурный по своему содержанию. Базовые основания отношения к реальности воспроизводятся в жизненных ситуациях из исторического прошлого и переходят по наследству от предыдущих поколений. Соответственно отношение молодежи к экстремизму не является исключением из этого процесса.

В нем отражается не только повседневный опыт экстремистского поведения, но и исторически сложившееся отношение к экстремизму, содержащееся в национальной культуре. Формы проявления этого отношения менялись в процессе исторической практики, закрепляясь в коллективном бессознательном. Формирующееся таким образом отношение к экстремизму воспроизводится в форме индивидуального бессознательного, закрепляясь в ходе практической деятельности молодого человека в структуре его сознания, определяя специфику его социальной позиции. В социальной позиции фокусируется вся совокупность личностных качеств молодого человека, реализующихся в его осознанной деятельности, благодаря чему отношение к экстремизму как к объекту реальности приобретает активную, деятельностную форму. В процессе взаимодействий с окружающими людьми, разделяющими экстремистские взгляды, доминирующие личностные качества результируются в групповую позицию.

И в индивидуальной, и в групповой позиции отношение к экстремизму представляется преимущественно в образной форме. Поэтому на эмпирическом уровне исследуется обобщенный образ экстремизма, сложившийся в представлении молодых людей. Определяя образ как «рациональное и эмоциональное впечатление о предметах, персонажах, событиях и явлениях материального и духовного мира на основе обозначаемого устойчивого смысла (идеи), С. Аверинцев

подчеркивает, что образ вне смысла рассыпается»¹. Объекты реальности представляются как собирательный образ. Поэтому образ чужого, врага, инородца – это результат эмоционально-чувственного отражения характеристик (как правило внешних) объекта неприятия в сознании молодого человека, выраженный в обобщенной форме. На уровне мышления образ приобретает форму понятия, суждения, умозаключения, а на эмоциональном уровне – форму настроений.

В качестве важнейших элементов социокультурной регуляции рассматриваются архетипы, менталитет, габитусы, стереотипы, во взаимодействии которых обеспечивается единство бессознательного и осознанного в процессе социальной регуляции. Базовые основания реальности трансформируются в повседневные практики по мере осознания молодыми людьми степени их соответствия собственным интересам и ценностям в конкретной социальной ситуации.

Процесс унаследования и воспроизводства опыта прежних поколений отражается в архетипах, которые, по определению К. Юнга, «скрыты в коллективном бессознательном и передаются по наследству через мозговые структуры подобно тому, как наследуется строение тела»². Что касается экстремистских настроений в молодежной среде, то они могут стать результатом отражения в архетипических структурах смыслового многообразия многих событий, имевших место в многонациональной российской истории. А также смысловых различий в национальной и религиозной культурах, передающихся из поколения к поколению. Благодаря архетипам, обыденное поведение наделяется смыслами, и заурядное хулиганство может приобрести образ идейной борьбы.

В ментальных структурах, являющихся результатом исторического длительного воздействия естественно–географических, социально–политических, этнических и культурных условий, отношение к объектам социальной реальности закрепляется в бессознательных и неотрефлексированных формах, как свойство личности, группы, общества, нации, проявляющееся в своеобразной индивидуальной, групповой поведенческой активности. Ментальное своеобразие проявляется и в содержании экстремистских настроений, и в форме их проявлений. Соглашаясь с утверждением, что преступность не имеет национальности, не трудно обнаружить типичные формы преступлений, в т.ч. и экстремистского характера, совершаемых представителями разных национальностей и религиозной принадлежности.

¹ Аверинцев С. Собр. Соч. Словарь. София – Логос. 2006. С. 386–387.

² Юнг К.Г. Аналитическая психология и психотерапия / Под ред. В.М. Лейбина. СПб.: Питер, 2001.

Благодаря габитусам формируется предрасположенность индивида к поведению, отражающему отношение к социальной реальности, обусловленному предшествующим опытом и организуемому в социальные практики. В форме габитусов экстремистские настроения превращаются в установки (аттитюды), предполагающие готовность к действиям определенным способом. А процесс хабиитуализации (опривычивания) способствует рутинизации экстремистских проявлений.

В стереотипах формируется устойчивый и упрощенный образ объекта социальной реальности, являющийся основанием социальной идентичности. Объектом агрессии может стать любой человек или группа людей, отвечающих образу «чужого» в стереотипном представлении экстремистски настроенной молодежи.

Исследователя молодежного экстремизма естественно заботит вопрос о тенденциях и перспективах развития данного явления. С позиций феноменологии этот вопрос упирается в проблему расширения социальной реальности. Круг объектов реальности различается в зависимости от полученных знаний об их природе и сущности, которые в свою очередь зависят от включенности индивида в социальные взаимодействия, его социального статуса и ролевой структуры. Расширение знаний раскрывает новые возможности для самореализации молодого человека в социальной реальности, объективно способствуя перемещению его активности из одной сферы в другую. Аналогично расширение реальности может стать фактором оттока молодежи из экстремистских группировок. Но может иметь и обратное влияние.

Направленность данного процесса во многом зависит от среды общения молодого человека («домашней группы» по Шюцу), которая является для него не только основным источником повседневных знаний, но и определяет их содержание. Если его непосредственное окружение разделяет экстремистские настроения, то можно с уверенностью прогнозировать соответствующую направленность конструируемой им социальной реальности. Следовательно, расширение реальности, как фактор саморегуляции социального поведения, носит амбивалентный характер, зависящий от источника приобретаемых знаний.

В этой связи особого внимания заслуживает Интернет. Его возрастающее влияние проявляется не только в самоорганизации молодежи, но и в познании ею реальности. Общение в Интернете, способствуя расширению пространства социальной реальности, взаимных контактов с другими, обмену знаниями, формированию повседневного опыта, повышает уверенность молодых людей в до-

стоверности своих знаний, что является необходимым условием конструирования ими собственной реальности. Но с не меньшим успехом Интернет может стать пространством для распространения информации экстремистского содержания. Кроме того, обезличенный характер общения в Интернет-пространстве зачастую создает иллюзию реальности – виртуальную реальность. Виртуальная реальность – это образ социальной действительности, в сознании субъектов социальных взаимодействий, конструируемый в символической форме. Поэтому виртуализация реальности, отражая процесс конструирования воображаемого, искусственного мира, легко становится фактором, способствующим символизации экстремистских взглядов.

Таким образом, рассматривая молодежный экстремизм как феномен социальной реальности, мы получаем возможность углубить понимание сущности этого социального явления, выявить дополнительные факторы, влияющие на его возникновение и проявление, что представляется важным для целей его прогнозирования и предотвращения.

Библиография

1. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. М., 1994.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., Academia. 2009.
3. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2011.
4. Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М., 1994.
5. Шульц В.Л, Социология знания: история и методология. М., 2006.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., Норма. 2014.

*ЯСТРЕБОВА Ирина Ильинична,
аспирант Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
yastrebovair@gmail.com*

Проблема трактовки понятия «политическая модернизация» в контексте развития современных политических систем/ Problem of the concept «political modernization» interpretation in the context of modern political systems development

Аннотация

Статья посвящена проблеме трактовки понятия «политическая модернизация» в отечественной и зарубежной науке. Автор статьи выдвигает тезис о том, что с точки зрения развития политической системы модернизация должна основываться не только на социально-экономических показателях развития, предложенных в западноцентристской модели политического транзита, но учитывать особенности непосредственно той культурно-ценностной среды, которая составляет основу текущего состояния социально-политического развития конкретного государства. Автор также выдвигает предположение о том, что на фоне обострения отношений между Россией и Западом российская правящая элита с целью сохранения стабильности политической системы предпримет новую попытку модернизации общественно-политической системы с целью создания симбиотической модели социально-политического развития. При этом автор не исключает возможности нивелирования негативных последствий прозападной модернизации в современном российском обществе.

Ключевые слова

Политическая модернизация; политическая система; политические процессы; политические институты; транзитология; теория модернизации.

Abstract

Article is devoted to a problem of interpretations of the concept “political modernization” of domestic and foreign science. The author puts forward the thesis that, according to political system development, modernization should to be based not only on the so-

cio-economic indexes of development offered in the West centrist model but also with considering the features of cultural and valuable environment which makes a basis of current state of socio-political development of the concrete state. The author also makes the assumption that, against strain of relations between Russia and the West the Russian, political elite will make a new attempt of modernization for the purpose of creation of symbiotic model of socio-political development. Thus the author doesn't exclude possibility of leveling of negative consequences of westernized modernization in modern Russian society.

Keywords

Political modernization; political system; political processes; political institutes; theory of modernization.

Модернизация представляет собой комплексный процесс, поскольку изменения охватывают все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, правовую, культурную. Однако не следует отождествлять модернизацию системы с системной трансформацией – при модернизации основная модель политической системы не претерпевает радикальных изменений, перемены затрагивают только функциональные элементы политической системы. Изменения в остальных перечисленных выше сферах взаимосвязаны между собой. В частности, успешный экономический рост возможен только при условии распространения его результатов во всем обществе, то есть при сравнительном сближении уровня доходов различных социальных групп¹.

В силу этого в научной литературе проблема политической модернизации рассматривается в основном с точки зрения описания перехода к демократии в рамках общего модернизационного процесса. При этом процессы политической модернизации, как правило, анализируются в рамках социально–экономических реформ в той или иной стране.

При таком подходе теории модернизации фактически были ограничены определенным кругом стран, которые технологически отстали в своем развитии от более развитых соседей. По мнению Е.Н. Гриждиной, теория модернизации по своей сути является «со-

¹ Шутов В.С. Социальная политика в контексте политической модернизации России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/21/image/21-249.pdf>, стр. 13.

вокупностью различных моделей анализа», которые позволяют описать и раскрыть динамику социально-экономического развития государств традиционного вида¹.

В результате теория модернизации становится научным обоснованием концепции «догоняющего» развития. Разумеется, за образец берутся показатели стран Запада, в первую очередь Западной Европы и США, в силу чего такое «догоняющее» развитие неизбежно превращается в «вестернизацию» и механическое копирование образцов западного устройства общественно-политической жизни.

Таким образом, целый ряд исследователей трактует политическую модернизацию как совокупность инновационных процессов в рамках политической системы модернизируемого общества. Например, политическая энциклопедия предлагает трактовать политическую модернизацию как «изменения политической системы, характеризующиеся ростом участия в политике различных групп населения, опосредованное политическими партиями и группами интересов, а также созданием новых политических институтов (разделение властей, политические выборы, многопартийность, местное самоуправление)²».

В частности, представители петербургской школы политологов, а именно Л.В. Сморгун, рассматривают понятие политической модернизации как «концепцию, описывающую переход от традиционных политических систем к современным. Под последними, как правило, понимаются демократические либеральные системы и режимы»³. При этом процесс модернизации намеренно сужается до рамок демократических систем без учета опыта ведущих азиатских стран (Япония и КНР).

Следует отметить, что, хотя само по себе явление политической модернизации не являлось новым и постоянно присутствовало в истории развития человечества, исследование данного феномена началось сравнительно недавно, а именно в политической науке XX века.

Так, наиболее полное определение модернизации дается в трудах Ш. Эйзенштадта, который полагал, что историческая модернизация является процессом изменений в социальной, экономической и политической системах Западной Европы и Северной Америки в пери-

¹ Гришина Е.Н. Современная Россия и демократические идеологиемы Запада: проблема совместимости//Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы междунар. конференции «Философские проблемы демократического общества»/Под ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2013., стр. 22.

² Eissenstadt S.N. Modernization: Protest and change. Engelwood (N.S.), 2006., стр. 110.

³ Сморгун Л.В. Политическая модернизация России: проблемы и противоречия. Спб, Гиперион, – 2013. Стр. 208.

од с семнадцатого по девятнадцатый века, «которые впоследствии получили распространение на другие страны европейского континента, а затем, в девятнадцатом и двадцатом веках, в южноамериканском, азиатском и африканском континентах»¹.

В исследованиях другого теоретика модернизации С. Блэка предлагалось рассматривать модернизацию с точки зрения адаптации традиционных институтов политической системы к выполнению новых функций, отражающих беспрецедентный рост человеческого знания, позволяющих установить контроль над окружающей средой².

В работах другого исследователя А. Пшеворского модернизация трактуется в качестве разновидности «общей социальной революции», которая вносит перемены в ключевые сферы деятельности общества, однако не разрушает и не изменяет кардинально саму политическую систему³.

Следует отметить, что проблематика политической модернизации в основном отражается в работах исследователей, изучающих вопросы политической трансформации. Однако до сих пор единой теории модернизации в мировой политологии не существует, что объясняется, на наш взгляд, не только комплексностью самого явления, но и различными подходами к его изучению. В частности, теоретиками модернизации являются представители самых различных научных школ и направлений, основанных на теориях классиков социологии и политологии – К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма и других.⁴

В развитии теорий модернизации определенную роль сыграла концепция рационализации «абстрактизации», сформулированная Г. Зиммелем и М. Вебером, согласно которой отношения в современном мире становятся все более абстрактными, формально-рациональными.

В частности, по мнению М. Вебера, эволюция традиционных обществ приносит освобождение личности, поскольку современное общество преодолевает присущее многим традиционным социумам отчуждение человека от собственности и от власти.⁵ Однако для успешной, а не частичной модернизации требуется свобода ответственная, присущая дисциплинированному индивидуализму.

¹ Eissenstadt S.N. Modernization: Protest and change. Engelwood (N.S.), 2006. Стр. 110.

² Black C. The Dynamics of Modernization: A study in Comparative History. N.Y., 2010. Стр.46.

³ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М., 2010. Стр. 88.

⁴ Сморгунов Л.В. Политическая модернизация России: проблемы и противоречия. Спб, Гиперион, – 2013. Стр. 218.

⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/30568>.

Дискуссионным остается вопрос и о том, каковы вообще цели модернизации. Если рассматривать модернизацию как появление качественно новых общественных отношений и функций институтов системы, то можно говорить о том, что основной целью политической модернизации является наращивание ресурса каналов обратной связи между правящими и управляемыми, поскольку новшества должны отвечать интересам и потребностям общества в целом, а не только правящих элит.

С этой точки зрения изменение или создание конкретных политических норм и институтов в угоду только интересам правящей элиты или только нескольким слоям общества не могут рассматриваться как модернизация, поскольку такого рода перемены выполняют лишь функцию адаптации существующих системных рамок в угоду интересам правящего меньшинства. Политическая модернизация же должна выполнять самую важную функцию – обеспечивать развитие открытого типа взаимодействия политической системы и общества.

Таким образом, сам по себе процесс политической модернизации связан с корреляцией целей развития политической системы с факторами социально–экономического развития, уровнем стабильности и конфликтогенности общественных отношений. В частности, в условиях гражданской войны или вооруженного конфликта между центром и регионом федерации, либо в условиях войны с соседним государством происходит мобилизация и консервация системы с целью ее сохранения, модернизация в таких условиях невозможна¹.

Тот факт, что модернизация в условиях выраженного неравенства доходов, насильственного ограничения политического участия вызывает дестабилизирующий эффект для всей политической системы, свидетельствует о том, что такая модернизация имеет только адаптационный характер и не способствует общественному развитию. При таком типе модернизации весь процесс транзита может иметь неверный, тупиковый вектор (исторических примеров тому множество, в частности, распад СССР).

С другой стороны, политические стратегии перемен, имеющих целью достижение социального равенства и политического участия, могут угрожать социально–экономическому развитию, так как для удовлетворения растущего потребления не хватает имеющихся у государства ресурсов. Таким образом, процесс модернизации может быть успешным только при наличии у государства огромной ресурс-

¹ Гришина Е.Н. Современная Россия и демократические идеологиемы Запада: проблема совместимости//Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы междунар. конференции «Философские проблемы демократического общества» /Под ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2013. Стр. 105.

ной базы, политической воли лидера, а также четкого понимания в обществе цели и задач нововведений.

Однако, если не соблюдается ключевое условие – а именно заинтересованность правящих элит в переменных, то модернизация превращается в адаптацию системы к интересам узкого круга лиц, не выполняя тем самым функцию общественного развития.

Основная идея модернизации, признаваемая практически всеми теоретиками, – свободная личность, которая является основой развитого гражданского общества с дифференцированными институтами экономической, социальной и культурной деятельности. В свою очередь, гражданское общество является одним из неперемных условий политической модернизации, поскольку служит созданию представительной демократии, активизации политического участия, налаживанию диалога между государством и обществом.

На наш взгляд, в силу того, что модернизация есть комплексный процесс, ее политическая составляющая не может рассматриваться изолированно от других сфер жизнедеятельности общества. Наиболее плотная связь политической модернизации прослеживается с социальными трансформациями в начале эпохи индустриального развития¹.

Политическая модернизация не возможна без социальной мобилизации, поскольку именно последняя приводит к качественному изменению политической жизни, расширяя круг политических потребностей и интересов, воздействующих на политический процесс.

В развитых демократиях, по мнению большинства исследователей, основными инициаторами процесса модернизации являются политические партии, партийные лидеры. Отношения между партиями и бюрократическим аппаратом в различных политических системах зачастую имеют нестабильный характер, однако именно с помощью их взаимодействия осуществляется и институализируется модернизация политической системы, а также контролируются ее отдельные проявления².

При этом партийное руководство и партии должны являться основными центрами активной мобилизации политической поддержки, иначе в условиях «марионеточных» партий, формируемых сверху в качестве буфера между обществом и властью, политическая модернизация будет иметь либо частичный, либо нулевой результат вне зависимости от затрачиваемых на ее осуществление

¹ Пшеворский А. Демократия: и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М., 2010. Стр. 112.

² Рашковский Е., Хорос В. Мировые цивилизации и современность. – М. ИНИОН РАН, 2013. Стр. 106 – 107.

ресурсов. Непрерывность подобных форсированных изменений и способность режима контролировать их тесно связаны с влечением групп интересов и социальных движений (зачастую подавляемых) в монолитную партийную структуру.

В зарубежной научной мысли постоянно звучит тезис о том, что модернизация возможна исключительно в условиях демократических систем западного образца, что идет в разрез, например, с опытом Японии и Китая. Именно в силу спорности такой западноцентристской модели мира возникает ряд сомнений в успехе навязанных западноевропейской и американской моделями модернизации обществам со своей специфической культурой и политическими ценностями¹.

В западноцентристской концепции модернизации государство должно обладать следующими неперенными ресурсами для осуществления общественно значимых трансформаций: высокоэффективная, профессионально подготовленная административная элита, социально ответственная власть, открытый демократический рекрутинг политических элит, отсутствие большого количества институциональных фильтров, затрудняющих реальное политическое участие граждан в процесс выработки, принятия и реализации политических решений.

С такой же позиции воспринималась учеными–современниками и Великая французская революция, роль которой в общемировом модернизационном процессе трудно переоценить. Таким образом, было открыто два пути модернизации – насильственный и эволюционный (конфликтный и неконфликтный). При этом в фазе самой трансформации в процессе модернизации общество погружается в определенный хаос, причем, как полагает отечественный политолог, «рождение вновь» как преодоление хаоса совершенно не гарантировано.

Данный тезис подтверждается результатами модернизации политической системы России с 1990 годов, которая происходила по западному образцу и привела фактически к нескольким очень серьезным последствиям:

1. Ценностный блок, сформированный за годы советской власти, фактически был разрушен, и российское общество до сих пор не обрело единую идентификацию качества «россиян», хотя попытки внедрения такой идентичности предпринимались неоднократно, выражаясь в поисках «новой национальной идеи»².

¹ Сморгун Л.В. Политическая модернизация России: проблемы и противоречия. СПб, Гиперион, – 2013. Стр. 287.

² Гришина Е.Н. Современная Россия и демократические идеологемы За-

2. Оказалась разрушенной система отечественного высшего образования при подключении РФ к «Болонскому процессу», произошла резкая смена вектора развития образования с аналитической к тестовой системе. В сфере среднего образования с введением ЕГЭ также произошли необратимые изменения, следствием которых стало формирование уже двух поколений молодежи, не способной к аналитическому мышлению¹.

3. В сфере экономики государство фактически отказалось от регулирования основных секторов – финансового, промышленного и сельскохозяйственного, что породило произвол коммерческих банков в сфере процентных ставок, развал производственных связей, а также критическое состояние сельского хозяйства, как результат вступления РФ в ВТО.

4. Гражданское общество так и не сформировалось по причине двойных стандартов и неформальных практик в политике, как и средний класс, поскольку разрыв в доходах населения за последние 10–15 лет только растет (по данным Росстата за 2014 год наивысшими доходами в России располагает порядка 20% населения, остальные 80% находятся на грани бедности по шкале уровня заработной платы в сравнении с развитыми странами)².

5. Открыв границы для импорта зарубежных товаров в 1990-х годах, российская политическая элита фактически создала почву для формирования экономической зависимости от западных партнеров, которые в настоящее время пытаются воспользоваться этим фактом при применении экономических санкций в адрес РФ. Более того, проблема импортозамещения серьезно стала обсуждаться только с 2013 года, когда уже 80% товаров народного потребления в России являлись импортируемыми (страна производила только 20% от всех требуемых населению товаров, остальное закупалось на нефтедоллары у западных партнеров). Причем такие данные можно найти на официальном сайте Министерства финансов РФ³.

6. С целью стабилизации политической системы и поддержания политического порядка российской правящей элите приходится прибегать к манипулированию массовым сознанием, создавая

пада: проблема совместимости//Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы междунар. конференции «Философские проблемы демократического общества» /Под ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2013. Стр. 122.

¹ Сморгунов Л.В. Политическая модернизация России: проблемы и противоречия. СПб, Гиперион, – 2013. Стр. 325.

² Федеральная службы статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

³ Министерство финансов РФ www.minfin.gov.

медиа-мифы именно потому, что реальность разительно отличается от официальной политической риторики.

На фоне обострения отношений России с Западом можно предположить отказ политической элиты от прозападной модели модернизации, причем попытки формирования новых ценностно-ориентационных подходов в массовом сознании уже проявляются в высказываниях первых лиц государства (о патриотизме, о ценностях традиционной семьи и т.п.). Причем для стабилизации системы в таких условиях неизбежно потребуется ужесточение политического режима, активизация деятельности политической элиты по отмене принятых ранее прозападных решений с целью восстановления способности политической системы к дальнейшему развитию. Причем с данных позиций для России наступает переломный момент, когда от политической элиты требуется начать новый виток модернизации общественно-политической системы с тем, чтобы снизить зависимость от Запада как в экономическом, так и в социо-культурном плане. Особую сложность в данном случае может представлять наложение западных ценностей и традиционно российских ценностно-ориентационных блоков в сознании двух поколений молодежи, уже выращенной на западных образцах поведения и мышления. Конкретизируя этот постулат, можно отметить необходимость расширения политического участия молодежи, а также формирование новой молодежной политики, которая позволит воспитать политически активную молодежь, без которой невозможно построение гражданского общества.

Трагедия модернизации России на основе прозападной модели заключается, на наш взгляд, именно в том, что доминирующей в культурном плане стала массовая культура, сформированная на базе американской модели воздействия на массовое сознание. Именно поэтому новая волна модернизации российского общества в целом и политической системы в частности должна быть основана на формировании нового ценностно-культурного блока с учетом специфики российского менталитета. Без этого условия ни законодательство, ни экономическая политика государства не будут иметь успеха, а модернизация вновь останется частичной или же принесет нулевые результаты.

Следует отметить, что в рамках европоцентристского подхода основное значение при определении специфики процесса политической модернизации имеют отношения между властью и оппозицией, реформаторами и консерваторами, умеренными и экстремистскими политическими силами. От типа взаимоотношений внутри правящей элиты также зависит успех модернизации, поскольку

консенсусный тип отношений или конфликтный оказывают непосредственное влияние на процесс выработки, принятия и реализации политических решений¹.

Относительно значения каждого из указанных типов, конфликтный или консенсусный тип взаимодействия внутри правящей элиты могут меняться в зависимости от общего характера процессов перехода к демократическому режиму. В зависимости от того, кто является инициатором политической модернизации, правящая элита или оппозиция, в переходе к демократизации, согласно теоретическим разработкам С. Хантингтона (европроцентристский подход), могут проявляться три типа модернизации: трансформация, замена и замещение.

Однако, как обоснованно утверждает В.С. Шутов, транзит не гарантирует переход именно к демократической модели западного типа, как показывает практика многих стран региона АТР².

В частности, модели модернизации могут иметь симбиотический характер, когда система, сохраняя традиционную структуру и ценности, переходит на новый качественный виток развития без социальных потрясений (имеется ввиду «японское экономическое чудо» и успешный политический опыт Китая).³

Таким образом, модели и различные аспекты политической модернизации не обязательно могут рассматриваться исключительно в западнорентристской методологической парадигме, поскольку страны, не относящиеся к западной цивилизации имеют, свою специфику и, нуждаясь в трансформации, не должны идти путем простого копирования западных образцов – последние, налагаясь на традиционные нормы и ценности, приводят только к худшим результатам, чем в прежнем статус-кво.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующие выводы:

1. В отечественной политической науке политические модели модернизации черпались в 1990-е годы из западных источников, что не могло не сказаться на методологических подходах к исследова-

¹ Гришина Е.Н. Современная Россия и демократические идеологиемы Запада: проблема совместимости//Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы междунар. конференции «Философские проблемы демократического общества» /Под ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2013. Стр. 120.

² Шутов В.С. Социальная политика в контексте политической модернизации России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/21/image/21-249.pdf>, стр. 34.

³ Там же. Стр. 310.

нию проблемы. В основном до середины 2000-х годов проблематика транзита, модернизации и модернизационных процессов в политической системе рассматривались с точки зрения европоцентристского и западноцентристского подходов.

2. В результате применения «шоковой терапии» 90-х годов как конфликтного вида модернизации, инициированной правящей элитой, в отечественной науке произошел определенный пересмотр возможностей простого копирования западных образцов модернизации экономики и политической сферы.

3. В настоящее время назрела необходимость более пристального изучения образцов модернизации не европоцентричной, не западно-ориентированной, но учитывающей специфику стран, не входящих в число государств «золотого миллиарда», в частности, при исследовании опыта КНР в деле успешной симбиотической модели политической модернизации.

Библиография

1. Black C. The Dynamics of Modernization: A study in Comparative History. N.Y., 2010. – 291 p.

2. Eissenstadt S.N. Modernization: Protest and change. Engelwood (N.S.), 2006. – 329 p.

3. Huntington S. political order in changing societies. New Haven and London, Yale University Press. [Electronic resource] – Access Mode http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm.

4. Шутов В.С. Социальная политика в контексте политической модернизации России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/21/image/21-249.pdf>.

5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/30568>.

6. Гришина Е.Н. Современная Россия и демократические идеологии Запада: проблема совместимости//Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы междунар. конференции «Философские проблемы демократического общества» / Под ред. В.Н. Брюшкина. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2013. – С. 117 – 126.

7. Пшеворский А. Демократия: и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М., 2010.

8. Рашковский Е., Хорос В. Мировые цивилизации и современность.– М.ИНИОН РАН, 2013.– 352 с.
9. Сморгунов Л.В. Политическая модернизация России: проблемы и противоречия. Спб, Гиперион, – 2013. 458 с.
10. Федеральная службы статистики/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

*МИНАКОВА Анна Викторовна,
аспирант кафедры «Русская литература»
Московского педагогического
государственного университета
minakova_av@mail.ru*

Импрессионистичность в прозаической миниатюре первой трети XX века/ The impressionism in prose miniatures of the first third of XX century

Аннотация

В статье на основе имеющегося научного опыта в области изучения импрессионизма в литературе проведен анализ миниатюр И.А. Бунина, А.И. Куприна, М.М. Пришвина, В.В. Розанова. Выявлено, что основными литературными формами импрессионизма в миниатюрах рассмотренных нами писателей стали: стилизация импрессионистического полотна или живописного образа; создание импрессионистического образа, как правило, посредством использования специфической, импрессионистической метафоры; в цикле — импрессионистическая организация мысли. Основное внимание обращено на особенности внутренней формы миниатюры, а также на средства ее создания.

Ключевые слова

Импрессионизм; внутренняя форма; миниатюра; суггестивность; стилизация.

Abstract

The author researched and systematized scientific knowledge about learning Impressionism in literature, analyzed the miniatures written by I.A. Bunin, A.I. Kuprin, M. Prishvin, V.V. Rozanov. The main literary forms of impressionism in miniature are: stylization of impressionist paintings or pictorial image, the creation of impressionistic image, usually by using specific, impressionistic meta-

phors; in the cycle — impressionistic organization of thought. The main attention is paid to the features of the internal form of miniatures and the means of its creation.

Keywords

Impressionism; internal form; miniature; suggestiveness; stylization.

Исследование миниатюр, не зависимо от выбранного литературоведческого ракурса, как правило сопровождается идеей, по которой такое произведение — результат «сжимания» внешней формы и «сгущения мысли». Писатели-миниатюристы использовали в своих литературно-художественных опытах ресурсы импрессионистов, указавших на новую тенденцию в субъективности отражения мира, обогатив культурный процесс первой трети XX века, поскольку именно импрессионизм расширил представление о границах реализма. В ослабленном сюжете, в усиленной роли ассоциативности отразилось то, что В.Я. Брюсов сказал об отдельном слове: «Впечатление слов могут пересилить значение изображаемого»¹. Импрессионизм обращает внимание на динамичность изображаемого и изображенного.

Исследователи, занимавшиеся вопросом импрессионизма в литературе, несмотря на некоторые разногласия, сходятся в том, что импрессионизм следует определять на основе отграничения его от натурализма, символизма, реализма, декадентства, в общем — то, от смежных с импрессионизмом феноменов. Вслед за И.Г. Минераловой мы понимаем под импрессионизмом (в русской литературе) не течение, но говорим о чертах импрессионистического в миниатюре. «“Импрессионистическое” начало было вообще свойственно умонастроениям эпохи, проявляясь как диффузный, “распыленный” в стиле эпохи “оттенки”»². А значит, и проявления импрессионистического в миниатюрах могут быть в разных формах. Писателей, чьи произведения стали материалом данной статьи (И.А. Бунина, А.И. Куприна, М.М. Пришвина, В.В. Розанова), вряд ли стоит однозначно характеризовать как «импрессионистов», — остановимся на выявлении наиболее ярких проявлений импрессионистического в прозаической миниатюре первой трети XX века.

Живописное полотно, выполненное в духе импрессионизма, довольно легко идентифицировать, поскольку имеются довольно

¹ Брюсов В.Я. О искусстве. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_o_iskusstve.html (дата обращения: 16.07.15).

² Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. Пособие. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 272 с. — С. 258-259.

очевидные формальные черты, в числе которых особенная техника мазка, позволившая практически уйти от контурного изображения. В филологической работе важно помнить, что средства создания произведения живописцем и писателем все-таки разные. Хотя встречается и семантическое пересечение живописного и литературного: когда словесная основа образа – это эпитет со значением света, цвета. Однако нужно помнить, что «орудием» писателя является не свет и цвет¹, а словесно выраженный образ, подводящий нас к внутренней форме, запечатлевающей динамику в «схваченном» мгновении, ведущей нас от изображения внешнего, объективного – к «портрету» мира, воссозданного тем, кто этот мир видит и переживает. Импрессионистически изображаемый внешний мир наполнен движением и деталями, способными вызывать различные ассоциации, вместе с тем писатель, как и художник, за основу берет реалистическую картину мира. Основными литературными формами импрессионизма в миниатюрах рассмотренных нами писателей стали: стилизация импрессионистического полотна или живописного образа; создание импрессионистического образа, как правило, посредством использования специфической, импрессионистической метафоры; в цикле – импрессионистическая организация мысли.

Название миниатюры А.И. Куприна «Московский снег» уже является собой картинно-живописный образ. Свойственная рассказу фабула практически отсутствует — перед нами пейзажная зарисовка, данная посредством зашифрованных в образах и метафорах впечатлений. Во фразе «снег сыплется хлопьями величиной с детскую пятерню» не простое сравнение, и вовсе не гипербола — перед нами пример «видения» впечатлениями. Пейзаж показан глазами лирического героя, поглощенного воспоминаниями о давно ушедшем, и в то же время, навсегда оставшемся в душе героя. Детская пятерня и снег объединяют впечатления собственного детства, виденной и запомнившейся, может быть, случайно чьей-то детской радости на прогулке, воспоминания от прогулки с дочерью, – в любом случае, импрессионистический образ направлен на сотворчество с читателем, у каждого возникнет, помимо названных, свой круг «впечатлений»– образов. Прикоснувшаяся к земле снежинка «кружевится, обесцвечивается и тает» – как и «пойманное» в сознании мгновение невозможно удержать, оно неподвластно аналитическому мышлению, т.к. в один миг сменяется новым ощущением, впечатлением... В одном неологизме «кружевится» «спрятан» целый процесс каждому знакомому «таянию» снежинки – это импрессионистическое преломление

¹ Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 272 с. – С. 255.

вполне реалистического, даже натуралистического взгляда на мир отсылает к другим мгновениям и впечатлениям, когда милое сердцу тает, как снег, то есть и этот образ двупланов и амбивалентен. Он служит не только описанию пейзажа, но множества психологических пейзажей, хранящихся в душе повествователя – лирического героя и читателя.

Эффект композиционной разбивки создается предложением: «А я вот стою на безлюдном перекрестке, рассеянно гляжу на идущий крупный снег, задумался немного...». Лирический герой как будто на время выходит из сладостно-щемящего воспоминания, «противопоставлен» увиденному, он дан «со стороны», возвращен к реальности во времени и пространстве. И снег «крупный», «идет»; герой «задумался» – язык на время приобретает менее ассоциативный фон. Теперь, на время отстранившись, герой «сложил» и осознал стихийно нахлынувшие впечатления, от лирически-камерных впечатлений автор переходит к панораме: «и в моем воображении всплыла оснеженная Москва дивных, невозвратных лет» – и тут же миниатюра снова обретает внутреннее движение; мгновения, воспоминания, впечатления с ускорившимся темпом предстают снова в воображении воспринимающего. Герой вспоминает время, когда был юнкером, был влюблен в музыкантшу, снова чувствует былые переживания. Обилие деталей, движения, образов сопровождается подчеркнутой беззвучностью, указывающей нам на лирическую уединенность героя: «безмолвно и неумоимо» сыплется снег, «беззвучно скользят <...> бесчисленные сани», «в этом быстром, оживленном и в то же время безмолвном уличном движении есть какая-то неопишуемая, тайная зимняя прелесть». И это своеобразный внешний план влюбленного юнкера: определение музыкантши не столько ирония, сколько самоирония: не звучит музыка... Главное в этой миниатюре не описать окружающий мир, а в тончайших, едва уловимых штрихах выразить переживание, создать «пейзаж души», оказавшейся в данный момент растворенной в мире, наполненном звуками, запахами и ощущениями, открытыми воспринимающему эту реальность: «теплый блеск свечей, яркое сверкание золотой иконы, густая черная толпа на переднем плане и чуть слышное, радостное пение». В одном перечислительном ряду у А.И. Куприна и цвет, и свет, и ощущение, и звук – тот многогранный комплекс «неуловимых ощущений», который сопровождает *impression*, впечатление. В конце миниатюры А.И. Куприн все дальше уходит от «контурного», детального изображения, достигает высокой степени условности, стилизуя тем самым импрессионистическое полотно: «ряды малиновых, красных, желтых яблок», «фруктовщик, в белом переднике,

черноволосяй, чернобородый, румяный, с широкой улыбкой белых зубов и пурпуровых губ» – пример, когда штрихи литературного портрета, литературного натюрморта» семантически выражают цветовую гамму, писатель стилизует импрессионистический способ создания образа. «Золотой крендель. Золотой окорок» – одним эпитетом А.И. Куприн передает разные цвета, демонстрируя ассоциативный признак перечислительного ряда. «Круглые, цветные шары в аптеке. Приказчики, посыльные, солдаты, дети, афиши» – открытый однородный ряд создает образ безграничности пространства, такой перечень уводит сознание в бесконечность.

Стилизует импрессионистическое живописное полотно миниатюра в целом, данная на расстоянии, как если бы на внутреннюю форму литературного текста мы посмотрели как на картину. Центральный образ – снег – не просто несколько раз упоминается в миниатюре, причем «соединяя» два временных пласта: снег шел и в прошлом, идет и сейчас, он еще – своеобразная «рама» полотна, картины впечатлений Рождества. Сквозь него смотрит лирический герой, он выходит на первый план в воспринимаемом читателем образе миниатюры. Снег «объемлет» образный мир миниатюры: «сплошной снег», «тихая струящаяся завеса из снежных звезд», «мягкий пушистый снег без конца», «снег падает густо, и сквозь него сказочны и яркие огни газовых фонарей», «мягка его пелена». Чтение миниатюры вообще сопровождается ассоциированием с целым рядом художников начала XX века (Кустодиев, Грабарь и др.). В частности, возникает параллель с картинами К. Коровина «Бульвар Капуцинок» 1906 и 1911 гг., «Париж» 1933 г. и «Ночной Париж». Художник с 1922 года живет во Франции, в Париже создает цикл «Рассказы в каплях», и слог А.И. Куприна весь пронизан чувством ностальгии.

Последнее предложение миниатюры («Только вот направо поглядываю я краешком глаза, с воровской опаской») окончательно разрушает временные границы. Много лет назад, будучи юнкером, влюбленным в музыкантку, лирический герой «изредка осмеливался взглянуть боком на ее [музыкантку] муфточку, осыпанную снегом»).

Категория времени вообще пересмотрена импрессионистами. Если реалист передает события в их временной протяженности, то импрессионистически время передано в мгновении, концентрирующем вечность. Циклы В.В. Розанова «Уединенное», коробка «Опавших листьев» характеризуются «импрессионистичностью мысли»¹,

¹ Захарова Т.В. Импрессионизм в русской прозе серебряного века. Монография. – Нижний Новгород: НГПУ. – 2012. – 271 с. «Импрессионизм мысли» – термин, впервые употребленный Вл. Соловьевым применительно к поэзии К. Случевского.

очень характерно заканчивает автор второй короб (предпоследняя запись):

«Благодари каждый миг бытия и каждый миг бытия
увековечивай»

(почему пишу «Уедин.»)

«Смысл – не в Вечном; смысл в Мгновениях.

Мгновения-то и вечны, а Вечное – только “обстановка” для них. Квартира для жильца. Мгновение – жилец, мгновение – «я», Солнце»¹.

Писательская манера В.В. Розанова во многом и состоит в фиксации первого впечатления, первой реакции на что-либо. Как пишет И.Г. Минералова, «на примере розановского “Уединенного” можно понять, как могло себя проявлять конкретно упомянутое диффузное распространение, “распыление” импрессионистического начала в серебряном веке. <...> “Короба” показали, если можно так выразиться, “устойчивость случайности” – повторяемость ее от книги к книге», В.В. Розанов стремиться «создать у читателя иллюзорное, художественное впечатление такой “случайности”»². Уход от сюжета, от тематической организации цикла, тяготение к созданию фрагментов и лирических миниатюр, фиксация сиюсекундного впечатления характерны для импрессионистического мышления писателей первой трети XX века.

Пожалуй, наиболее распространенным результатом влияния импрессионизма на прозаическую миниатюру явилось создание специфического средства выразительности. А.Ф. Лосев вводит понятие «импрессионистической метафоры», для выявления живописной образности которой «необходимо применять специфические способы ее восприятия и осмысления». Причем метафора А.Ф. Лосевым понимается широко, как результат комбинации «двух или нескольких образов, не имеющих ничего общего между собою в субстанциальном смысле».

Примеры таких метафор в изобилии представлены у И.А. Бунина, об импрессионистичности произведений которого в исследовательской среде говорят с наибольшим единодушием. Даже дневниковые записи часто содержат такого рода импрессионистические образы-метафоры: «Левитановские мягко-лиловые тучки, нежно-алые краски на закатном небе»³ – из одной фразы мы получаем представление не только и не столько о том, как выглядело небо в тот момент,

¹ Розанов В.В. Миниатюры. – М.: Прогресс-Плеяда. – 2004. – 544 с. – С. 321.

² Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. – С. 260.

³ Бунин И.С. Полное собрание сочинений в 13 тт. – М.: Воскресенье. – 2006. – Т. 9. С. 264.

сколько о натуре, именно таким образом в какое-то мгновение так воспринявшей пейзаж. Образы левитановских картин, мастера «пейзажа настроения», субъективно-точно подобранные эпитеты создают зримый живописный образ, богатый ассоциациями, провоцирующими стадийное осмысление впечатления. Импрессионистическая колористика частотна в миниатюрах И.А. Бунина: «деревья в Зоологическом саду кудряво обросли инеем, точно серыми кораллами»¹, «один из тех зимних мокрых дней, ледяных и темных»² (писатель одновременно создает психологический портрет лирического героя) и др.

Импрессионистическими образами–метафорами насыщены и миниатюры М.М. Пришвина: «небо прольсилось, и леса стали голубеть все больше и больше, пока не сделались совсем фиолетовыми»³, «оранжевая заря была строгая и стекленеющая, лужи на болотах горели от нее, как окна»⁴ – необычность выбранных цветов усиливает работу воображения читателя. Вместе с тем, еще раз делая акцент на том, что импрессионизм не конфликтен по отношению к реализму, отметим, что подобного рода колористика в определенный миг при условии индивидуального восприятия мира не только вполне возможна, но и продуктивна.

А.И. Куприн в раннем очерке «Художник», вошедшем в цикл «Киевские типы», в форме пародии выразил этот эффект «кажущейся случайности» в выборе цвета художниками–импрессионистами: «– Мы – импрессионисты! – восклицает он в артистическом задоре и на этом основании пишет снег фиолетовым цветом, собаку – розовым, улы на пчельнике и траву – лиловым, а небо – зеленым, пройдясь заодно зеленой краской и по голове кладбищенского сторожа». Создается образ даже некоторой небрежности в технике импрессионистов («заодно зеленой краской и по голове кладбищенского сторожа»). Хотя примеров и «непародийно» употребленных импрессионистических метафор в миниатюрах А.И. Куприна достаточно: «сквозь ослепительно–пестрый свет, сверкание и блеск украшений» просматриваемая «темная зелень» рождественской елки⁵, «московские бульвары зеленеют первыми липовыми листочками»⁶. Укажем еще на важную черту миниатюр – активное пользование авторами

¹ Бунин И.С. – Т. 5. – С. 318.

² Бунин И.С. – Т. 5. – С. 317.

³ Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8–ми т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 3. Произведения 1924–1935 годов. – 1983. – 542 с. – С. 169.

⁴ Пришвин М.М. – С. 170.

⁵ Куприн А.И. Полное собрание сочинений: в 10 томах. — М.: Воскресенье. — 2006. — Т. 7. — 517 с. — С. 153.

⁶ Куприн А.И. – С. 156–157.

метонимически созданных образов, опять–таки, в целях «сжатия» текста и «сгущения мысли».

Импрессионистическая метафора оказывается наиболее распространенным способом фиксации мгновения и выражения впечатления, ведь одной из распространенных целей писателей первой трети XX века стало стремление к передаче движения жизни, отражению мимолетных перемен природы.

Библиография

1. Андреев Л.Г. Импрессионизм. Видеть. Чувствовать. Выразить. – М.: Гелеос. — 2005. – 320 с.
2. Брюсов В.Я. О искусстве. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_o_iskusstve.html (дата обращения: 16.07.15).
3. Бунин И.С. Полное собрание сочинений в 13 тт. – М.: Воскресенье. — 2006.
4. Захарова Т.В. Импрессионизм в русской прозе серебряного века. Монография. – Нижний Новгород: НГПУ. – 2012. – 271 с.
5. Куприн А.И. Полное собрание сочинений: в 10 томах. – М.: Воскресенье. – 2006. – Т. 7. – 517 с.
6. Луков Вл., Ерофеева Н.Е. Импрессионизм // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 4. – С. 320–322.
7. Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 272 с.
8. Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8–ми т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 3. Произведения 1924–1935 годов. – 1983. – 542 с.
9. Розанов В.В. Миниатюры. – М.: Прогресс–Плеяда. – 2004. – 544 с.

*ПЛОТНИКОВ Наполеон Валерьевич,
аспирант кафедры «Философия», КубГАУ
dartana@bk.ru*

Усложнение социальной структуры как основание культурной дифференциации/ *Complication of social structure as basis of cultural differentiation*

Аннотация

По мере развития общества происходит усложнение условий социализации членов социальной системы. Повышение интенсивности социальных отношений, увеличение числа социальных связей, усложнение социальной структуры и противоречия в ценностных установках различных социальных групп представляют собой основные факторы, препятствующие установлению единого социального мировоззрения. Это обусловлено различными условиями формирования личности членов общества, и, соответственно, наличием у них различных потребностей и различных ценностных установок. В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с проблемой возможности построения на уровне общества целостной системы социального мировоззрения. В частности, рассматривается проблема влияния внешних социальных условий на восприятие человеком культурных норм. В результате проведенного анализа показываются основные факторы, влияющие на процесс формирования целостного мировоззрения на уровне индивидуального сознания и на уровне культуры в целом.

Ключевые слова

Социализация; социальная адаптация; культура; трансформация общественной структуры.

Abstract

With the development of society becomes more complicated conditions of socialization of members of the social system. Increasing the intensity of social relations, increase the number of social relationships, the complexity of the social structure and contradictions in the value orientations of different social groups are the main obstacles to the establishment of the unified social outlook. This is due to different conditions of formation of the person in society, and, therefore, the presence of these different needs and

different value systems. The article discusses the main issues related to the problem of the possibility of building an integrated society at the social world. In particular, the problem of the influence of external social conditions on human perception of cultural norms. The analysis shows the main factors influencing the formation of a holistic outlook on the level of individual consciousness, and at the level of culture in general.

Keywords

Socialization; social adaptation; culture; transformation of structure of society

Одним из фундаментальных механизмов, определяющих функционирование общества, является социализация, на уровне которой реализуется привитие отдельным людям конструктивных мировоззренческих установок. Адекватность функционирования общества во многом определяется тем, насколько приведены в соответствие между собой социальная практика (иными словами, наличная данность внешних социальных условий существования человека и его включенность в процесс социальной коммуникации) и мировоззрение членов общества. Способ реакции на возникающие в обществе проблемы, а также методология удовлетворения личных потребностей членов общества определяется тем, каким образом они осознают окружающую социальную реальность и свое место в ней, а также набором допустимых моделей поведения, находящихся в актуальном поле зрения человека. Однако процесс социализации, как конструктивного формирования личностных качеств членов общества, напрямую зависит от характера сложившегося социального мировоззрения. Чем выше уровень несоответствия социального мировоззрения и практики общественных отношений, а также чем выше степень внутренней противоречивости социального мировоззрения, тем более конфликтным является протекание социальных процессов в обществе. В этой связи построение целостного, адекватного социального мировоззрения представляет собой одну из фундаментальных потребностей социальной структуры. Однако на деле как индивидуальное сознание, так и общепринятые формы мировоззрения обнаруживают значительную степень внутренней противоречивости, что является непосредственным основанием развертывания социальных конфликтов. Рассмотрим подробнее вопрос о том, какие факторы способствуют усложнению социального сознания, и, напротив, каковы основания его унификации.

Осознание человеком своего места в обществе в значительной степени зависит от структуры общественных отношений. Чем более сложным и неоднородным является устройство общества, тем выше уровень расхождения мировоззренческих установок отдельных людей. Рассматривая вопрос исторически, можно выделить этапы существования человеческого общества, в рамках которых осознание окружающей действительности было общим для всех представителей социальной системы. Речь идет, в первую очередь, о древних, родовых формах организации общественных отношений, когда родовое сознание преобладало над индивидуальным и представляло собой незыблемую, всеобщую форму отражения социальной данности. Отдельный человек еще не осознавал свое личностное начало – он был частью социального организма, и его личное целеполагание оказывалось практически полностью подчинено интересам рода. Последующее усложнение социальной структуры, а также постепенная актуализация личностного начала в сознании людей привели к ситуации, когда постепенно наметилось противопоставление человека и социальной системы. В частности, единство мировоззренческих установок членов общества сменилось их расхождением, связанным с усложнением структуры общества. Так, формирование самостоятельных, во многом обособленных прослоек общества, таких как жрецы, воины, ремесленники, рабы и т. д., привело к усложнению системы социального мировоззрения. Действительно, социальные установки правящего сословия неприменимы для рабов, для которых выполнение их социальной роли связано с моментом подчинения и покорности, а способ мировоззрения и социальных установок жрецов отличен от способа мысли, присущего представителям других сословий. Нереализованность данного принципа соответствия социального мировоззрения представляет собой одно из серьезнейших оснований социального конфликта и нарушения адекватного протекания общественного процесса (примером чему могут служить восстания представителей низших сословий против власти). Это связано с тем, что адаптация к различным условиям существования в обществе требует различных аксиологических установок. Вместе с тем, наличие различных ценностных установок является тем основанием, которое на моменте трансформации культуры приводит к расхождению между типами мировоззрения, приемлемыми в обществе. Так, например, феномен крестьянской культуры отражает сохранение на уровне малообразованных и вовлеченных в земледельческую деятельность представителей общества мировоззренческих установок, характерных еще для родового сознания.

Уже на этом уровне становится видно, что усложнение структуры общества приводит одновременно и к усложнению системы мировоззренческих установок представителей социальной системы. Эта тенденция частично ограничивается отсутствием социальной мобильности, характерной для ряда обществ. Однако в условиях современного развития общества, когда на уровне ряда государств произошло преодоление ограниченности возможностей членов общества по социальному развитию, произошло нарушение разделенности различных социальных прослоек. В связи с этим нередкой стала ситуация, когда человек, воспитываемый в условиях включенности в одну социальную прослойку, в ходе своего личностного развития оказывался в другой, что неизбежно приводило либо к переосмыслению собственных мировоззренческих установок, либо к возникновению противоречия между внутренними установками человека и его социальным положением.

Это свидетельствует о том, что для современного состояния общества, с учетом динамики социальных отношений (и, в частности, статусных изменений на уровне развития отдельных людей), наиболее конструктивным является построение такой системы ценностей и норм, которая учитывала бы весь спектр аксиологических установок членов общества и определяла на формальном уровне способы взаимодействия между ними. Однако, если на уровне родового сознания человек идентифицировал себя с родом, на более поздних этапах – с социальной прослойкой, в которую он оказывался включен, то в настоящее время основания самоопределения в значительной мере сужены. Как это продемонстрировал Э. Фромм, индивидуалистические установки гуманизма привели в конечном счете к изоляции человека, его самоотгороженности от социального организма¹. Тенденция к разрушению устойчивости социальных групп, на уровне которых возможно было самоопределение человека, привело к ситуации, когда включение человека в общественную структуру и его самоопределение происходят во многом хаотично². Это связано с тем, что современные социальные группы не являются универсальными и определяются той или иной функциональной направленностью индивида. Иными словами, в настоящее время (в отличие от предыдущих этапов развития человеческого общества) удовлетворение всего спектра потребностей человека уже не реализуется в рамках одной социальной группы. Человек существует в настоящее время

¹ Фромм Э. Бегство от свободы / Перевод Г. Ф. Швейника. – Москва: Аст, 2011. – 288 с.

² Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.

на стыке множества социальных групп, что усложняет как момент его самоопределения, так и процесс формирования его мировоззренческих установок¹. В результате реализуется ситуация, когда мировоззрение человека на уровне его ценностных установок и способа отношения к окружающей социальной действительности приобретает смешанный, во многом противоречивый характер. Ситуация усложняется тем, что формирование мировоззрения определяется не только включенностью в различные социальные группы, но также и выполнением различных социальных функций, что выводит проблему на уровень соотнесенности человека с различными социальными институтами. Так, например, включенность в экономическую деятельность, и, в частности, момент формирования и удовлетворения личных материальных потребностей детерминирует самоопределение человека по материальному критерию, в то время как его вписанность в определенную религиозную структуру приводит к моменту самоопределения через набор религиозных норм. Смешанность мировоззренческих установок и включенность человека в различные по своей аксиологической направленности социальные структуры является в настоящее время одним из наиболее существенных оснований развития конфликтных тенденций в обществе.²

Немаловажную роль в формировании смешанного мировоззрения играет современный уровень межкультурной коммуникации. Рассмотрим, каким образом современная тенденция плюрализма оснований личностного самоопределения влияет на восприятие внешних культурных норм. Целостность мировоззрения и его осознанность определяет способ отношения человека к окружающей действительности, а также способ интерпретации отличных от его собственного мировоззрения установок. Человек, обладающий смешанным, противоречивым мировоззрением, значительно более подвержен воздействию мировоззренческих установок, отличных от тех, что распространены в его социальной среде. По этой причине процессы возникновения смешанных форм мировоззрения детерминируются не только спецификой современного технического развития, но и сложностью социальной структуры. Действительно, человек, удовлетворяющий весь спектр своих потребностей в рамках одной социальной группы, значительно более устойчив к воздействию внешних элементов культуры, нежели человек, развитие

¹ Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100–104.

² Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014. 155 с.

которого сопряжено с вовлечением в множество разнонаправленных социальных структур. Последнее представляет собой одно из оснований релятивизации ценностных установок, их поверхностного восприятия.

Рассмотренная выше тенденция имеет важное следствие. Само по себе наличие условий к формированию смешанного мировоззрения является лишь начальным этапом дифференциации способов мирозерцания в рамках конкретно взятого общества. Однако его реализация на уровне возникновения множества смешанных мировоззрений приводит к выходу рассматриваемой тенденции на качественно новый уровень. Когда релятивизация мировоззренческих оснований становится нормой в обществе, сам по себе процесс формирования социальной картины мира становится детерминирован разобщенностью мировоззренческих позиций окружающих людей.

Проведенный обзор специфики современного этапа развития общества свидетельствует о том, что процесс социализации и восприятия культурных норм конкретного общества в существенной мере осложнен. Одним из ключевых факторов в данном случае является момент самоопределения членов общества. В зависимости от того, каковы масштабы основания самоопределения члена общества (отдельная социальная группа, представители определенной конфессии, граждане государства, человечество, рассматриваемое с гуманистической позиции), процесс формирования его личностных установок приобретает различный характер. Чем более широкую группу людей человек рассматривает в качестве основания самоопределения, тем более универсальным и целостным является его мировоззрение. Объясняется это тем, что принятие в качестве точки отсчета интересов широкой социальной группы (например, населения определенного государства), приводит к деактуализации частных противоречий в контексте наличия общего, интегрирующего основания в социальном сознании. Данное положение имеет и обратную сторону: универсальность мировоззрения способствует направленности человека на удовлетворение интересов общества в целом, а не какой-то частной, конкретной его прослойки. Возвращаясь к вопросу о возможности построения целостного мировоззрения на уровне отдельного общества, отметим, что его создание возможно посредством соединения интересов различных социальных групп, а также при условии возникновения всеобщих ценностных установок, связанных с удовлетворением базовых человеческих потребностей. В качестве примера можно привести широкое распространение культуры потребления, на уровне которой происходит отражение по-

требностей человека к обеспечению комфортных условий существования (а также на опосредованном уровне – к самоопределению посредством универсального ценностного эквивалента).

В свете поставленной проблемы для более ясного понимания значения полученных результатов имеет большое значение теоретическое разграничение между ценностными установками и способом мировоззрения. В освоении природной и социальной действительности человек руководствуется тем, какие вопросы и проблемы являются для него наиболее актуальными. По этой причине выбор парадигмы восприятия окружающей действительности определяется тем, что именно входит в сферу приоритетов человека. Это связано с тем, что на уровне различных способов мирозерцания производится разрешение разных проблем и вопросов. В этом смысле противоречивость на уровне системы ценностей неизбежно ведет к формированию смешанного, противоречивого мировоззрения (что частично производится на уровне личного осмысления окружающей действительности, частично – на уровне заимствования различных, подчас противоречащих друг другу культурных установок). С учетом того, что современный характер протекания информационных процессов приводит, фактически, к непосредственной информационной данности различных типов культуры, одним из решающих факторов, определяющих культурную ориентацию членов общества, является их ценностная направленность и масштаб самоопределения. Создание интегрирующих установок на уровне социального сознания, позволяющих производить самоопределение через принадлежность к обществу в целом, способствует восприятию членами общества значимости общесоциальных проблем и мотивирует их конструктивную социальную деятельность. Сложность в данном случае заключается в том, что формирование системы ценностей определяется не только условиями существования человека, но и внешней культурной средой. В этом отношении большое значение имеет привитие членам общества методологии осознания социальной реальности, что способствует расширению их представлений о социальной среде, в которую они включены, и, в частности, о специфике общественной структуры и прямой взаимосвязи между реализацией общественных интересов и улучшением внешних условий самореализации.

Библиография

1. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014. 155 с.

2. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100–104.

3. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.

4. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. №19, 2014, С. 19–22.

5. Фромм Э. Бегство от свободы / Перевод Г. Ф. Швейника. – Москва: Аст, 2011. – 288 с.

*РОГОВ Михаил Анатольевич,
к.э.н., доцент Государственного
университета “Дубна”
rogov@hotmail.com*

О западноевропейских мотивах иконы “Воскрешение Лазаря” из собрания Ярославского художественного музея/ About western motives of the icon “Resurrection of Lazarus” from the collection of the Yaroslavl Art Museum

Аннотация

Статья посвящена демонстрации возможностей использования иконографического мотива поправления одежды в истории искусства. Обнаруженные редкие для иконописи мотивы (патерналистский мотив поправления одежды и арабеск узорочья столы) позволили как предположить влияние иконографии западноевропейской живописи на ярославскую иконопись уже в XVI веке, так и идентифицировать персонаж Симона Прокаженного (Симона Фарисея) в произведениях искусства, посвященных сюжету “Воскрешения Лазаря”, среди которых русская икона (1560-е гг., Ярославский художественный музей, Ярославль), фреска Фра Анжелико (1460 г., музей Сан-Марко, Флоренция) и боковая створка алтаря св. Вольфганга Михаэля Пахера (1481 г., церковь св. Вольфганга, Сент Вольфганг).

Ключевые слова

Иконография; патернализм; мотив поправления одежды; арабеск.

Abstract

This paper is devoted to the demonstration of the use of iconographic motif of stepping on other person's clothes in art history. Two rare iconography motives (the paternalistic motive of stepping on other person's clothes and arabesque patterns of the stola) allow to both to assume the impact of the iconography of Western European paintings in the Yaroslavl Icon Painting in the XVI century and to identify the character of Simon the Leper (Simon the Pharisee) in artworks dedicated to the «Resurrection of Lazarus». Among them are the Russian icon (1560s, Yaroslavl Art Museum, Yaroslavl), the fresco by Fra Angelico (1460, Museum of San Marco, Florence)

and the side flap of the altar of St. Wolfgang by Michael Pacher (1481, Church of St. Wolfgang, St. Wolfgang).

Keywords

Iconography; paternalism; motive of stepping on other person's clothes; arabesque.

В ходе исследования патерналистского мотива попрания одежды в западноевропейском изобразительном искусстве раннего Нового времени был обнаружен редкий пример этого мотива на иконе “Воскрешение Лазаря” из собрания Ярославского Художественного музея¹.

Из предваряющего описания в каталоге Ярославского художественного музея следует, что согласно “Описи икон при реставрационной мастерской в помещении ризницы бывшего Спасского монастыря” чин происходит из Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря, но в описях монастырского имущества за 1811 и 1863 гг. иконы праздничного ряда не прослеживаются, а косвенным подтверждением создания праздничных икон для тяблового иконостаса именно Спасо-Преображенского собора служит их размер, и с некоторой долей осторожности составители каталога икон Ярославского Художественного музея предположили, что этот праздничный чин, происходящий из Спасо-Преображенского монастыря, имеющий высоту около 80 см, был написан для собора 1516 г. к его обновленному росписями интерьеру 1564 г.²

Икона соответствует сложившемуся иконописному канону изображения евангельского сюжета воскрешения Лазаря в Вифании (Ин. 11). На фоне горного ущелья, в проеме которого виднеется верхняя часть напоминающего башню здания, изображены Христос в нимбе с тремя апостолами позади него, припадающие к его ногам сестры Лазаря Мария и Марфа (одна – в красном, другая – в зеленом), обращенный к Христу и наступающий ногой на одежду одной из сестер иудей, облаченный в красную (богато расшитую узорочьем) и зеленую одежды (цвета одежд Марии и Марфы), за спиной которого – скальная гробница с запеленутым Лазарем в нимбе и с поддерживающим его слугой. Узорочье шитья на красной ткани богато одетого иудея при детальном рассмотрении представляет собой

¹ См. Каталог икон Ярославского художественного музея, 2002г., Ярославль, том 1, № 32, с. 102-103.

² Важный вклад в изучение ярославской иконописи внесла И.П. Болотцева, под руководством которой были начаты работы по раскрытию икон этого праздничного чина.

арабеск – растительный мотив орнамента с повторяющимся изображением стебля, вокруг которого вьются ответвления в форме сердца с волютами на концах, возможно, с имитацией букв, который получил особое распространение в западноевропейском искусстве в пятнадцатом веке.

Интересно выяснить интерпретацию и происхождение мотива попиранья одежды одной из сестер Лазаря этим персонажем. Ранее исследования автора на примере миниатюры верхненемецкого иллюминированного манускрипта “Зерцало человеческого спасения” 1426 года из собрания Н.В. Угодиной¹ показали, что наряду с популярным в ранней нидерландской живописи мотивом снятой обуви, мотив попиранья одежды, особенно часто встречающийся в ранней нидерландской живописи и у верхненемецких мастеров², происходит, возможно, вследствие экспрессивной готической стилизации в альпийских странах в так называемом “зубчатом” стиле (Zackenstill) XIII в.³ и куртуазной интерпретации в рамках интернациональной готики⁴ изначального мотива “попиранья ноги” – маркера не только превосходства, как это указано в некоторых источниках⁵, старшинства (первородства, верховенства), но и покровительства (главы семьи, наставника, врача, святого, дьявола и др.), популярного на византийских мозаиках, в средневековых миниатюрах (западноевропейских, армянских, русских), а также в русской иконописи⁶.

В соответствии с предлагаемой интерпретацией патерналистского мотива попиранья одежды, персонаж, наступающий на одежду сестры Лазаря (Марии, которая в западной традиции отождествляется с Марией Магдалиной), является старшим мужским живым родственником или каким-то покровителем сестер. В этой связи важен сюжет помазания Иисуса миром, которое осуществила женщина на вечере в Вифании. В евангелиях сказано, что за шесть дней

¹ Опубликовано в форме научного доклада «Новые фрагменты «Зерцала человеческого спасения» из Кенигсбергской городской библиотеки: вещь и контекст» на конференции Европейского университета в Санкт-Петербурге «Вещь и контекст: художественное произведение и современные подходы к его анализу» 16 мая 2015 г.

² В творчестве Флемальского мастера, Яна ван Эйка, Рогира ван дер Вейдена, Гуго ван дер Гуса, Герарда Давида, Конрада Витца и др.

³ Например, см. миниатюры Цистерцианской псалтири, Верхний Рейн, ок. 1260 г., Безансон, Ms. 0054, а также см. Hourihane, C., Strickland, D.H. and Simonetta, M., (Eds.) *The Grove Encyclopedia of Medieval Art and Architecture*. New York, NY Oxford University Press, 2012; Volume 2, p.127.

⁴ “Поклонение волхвов” Джентиле де Фабриано (1423 г., Галерея Уффици, Флоренция).

⁵ Барбара Пасквилини. “Жест и экспрессия”. Пер. с итал. / Энциклопедия искусства / М.: Омега, 2009, с. 124–128.

⁶ “Сошествие во Ад”, “Вознесение Господне”, “Сошествие св. Духа на Апостолов (Пятидесятница)”, “Покров Пресвятой Богородицы” и др.

до Пасхи пришел Иисус на вечерю в Вифанию, где Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших, Мария же помазала Иисусу ноги миром и отерла волосами своими его ноги (Ин. 12:1–3), вечеря в Вифании проходила в доме Симона Прокаженного (Мф. 26:6, Мк. 14:3), Симона Фарисея (Лк. 7:37). Действительно, в толковании блаженного Феофилакта Болгарского (Охридского) на Евангелие от Матфея (см. Мф. 26:6)¹, созданном в конце XI века, упоминается, что “Симона Прокаженного некоторые считают отцом Лазаря; Господь очистил его от проказы и угощен был им.”

Аналогичный сюжет воскрешения Лазаря (см. Рис. 1), в котором стоящий спиной к зрителю обутый и богато одетый персонаж в головном уборе касается обувью красного платья Марии (в образе незамужней Марии Магдалины с распущенными волосами) изображен на фреске 1460 года кисти знаменитого Фра Анжелико (музей Сан-Марко, Флоренция).

На других иконах “Воскрешения Лазаря” часто встречается богато одетый иудей, одежда которого нередко окрашена в два цвета, причем один из них – цвет одежды Марии, другой – цвет одежды Марфы. На западноевропейских религиозных картинах с этим сюжетом почти всегда присутствует богато одетый в расшитой узорами одежде персонаж, нередко обращенный спиной к зрителю или к происходящему на картине. Здесь уместно вспомнить, что Симон Прокаженный зачастую интерпретируется как Симон Фарисей.

Вполне вероятно, что атрибутом фарисеев могли выступать иногда вышитые на их молитвенных одеждах (талесах) узоры и тексты бенедикций. Часто посредине талеса пришивается своего рода “воротник” (атара). На некоторых из них и поныне вышиваются бенедикции (см. Рисунок 3).

Христианским аналогом иудейского молитвенного талеса является стола (епитрахиль), в которую облачаются священнослужители. В Католической онлайн энциклопедии приводится популярная гипотеза о происхождении столы от вышитого орнамента на одеянии², интересная тем, какая важная роль традиционно придается ее орнаменту. Возможно, представления об этих узорах и бенедикциях на талесах фарисеев имелись ввиду, например, выдающимся южно-тирольским представителем Северного Возрождения Михаэлем Пахером, когда он изобразил на переднем плане справа створки алтаря св. Вольфганга с сюжетом воскрешения Лазаря персонаж в

¹ http://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matteja/26 (по состоянию на 5 июня 2015г.).

² <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=11097> (по состоянию на 5 июня 2015г.).

богатой восточной одежде с кантом, расшитым неизвестными (но явно производными от латинского алфавита) буквами, имитирующими экзотическое письмо (см. Рисунок 2).

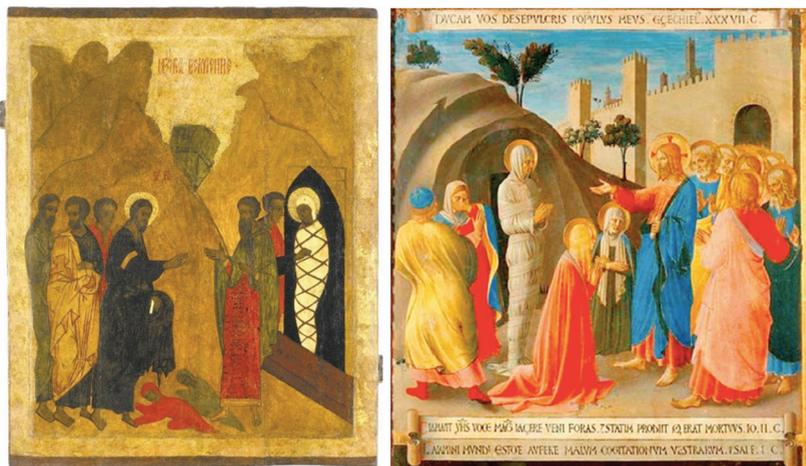

Рис. 1. Мотив поправления одежды Марии, сестры Лазаря, Симоном Прокаженным (Фарисеем). Слева: икона “Воскрешении Лазаря”, предположительно происходит из праздничного чина Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле, 1560-е гг., Ярославский художественный музей, Ярославль. Справа: фреска “Воскрешении Лазаря” Фра Анжелико, 1460 г., музей Сан-Марко, Флоренция.

Известно, что с пятнадцатого века столы нередко украшались арабесками¹. Логично предположить, что узорочье одежды персонажа на ярославской иконе изображает столу (или епитрахиль восточного типа²), украшенную арабеском, изображая расшитый узорами талес в качестве атрибута фарисея (Симона Фарисея).

¹ <http://osh.ru/news/2009-joan/pic/fra.shtml> (по состоянию на 5 июня 2015 г.).

² В отличие от католической столы и епитрахили (длинной узкой полоски ткани, концы которой оборачиваются вокруг шеи и закрепляются), в восточных церквях (Армянская, Коптская и т.д.) епитрахиль вырезают из одного широкого куска ткани с отверстием для головы.

Рис. 2. Буквы псевдописьма, вышитые по канту одежды персонажа и узорочье–арабеск столы – имитация вышитых бенедикций и узора на талесе как атрибута фарисея. Слева: Михаэль Пахер, Воскрешение Лазаря, боковая створка алтаря св. Вольфганга, 1481 г. Сент Вольфганг, церковь (фрагмент). Справа: икона “Воскрешении Лазаря”, предположительно происходит из праздничного чина Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле, 1560-е гг., Ярославский художественный музей, Ярославль (фрагмент).

Рис. 3. Узорочье, арабеск и бенедикции. Слева: “Арабеск типа “Немецкий ренессанс”, иллюстрация из Энциклопедии Брокгауза и Ефрона 1890–1907гг. (фрагмент); в центре – узорочье столы (эпитрахили) персонажа иконы “Воскрешении Лазаря”, 1560-е гг., Ярославский художественный музей (фрагмент). Справа – фотография вышитых на талесе (1890–1920гг.) арабеска и иудейских бенедикций (фрагмент)¹.

¹ Источник: http://sewnyork.blogspot.ru/2010_08_01_archive.html (по состоянию на 05.06.15).

С 1553 г. в Ярославле – важнейшем пункте на волжском торговом пути, активно присутствуют английские, а затем и голландские купцы, активизируются международные контакты. Следует предположить, что икона “Воскрешение Лазаря” из собрания Ярославского художественного музея содержит признаки влияния западноевропейского (возможно, раннего нидерландского или южно-немецкого) искусства на ярославскую иконопись уже в XVI веке. Возможно, этот опыт мог предвосхитить выбор выдающегося мастера фрески и иконописи второй половины XVII века из Костромы Гурия Никитина, который в сложных композициях своих ярославских росписей использовал гравюры голландской кальвинистской Библии Пискатора.

В настоящей статье продемонстрированы возможности использования иконографического мотива попражня одежды в истории искусства: обнаруженные редкие для иконописи мотивы (патерналистский мотив попражня одежды и арабеск узорочья столы) позволили как предположить влияние иконографии западноевропейской живописи на ярославскую иконопись уже в XVI веке, так и идентифицировать персонаж Симона Прокаженного (Симона Фарисея) в произведениях искусства, посвященных сюжету “Воскрешения Лазаря”.

Библиография

1. Болотцева И.П. Ярославская иконопись второй половины XVI – XVII веков. – Ярославль: Изд во Александра Рутмана, 2004. – 176 с.
2. Иконы Ярославля 2009. Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: в 2 т. – М.: Северный паломник, 2009. – Т. I, кат. № 40, стр. 264, 267, илл. с. 268, 270, 271.
3. Пасквилини Б. “Жест и экспрессия”. Пер. с итал. / Энциклопедия искусства. – М.: Омега, 2009, с. 124–128.
4. Рогов М. «Новые фрагменты «Зеркала человеческого спасения» из Кенигсбергской городской библиотеки: вещь и контекст» публикация в форме научного доклада на конференции Европейского университета в Санкт–Петербурге «Вещь и контекст: художественное произведение и современные подходы к его анализу» 16 мая 2015 г.
5. Ярославский художественный музей. Каталог собрания икон. Том I. Иконы XIII–XVI веков. – Ярославль, 2002. – Кат. № 32, с. 102–103.
6. Hourihane C., Strickland D.H. and Simonetta M., (Eds.) The Grove Encyclopedia of Medieval Art and Architecture. New York, NY Oxford University Press, 2012; Volume 2, p. 127.

ПОЗИЦИЯ

*БАВИЛИНА Надежда Дмитриевна,
д.соц.н., ректор Нового сибирского института
nsu@vponsi.ru*

*СКАЛАБАН Ирина Анатольевна,
к.и.н., доцент кафедры «Социальная работа
и социальная антропология», НГТУ
skalaban@corp.nstu.ru*

*ОСЬМУК Людмила Алексеевна,
д.соц.н., зав. кафедры «Социальная работа
и социальная антропология», НГТУ
osmuk@corp.nstu.ru*

*ДЕГТЯРЕВА Валерия Викторовна,
к.ф.н., доцент кафедры «Социальная работа
и социальная антропология», НГТУ
v.degtyareva@corp.nstu.ru*

*СЕРЕБРЯННИКОВА Ольга Анатольевна,
ассистент кафедры «Социальная работа
и социальная антропология», НГТУ
serebryannikova@corp.nstu.ru*

От «зрителей» к «участвующим»: методы диагностики местных сообществ/ From observers to participators: meth- ods of local community diagnostics

Аннотация

В статье рассматривается опыт использования метода совместного социального картирования для диагностики территории и сообщества, полученный в ходе разработки проекта по развитию традиционных ремесел в историческом поселении.

Показываются возможности метода для анализа потенциала сообщества и вовлечения населения в проект. Демонстрируется зависимость между представлениями жителей о территории и их активностью по его развитию.

Ключевые слова

Местное сообщество; общественное участие; совместное социальное картирование; ремесленные практики; образ территории.

Abstract

This article analyses the experience of using method of participatory social mapping for diagnosis of territory and community. It was designed during traditional crafts development project in historical settlement. The possibilities of utilizing method for community's potential analysis and public involvement in the project are demonstrated. Correlation between the representations of territory's residents and their commitment to its development is demonstrated.

Keywords

Local community; public participation; participatory social mapping; handicraft practices; image of territory.

В ситуации нарастающей глобализации и культурной конвергенции ценность «места жизни» приобретает особое значение как в контексте самоактуализации личности, так и в контексте развития локальных территорий, особенно если сообщество обладает сильной коллективной памятью. Социально-физическая среда, в которой находится индивид, влияет на качество человеческого и социального капитала, культуру общественного участия, в то время как ее игнорирование как фактора развития содействует усилению социальной депривации и маргинализации, затрудняя «подготовку к встрече с будущим»¹.

Будучи для индивидов близкой социальной реальностью, сообщество является важным компонентом пространства повседневности, где участвуя в бытие друг друга, индивиды и группы конструируют реальность вокруг себя, осознавая ее и «переживая»². Интернализи-

¹ Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. С.31.

² Осьмук Л.А. Социальная реальность: подходы и модели: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2009. – С.73–79.

руя реальность, они усваивают символические образы и значения, нормы, «интерсубъективные» верования, ценности, экстернализируя их в частной и общественной деятельности¹. И этот процесс непрерывных изменений не может быть понят иначе, чем через изучение субъектов и их «местоположенных практик» – практик, помещенных в определенный социокультурный и территориально–пространственный контекст. Поэтому диагностика сообщества должна предполагать его анализ как активной, изменяющейся, пространственно-интерпретируемой реальности, что требует поиска и апробации адекватных методов решения практических задач, «созданных на стыке науки и преобразующей практики»².

Опыт использования таких диагностических процедур был получен авторами в ходе оценки возможностей развития поселения через вовлечение в развитие народных промыслов и ремесел в историческом поселении Колывань и Колыванском районе Новосибирской области.

Колывань (12 тыс. жителей) – историческое купеческое и ремесленное поселение, расположенное в 45 км от города Новосибирска, административный центр Колыванского района (около 27 тыс. жителей). В настоящий момент здесь сложилась ситуация, требующая новых системных решений в социокультурной и экономической политике. С одной стороны, остро стоит вопрос о расширении возможностей для самозанятости жителей, с другой, обозначились перспективы развития туризма за счет активной фестивальной деятельности, реконструкции старых и появления новых культурных объектов. В этих условиях требуется среда, способная поддержать бренд Колывани как анимационного центра, содействовать укреплению креативного, коммуникативного и производственного пространства.

С целью оценки имеющихся ресурсов и барьеров реализации проекта развития традиционных ремесленных практик на территории района, и особенно поселения Колывань, апробации новых методов анализа текущих социальных процессов, исследовательской группой была осуществлена первичная диагностика территории и сообщества³.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.

² Щербина В. В. Социолого–диагностические технологии в управлении: теоретико–методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. № 3. С.30.

³ Диагностика осуществлялась в рамках работы над проектом «Большая Колывань – центр развития творчества и ремесел» при финансовой поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Ее стартовым этапом, дающим представления о локальном сообществе, активности акторов, характере взаимодействия, стал анализ интернет–контента. Он позволил выделить стартовую группу активных и референтных жителей для участия в дальнейшей диагностике и проекте. Анализ сайтов и страниц в социальных сетях местных органов власти, учреждений и неформальных сообществ показал немногочисленность сетевых сообществ, идентифицируемых с местом проживания, но, одновременно, их высокую посещаемость, что свидетельствует об устойчивом пассивном интересе жителей к событиям в поселении.

Основным этапом диагностики стало совместное социальное картирование поселения активными жителями, носителями различных культур и смыслов, значимых в контексте планируемых изменений.

Преимущество карты, как инструмента диагностики социально–территориального пространства, лежит в ее доступности, метафоричности. Выполняя роль творческой визуальной подсказки карта стимулирует обсуждение, «структурируя воображение жителей»¹, содействует проблематизации тех или иных аспектов жизни. Но для этого необходимо анализировать не только карту как продукт, но и процесс ее конструирования, когда информанты воспроизводят, комментируют местные символы, создавая конвенциональный образ поселения.

Важная особенность метода – его мобилизационный потенциал для участия населения в решении проблем территории. В этом случае процедура картирования, выполненная в методологии исследования действием (*action research*), актуализирует позицию жителя, как субъекта культурных практик, и потребителя продуктов и услуг, способного не только оценивать, но и влиять на текущие процессы развития территории.

Для участия в процедуре картирования были выделены следующие целевые группы: местные жители, компетентные в ремесленничестве и народных промыслах; активные жители, имеющие опыт участия в креативных практиках; педагоги и родители, заинтересованные в обучении детей ремеслам или в освоении их совместно с детьми.

Выделение последней группы, как перспективной для проекта, обусловил и предыдущий опыт диагностической деятельности разработчиков проекта в сельских поселениях. Было замечено, что жителями активного возраста ценность поселения для жизни опреде-

¹ Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН–Пресс–Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с. С. 189.

ляется не столько по наличию социальной и культурной инфраструктуры, сколько по ее качеству для обучения и воспитания детей¹. Такой подход – скорее свидетельство заботы родителей о потенциале детей, который можно использовать в их дальнейшей жизни за пределами сообщества, но наличие подобных установок содействует росту качества человеческого капитала, который может быть направлен и на развитие поселения.

Чтобы понять возможности метода, охарактеризуем потенциал развития поселения по четырем параметрам: акторы, пространство, значения и практики участия, опираясь на результаты картирования.

Акторы. Основным субъектом изменений в поселении исследователями рассматривалось само сообщество и его активные группы. Диагностика выявила наличие противоречия: при выраженной идентичности информантов, как жителей исторического поселения, присутствует слабая идентификация себя как сообщества. Это подтверждают и наиболее значимые факторы проживания, выделенные при анализе транскрипций, полученных в ходе картирования: близость города, гармоничное сочетание природной и историко-культурной среды. То есть из трех фокусов идентификации: местное сообщество, жилище (место проживания) и местность², сегодня в Колывани актуальны два последних. Первый: отношения в местном сообществе проявляется преимущественно через ценность межличностных и семейных отношений.

Одно из проявлений слабости сообщества – традиционная для сельских поселений структура общественных объединений, ориентированных преимущественно на старшее поколение и ограниченность формирующихся сообществ интересов при наличии потенциала для их активизации. Диагностика показала, что между жителями, имеющими опыт ремесленничества, как потенциальным сообществом интересов существует сетевое общение, которое, в случае интенсификации, расширения узлов контактов, может стать условием развития новаторства и возможности осознанного обучения³, но оно носит преимущественно внутри поколенный характер и ограничено родственными сферами ремесленной деятельности. Так, старшее поколение лучше знает и взаимодействует с ремесленниками всего района. В свою очередь, молодые мастера более ориентиро-

¹ Вавилина Н.Д., Скалабан И.А. Социальное картирование как инструмент анализа социального участия. // Регион. 2014 . № 1 (81), С. 145–163.

² Cuba L., Hummon D. A Place to Call Home: Identification with Dwelling, Community, and Region // The Sociological Quarterly, Vol. 34, No. 1 (Spring, 1993), p.127.

³ Лэндри Ч. Креативный город. С.188.

ваны на современные виды декоративно–прикладного творчества, активны за пределами района в онлайн и офлайн среде. Они выезжают на мастер-классы, создают интернет-магазины, включаются в общероссийские сети.

В целом состояние сообщества Колывани сегодня все еще можно определить как посткризисное, но это состояние начинает преодолеваться. В этом контексте вовлечение жителей в освоение новых компетенций может стать одним из инструментов активизации сообщества.

Пространство. Будучи социальным продуктом¹, пространство поселения проявляется в индивидуальных и коллективных образах с закрепленными за ними собственными эмоциями, воспоминаниями. Этот «социально воображаемый контекст»² непосредственно влияет на формирование чувства места, убеждения и действия индивидов. Поэтому его интерпретации жителями особенно актуальны. Решающее значение для этого имеет представимость территории³. Предыдущий опыт картирования авторами показал, что при низкой представимости ее градостроительного образа, его основу могут составлять природные объекты⁴ или один значимый «иконический» объект⁵. Но если в больших городах наличие такой «иконки», по мнению А. Лефевра, скорее обедняет образ, то в небольших по размеру поселениях он может играть структуро–, образо– и смыслообразующую роль. Так, если «иконическими» объектами для жителей района являются сосновый бор, река Обь и трасса Новосибирск–Томск (фрагмент бывшего Сибирского тракта), то для Колывани таковым является Церковь во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского. Ее структурообразующее значение так велико, что с ее изображения информанты начинали рисовать все карты («церковь на холме, Колывань, поселки Колыванского района и все вокруг...»). (См рис. 1).

Таким образом, анализ карт продемонстрировал достаточно высокую представимость Колывани, наличие устойчивого сим-

¹ Lefebvre H. The production of space. Oxford: Blackwell Publishing, 1991. P. 26.

² Соля Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. № 3 (66). С. 134.

³ Линч, К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.

⁴ Серебрянникова О.А. Скалабан И.А. Территориальная идентичность как фактор социального участия: поколенный контекст // Идеи и идеалы. 2014. Т.2. № 1 (19) С.65–74.

⁵ Лефевр А. Другие Парижи // Логос. 2008. № 3. С.142.

волического ядра пространства, вокруг которого организуется поселение и весь район (...образ нашего холма, на котором все стоит, церковь, речка вокруг). Этот образ лично и эмоционально значим, рождает мотивации и смыслы. Но если для жителей он ясен в контексте прошлого и настоящего, то образ будущего слаб и неясен, что служит препятствием для выработки индивидуальных стратегий развития.

Рис. 1. Пример, попытки информантов («ремесленники») изобразить три варианта карт: два варианта «Большой Колывани» (Колыванского района) и один вариант поселка Колывань. Все три варианта информанты начинали рисовать с изображения церкви.

Одновременно наблюдаются признаки ослабления представимости «Большой Колывани» как района, что связано с сокращением мобильности и «сворачивания» «своего» социального пространства по этнокультурному и пространственно-территориальному признаку. К примеру, старшее поколение демонстрирует знакомство с культурой сибирских татар, проживающих на севере района, воспринимает их как ин-группу, воспроизводит топонимику всего района. У молодого поколения исчезает представление об этнокультурном разнообразии района. Воспроизводимая топонимика «сужается» и располагается вдоль трассы в сторону Новосибирска. Примечательно, что город, выполняя роль центра притяжения, одновременно, в сознании информантов является тем «другим», значимым для идентификации своего социального и территориального пространства. Не

случайно часть групп информантов дороги Колывань–Новосибирск начинали рисовать от города.

Значения. Образы, метафоры, местные мифы и заключенные внутри них общественные ориентиры обладают огромной силой. Они определяют мировоззрение, структурируют мышление, влияют на формирование сильной местной культуры, чувства привязанности, деятельность¹.

Особенность Колывани – это выраженная историчность и мифологичность сознания жителей, выражающаяся в признании за территорией особой «священной» земли, центра исторической событийности регионального масштаба. Но святость места, несмотря на авторитет для жителей православной церкви и расположенного рядом монастыря, интерпретируется ими скорее в контексте его социокультурной ценности, чем религиозной, и дополняется представлением об уникальности поселения как старинного купеческого (больше), ремесленного (меньше) центра, расположенного на Сибирском тракте.

Вместе с тем, память местного сообщества сохраняет и воспроизводит сведения о прошлом на основе воображения, порожденного настоящим. Поэтому и традиционные образы не адекватны прошлым, а претерпели изменения, как это произошло с образом ремесленника. Разнообразие современных творческих практик и исчезновение традиционных ремесел (лозоплетение, бондарное, гончарное дело, ткачество) сформировало у жителей своеобразный дуальный образ ремесленника, который, тем не менее, имеет потенциал для возрождения ремесел. Он близок скорее к образу художника, производящему время от времени уникальный продукт, чем к образу мастера, занятого ремеслом, как регулярной производственной деятельностью. В его основании лежит смешение образов педагогов и жителей, увлеченных художественным производством как хобби или приработком, а также представление о том, что «настоящий» ремесленник живет «по деревьям».

Этот образ влияет и на характер запроса на ремесленную деятельность и особенности ее легитимации. Его потенциал в том, что он задает фокус восприятия ремесла как креативного процесса, чтобы сознание жителей «не было целиком погружено в прошлое»².

¹ Лэндри Ч. Креативный город.. С.102; Karp D., Stone G., Yoels W. Being Urban. Lexington, MA: D.C. Heath. 1977.

² Лэндри Ч. Креативный город... С.178.

Расширяя рамки ремесел за пределы профессионального, он способствует формированию среды, благоприятной для их развития.

Практики участия. В общей структуре активности сообщества наблюдается рост запроса на услуги и событийность, пассивная поддержка жителями («зрители») проводимых на территории района мероприятий, и, одновременно, делегирование ответственности за общественную событийность местным органам власти и «горожанам», что сохраняет проблему вовлечения в проекты местной ответственности. Вместе с тем, в процессе картирования было зафиксировано участие жителей в новых неформальных соседских практиках (благоустройство), появление новых сообществ интересов (спорт, культура). Увеличивается и число ремесленных практик, но регулярная деятельность, как и практики ремесленного ученичества, носят единичный характер. Ключевая причина низкой активности в этой сфере – отсутствие рынка сбыта и понимания специфики маркетинговых стратегий. Среди информантов также существует устойчивое ожидание инициативы и ресурсной поддержки со стороны местных органов власти и формализованных структур.

Таким образом, сессии совместного картирования позволили не только прояснить ситуацию, (см. табл. 1), оценить перспективы и выделить стратегии работы на территории, но и повлиять на формирование определенных настроений в сообществе, на готовность к участию в проекте. Более половины участников сессий картирования выразили готовность подключиться к разработке и реализации проекта на одном из его этапов или в рамках отдельных направлений, несколько информантов сформулировали предложения и готовность к разработке своих проектов в близком предметном поле. Источником этого стала не агитационная активность группы разработчиков, а скорее рефлексивная позиция, которую информантам пришлось занять в процессе работы над картой. Попытка ответить на актуальные для самих жителей вопросы вынуждала их объяснять и одновременно самим осознавать ситуацию, сложившуюся в поселении и районе, оценивать наличие ресурсов, которые ранее таковыми не считались. Не все целевые группы продемонстрировали одинаковую готовность включиться в проект. Если готовность «родителей» носила скорее отложенный характер, как готовность воспользоваться услугами, то «ремесленники» и «общественники» выразили готовность к участию в проекте. Многие из них приняли участие в обсуждении результатов диагностики, в первом мастер-классе, посвященном маркетингу ремесленной деятельности.

Таблица 1.

Условия реализации проектной идеи на территории

Ресурсы	Проблемы
Наличие культурно-исторической чувствительности и памяти сообщества. Устойчивость образов территории.	Отсутствие направленной политики по развитию сообществ, программ по развитию туризма.
Преимущественно пассивный характер участия при наличии интереса жителей к новым услугам, образовательным, креативным проектам.	Традиционная структура общественного сектора. Слабые механизмы влияния и участия общественности на развитие поселения.
Открытость сетей, мобильность, возможность адаптации приезжих.	Слабая самоидентификация жителей как сообщества.
Значимость учреждений культуры и православной церкви как компонентов сообщества и поселения.	Давление большого города, отток молодых перспективных специалистов.
Наличие целевых групп, демонстрирующих готовность к обучению и освоению новых прикладных знаний и умений.	Невнятный образ будущего. Субъективное ощущение жителей, что «развития нет».
Наличие внутреннего запроса на сувенирную и ремесленную продукцию.	Образ ремесленной деятельности как досуговой практики.
Возможность ресурсной поддержки креативным сообществом большого города и спрос на событийность.	Слабая инфраструктурная и материальная база для развития ремесел.

Совместная работа над проектом местных жителей и разработчиков позволила уточнить его формат. В его основание легла идея о тесной связи развития сообщества как субъекта, креативной среды и потребителя услуг. Стала очевидной необходимость работы в трех стратегических направлениях: работа по развитию сообщества как активной среды и поддержке формирующихся сообществ интересов; вовлечение населения в ремесленные практики и содействие формированию образа ремесла как способа производства; содействие развитию ремесленного сообщества, помощи в повышении качества и конкурентоспособности их продукции, продвижении ее на рынок. Инфраструктурной базой для этого стал созданный по итогам проекта Социокультурный парк традиционных ремесел, по-

зволяющий аккумулировать не только силы сообщества, но и привлечь внешних экспертов.

Таким образом, культурный проект стал еще одним шансом для развития исторического поселения, поддержав связь между прошлым и будущим, способствуя сохранению идентичности и устойчивости, что особенно важно для поселений, расположенных рядом с городом. Картирование, как метод диагностики, позволило обеспечить возможность взгляда на сообщество и территорию глазами жителей, оценить качество человеческого и социального капитала, а отчасти и повлиять на их развитие через реализацию культурных проектов.

Библиография

1. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН–Пресс–Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
3. Вавилина Н.Д., Скалабан И.А. Социальное картирование как инструмент анализа социального участия. // Регион. 2014 . № 1 (81), С. 145–163.
4. Лефевр А. Другие Парижи // Логос. 2008. № 3. С. 141–147.
5. Линч, К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика–XXI», 2006.
7. Осьмук Л.А. Социальная реальность: подходы и модели: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2009.
8. Серебрянникова О.А. Скалабан И.А. Территориальная идентичность как фактор социального участия: поколенный контекст // Идеи и идеалы. 2014. Т.2. № 1 (19) – С.65–74.
9. Сойа Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. № 3 (66). С. 130–140.
10. Щербина В. В. Социолого–диагностические технологии в управлении: теоретико–методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 30–42.
11. Cuba L., Hummon D. A Place to Call Home: Identification with Dwelling, Community, and Region // The Sociological Quarterly, Vol. 34, No. 1 (Spring, 1993), pp. 111–131.
12. Karp D., Stone G., Yoels W. Being Urban. Lexington, MA: D.C. Heath. 1977.
13. Lefebvre H. The production of space. Oxford: Blackwell Publishing, 1991.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*АНДРЕЕВ Александр Викторович,
аспирант факультета «Политология»
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
Polit_alan@mail.ru*

Влияние современной системы образования на политическую модернизацию в Российской Федерации/ Effect of a modern education system for political modernization in the Russian Federation

Аннотация

В статье анализируется роль государственной образовательной политики в социокультурной жизни современной России, а также обосновывается взаимосвязь между успешностью реформирования сферы образования и появлением в стране эффективного предпринимателя, благодаря качественной подготовке в ВУЗе активно участвующего в политической модернизации страны. Приведены результаты реализации региональных программ реформ, показывающих основные затруднения, которые возникают в субъектах федерации в ходе исполнения положений нового Закона об образовании в части совмещения классической школы подготовки специалистов с Болонскими принципами. Автором определяются компоненты механизма влияния образовательной сферы на политическую модернизацию в России, выдвигаются предложения по проведению модернизации в самом образовании, целью которых является превращение образовательной сферы в механизм социального партнерства, стимулирующий распространение трансформаций на другие социальные области. Также дано предположение, что наличие инновационной компоненты в процессе образования будет способствовать формированию национальной модернизаторской коалиции в России за счет компромисса между государством, учеными, предпринимателями и обществом.

Ключевые слова

Политическая модернизация; социальная политика; реформа образования; инновации.

Abstract

The article analyses the role of the state educational policy in a socio-cultural life of modern Russia. The author confirms the direct links between successful educational reforms and existence of an active and well-educated national businessman involved in the political modernization due to his basic knowledge about innovation. The article reveals the main difficulties that arise during the implementation of reform projects in the Russian regions. According to the author's view the problem is to combine provisions of the new Russian educational law, which based on classical high school system, with the Bologna principles. The author identifies the peculiarities of the educational effect on the political modernization in Russia, and suggests his ideas for modernization in order to make the education sector as the social partnership mechanism stimulating the spread of transformations on other social areas. In addition, the assumption is if politicians get innovations in education across to the social activists extremely well, the scientists and businessmen will also contribute to form national modernization coalition in Russia in a very short time.

Keywords

Political modernization; social policy; educational reform; innovation.

Вопросы реформирования государственной образовательной политики в условиях политической модернизации социальных процессов становятся ключевым фактором обеспечения будущего страны. В глобализирующемся мире при доминировании высоких технологий имеет смысл говорить об инструментарии достижения стратегической цели современной государственной образовательной политики в РФ – механизме повышения доступности образования. Человеческие ресурсы, использование инноваций, интеллектуальный капитал, финансовые и другие услуги играют все большую роль при переходе к инновационной экономике. В настоящее время в России очевидно несоответствие между потребностью в современных управленческих кадрах для малого и среднего бизнеса и уровнем подготовки будущих предпринимателей.

Между тем, успешность политической модернизации всегда коррелирует с вопросом готовности социума к инновационному развитию и проведением реформ в социальной сфере (демографической политике, образовании, здравоохранении и т.д.)¹. Поэтому именно в социальной сфере возможны самые большие издержки от политики реформ². В этой связи очень важно избежать возникновения издержек политической модернизации в такой определяющей социальной развитие общества сфере, как образование.

В ходе социальных изменений в государстве определяющее значение имеет сохранение нормативно-ценностных установок внутри самой образовательной сферы и ее инструментальное развитие, ее превращение в механизм социального партнерства в государстве, стимулирующий продвижение политической модернизации в другие социально-значимые области.

Образование, по справедливому определению Дж. Гэлбрейта, «единственный ресурс управления будущим, который находится в руках государства»³. Поэтому наряду с прикладной функцией подчеркнем ценностную значимость образования, которая лежит вне рамок аппарата принуждения. Можно перечислить функции сферы образования, прямо затрагивающие социально-политическую модернизацию страны: 1) накопления, формализации и передачи знаний, выраженные в трансляции и закреплении устойчивых мировоззренческих, социокультурных и научных ценностей и умений общества; 2) прироста знаний, позволяющего регулярно насыщать общество новыми интеллектуальными и нравственными ценностями и стимулировать активность по их созданию; 3) коррекции – столпа в системе гуманизации образования, способствующего совершенствованию реформ в соответствии с ценностными ориентирами, культурой; 4) профилактики социальных болезней, реализуемой за счет интеграции национального и регионального образования в единую систему знаний, что значительно упрощает вовлечение общества в процесс политической модернизации.

С учетом этих функций определим основные направления реформ системы образования: повышение ее транспарентности, разработка программ, приближенных к производственной практике и

¹ Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М., 2012. – С. 5.

² Семченков А.С. Современные сценарии политической дестабилизации России // Международные отношения. 2013. № 3. С. 345–352.

³ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. под ред. В.В. Зотова и В.А. Кирова. – М.: Директ Медиа, 2007. – С 28.

основанных на модернизированных требованиях к контролю за качеством образования на всех этапах его приобретения¹.

Необходимо отметить, что бизнес-сообщество и научные круги России признали недостаточность сугубо вузовских программ для модернизации и важность хорошей практической подготовки, предполагающей обучение в условиях решения проблем, а не только методического освоения дисциплин. Мы полагаем, что в основе российской системы образования лежит противоречие между функциями передачи знаний (как академических, так и новейших технологий) и реализации практической деятельности для работы в условиях рынка.

Кризисные явления, затрудняющие модернизацию сферы научно-образовательной политики, связаны с началом 1990-х годов и общей дефундаментализацией образования² в нашей стране, несоответствием между его качеством и потребностями социума. Именно вопрос качества образования (профессиональные навыки преподавателей, содержание учебно-методических материалов, успеваемость обучающихся, наличие в вузах практической базы для апробации знаний) остается определяющим фактором развития образовательной деятельности в рамках реформенной системы. В этом ключе образование является областью, где процесс принятия решений не может осуществляться только государством. Деятельность последнего по комплексной реализации общенациональной системы образования должна выражаться посредством компромисса между агентами модернизации – обществом и предпринимательской средой.³

Признавая лидирующую роль государства в процессе модернизации образования в России, под образовательной политикой мы будем понимать вид публичной управленческой активности государства, направленный на реализацию общезначимых целей развития отдельных сфер социума при помощи долговременных действий, отражающих уровень достигнутого компромисса основных агентов модернизации по определенным вопросам⁴. Под модернизацией

¹ Лидэ Е.Н. Интернационализация бизнес-образования в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 1 (12). С. 3–8.

² Кузьменко Н. Е., Лунин В. В., Рыжова О. Н. О модернизации образования в России // Педагогика. 2007. № 3.

³ Сусллова Д.В. Направления развития интернационализации в российских вузах // Материалы Международной конференции «Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего». – Москва, 28 апреля 2010 года.

⁴ Сусллова Д.В. Ibid.

образовательной политики мы понимаем меры совершенствования государственной образовательной политики, определяющие системные детерминанты и стратегии (тенденции, особенности, механизмы) практико-ориентированного образования, направленного на интеграцию в систему «наука – вуз – производство». По этой логике влияние образовательной сферы на политическую модернизацию в России определяется: функциональной принудительностью (наличие у государства инструментов по предотвращению аномии в процессе модернизации); универсальностью (допущением, что вся реформируемая социальная система в государстве жизнеспособна); согласованным единообразием (общественным компромиссом при функционировании его частей, например, в сфере образования).

Образовательная политика способствует компромиссу государства и научного сообщества по вопросу подготовки и выпуска квалифицированных педагогических кадров, а также бакалавров и магистров – будущих управленцев и научных исследователей. В среднесрочной перспективе (до 2020 года) совместное формулирование государством и научным сообществом стратегических инициатив должно повысить качество предоставляемых вузами услуг до уровня локомотива социально–политической модернизации, генератора ее идей, а не только хорошего образовательного холдинга, наподобие существующих сегодня в Европе по Болонским принципам.

Мы согласны с критикой этих принципов¹, поскольку опыт ряда европейских стран обнажил несовершенство Болонского процесса по двум основаниям: 1) излишняя коммерциализация фундаментального образования сделала его недоступным для большинства иммигрантов, лишив их возможностей к социализации, а также вызвав социальную напряженность в Европе и крах мультикультурализма; 2) отсутствие прозрачности Болонской системы в регламентации контроля качества услуг в странах, ведущее к фактической ликвидации системы национального профобразования. С переходом на систему двухциклового обучения Россия рискует получить раскол в научном сообществе (уравнивание нынешних кандидатов и докторов наук), а также затруднения при диверсификации высшего образования и научных исследований, не говоря уже о невозможности трудоустройства российских специалистов в западных вузах.

¹ Миронов В. В. Философия как событие // Вестник Московского Университета. Сер.7: Философия. 2012. № 1. С. 5–27; Кислицын К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> (дата обращения: 24.01.2015).

С учетом этих возможных проблем, модернизация образования в российской концепции социального государства должна ставить перед собой более масштабную задачу – не подменять структурные преобразования институциональными. За слияниями и поглощениями вузов должен следовать учет государством опыта развития профессиональных навыков учащихся и их соответствие принятой методике образования. Иными словами, от модернизации социальной сферы в России требуется создание не холдинга-интегратора социального спроса, а генератора общественных предложений, межрегиональной образовательной корпорации, которая использует лучшие мировые практики и готовит универсальных специалистов высокого уровня, пригодных для проведения исследований и в РФ, и за рубежом.

Чтобы образовательная политика являлась не только интегратором социального спроса в ходе реформ, но и своеобразным инкубатором для формирования национальной модернизаторской коалиции, необходимо наличие соответствующей инновационной структуры в самой системе образования. Образовательная политика одновременно является субъектом и объектом модернизации страны и не может влиять на осуществление преобразований в смежных социально-экономических сферах без собственной инновационной базы.¹

Инновационность образовательной сферы, на наш взгляд, достигается с помощью механизма технологизации принятия решений политической элитой страны. Будучи и инструментом образовательной политики, технологизация как деятельность одновременно дополняет процесс выстраивания коммуникации государства с другими агентами модернизации, создает условия для расширения политической сферы за счет включения в разработку политических решений экспертов, предпринимателей и активной части гражданского общества. Очевидно, что в России необходимая технологизация образовательной сферы будет иметь четко выраженную политическую значимость, поскольку напрямую связана с перестройкой отечественной экономики и формированием инновационно-ориентированной институциональной среды в обществе, влияющей на экономический рост и повышение конкурентоспособности страны.

В настоящее время, по данным Всемирного экономического форума, Россия занимает лишь 66-е место в глобальном индексе конкурентоспособности. По критерию «высшее образование и про-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econornv.gov.ru/rninec/activitv/sections/macro/prognoz>. (дата обращения: 24.11.2014).

фессиональная подготовка» наша страна расположилась на 52-м месте, по технологической готовности – на 68-м, по инновациям – на 71-м, по качеству образования в менеджменте – на 107-м, по степени интегрированности малого и среднего бизнеса в образовательную модернизацию – на 114-й позиции в мире. Несмотря на это, в мировом образовательном пространстве неизменно признаются высокий научно-исследовательский потенциал отечественной высшей школы и универсальный межотраслевой характер российской системы образования. В этой связи мы заключаем, что преимущества России связаны с высшим образованием, характеризующимся его общей развитостью; качеством преподавания естественнонаучных дисциплин; долей населения, ежегодно его получающего.

После принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» государство решило внедрять современные модели социализации подрастающего поколения и подготовки для этого соответствующих педагогических кадров. Имплементация новой системы предусматривает повсеместный переход на систему образовательных сервисов, который подразумевает принятие вузами концепции так называемого блендерного образования (совмещения традиционных лекционно-семинарских занятий с мастер-классами и дистанционным онлайн-обучением) за основу процесса подготовки специалистов.

Основные затруднения с реализацией федерального закона наблюдаются на региональном уровне. Для их устранения в региональных университетах пройдет техническое переоснащение и актуализация учебных программ, в рамках которых предполагается выделить 50 наиболее востребованных специальностей, в том числе, по подготовке управленческих кадров, и разработать для них профстандарты. В итоге студенты освоят дуальное обучение: не менее половины их учебного времени будет связано с реальным производством (практикой) или учебно-тренировочными центрами подготовки (для обеспечения самозанятости). В этом случае дипломированные специалисты после выпуска получат возможность продолжить реальную практику, например, в стенах молодежного парламента, региональных общественных палат и т.д. При этом власти уже получили содействие в данной инициативе со стороны бизнеса.

В целях содействия этой задаче по инициативе Министерства образования и науки РФ в конце 2014 года на базе 12 крупнейших вузов, организовавших пилотные площадки для эксперимента по подготовке будущих управленческих и производственных кадров, создан федеральный координационный совет по образованию и пе-

дагогике, который определит базовые направления реформы высшего педагогического образования.

Таким образом, анализ критериев получения в России полного среднего или высшего образования позволяет выделить преимущества существующей в стране социально-ориентированной модели образования перед рыночно-ориентированной: законодательно закреплённые государственные гарантии предоставления образовательных услуг, сочетающие рыночную динамику и обеспечивающие конкурентоспособность национального высшего образования.

Проанализировав мнения экспертов по проблемам модернизации российского образования, можно выдвинуть следующие предложения по проведению образовательной модернизации в России: 1) сокращение продолжительности учебных курсов за счет снижения объема преподавания теоретического материала, приобретение учащимися практических навыков решения проблем непосредственно на производствах посредством интеграции теории, методологии и практики бизнеса; 2) построение новой, мотивационной четырехступенчатой модели образования в соответствии со ступенями карьерного роста управленцев (менеджер/производственник – начальник отдела – руководитель департамента – управляющий менеджер), при этом большая часть компетенций должна коррелировать с функциями, находящимися в зоне ответственности учащихся; 3) соответствие целей и содержания образовательных программ решению практико-ориентированных проблем, целостное единство запросов учащихся как потребителей услуги, их потенциальных работодателей как ее заказчиков, ведущих специалистов рынка в этой области как определяющих стратегию его развития и, наконец, преподавателей и консультантов; 4) привлечение к процессу обучения в школе и вузах преподавателей традиционных методик профильной подготовки, обладающих высоким уровнем квалификации в заданной области.

В дополнение к сказанному необходимо появление института независимой экспертной оценки качества образования, который следует формировать из представителей бизнеса и гражданского общества, чтобы повысить уровень инвестиций в создание новых специализированных курсов, качественных учебных материалов.

Библиография

1. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. – М.: Директ Медиа, 2007. – 680 с.
2. Кислицын К. Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».

2010. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> (дата обращения: 24.01.2015).

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена расп. Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econornv.gov.ru/rninec/activitv/sections/macro/prognoz>. (дата обращения: 24.11.2014).

4. Кузьменко Н. Е., Лунин В. В., Рыжова О. Н. О модернизации образования в России // Педагогика. 2007. № 3.

5. Лидэ Е.Н. Интернационализация бизнес-образования в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 1 (12). С. 3–8.

6. Миронов В. В. Философия как событие // Вестник Московского Университета. Сер. 7: Философия. 2012. № 1. С. 5–27.

7. Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук/ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М., 2012.

8. Семченков А.С. Современные сценарии политической дестабилизации России // Международные отношения. 2013. № 3. С. 345–352.

9. Суслова Д. В. Направления развития интернационализации в российских вузах// Материалы Международной конференции «Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего». – Москва, 28 апреля 2010 года.

ДАНИЛОВА Елена Александровна,
к.с.н, доцент кафедры «Психология,
социология, государственное
и муниципальное управление» *Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)*
danilova2807@yandex.ru

**Оптимизация социально-межличностного
взаимодействия как одно из условий гуманизации
образовательного процесса/ Optimization of social-
interpersonal interaction as one of the conditions
of humanization of the educational process**

Аннотация

Статья рассматривает аспекты социально-межличностного взаимодействия студентов с преподавателями и их взаимосвязь с процессом гуманизации высшего образования в России.

Ключевые слова

Образовательный процесс; преподаватель; студент; социально-межличностное взаимодействие; гуманизация.

Abstract

The article examines aspects of social and interpersonal interaction of students with teachers and their relationship with the process of humanization of higher education in Russia.

Keywords

The process of education; teacher; student; social and interpersonal interaction; humanization.

Качеству высшего профессионального образования всегда уделялось особое внимание. Современные социально-экономические условия, дальнейшее развитие конкуренции предъявляют новые специфические требования к образовательному процессу.

Образовательный процесс – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся уста-

новленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Инновационные процессы, происходящие сегодня в социально-экономической жизни общества, предъявляют новые требования к уровню образования. Уровень российского образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

В процессе получения образования студент получает ранее несуществовавшие для него возможности реализовать свое «Я». В ходе углубленного изучения общегуманитарных, общетехнических и специальных дисциплин, общения со сверстниками и преподавателями у студента происходят качественные изменения в его мировоззрении, системе духовных приоритетов, изменяется его личность.

Следует отметить, что процесс образования является двусторонним, поскольку в нем участвуют как преподаватели, так и студенты. Рассматривая под гуманизацией ключевой элемент нового мышления, где основным становится развитие личности студента, и это означает изменение задач, стоящих перед преподавателем, утверждаем, что каждая группа непосредственно влияет на сам процесс гуманизации образования.

Гуманизация требует изменения отношений в системе «преподаватель–студент». Подобная переориентация влечет за собой изменение методов и приемов преподавания, предполагая единство общекультурного, социально–нравственного и профессионального развития личностей. Данный социально-педагогический принцип требует пересмотра целей, содержания и технологии образования.

В образовательном мире всегда были и есть преподаватели с богатым духовным миром и высоким нравом, люди устремленные, преданные, благородные. Они приходят к гуманной педагогической практике по своему внутреннему зову, а студенты, со своей стороны, равняются на них, им хорошо и интересно находиться рядом, и успехи в познании и взрослении становятся естественным следствием.

Многим преподавателям, которые стремятся к такому совершенству, приходится заниматься сложным трудом преобразования. Дело в том, что самая большая трудность в творении гуманного образовательного мира находится внутри самого индивида. Это может быть косность и консерватизм, также лень заниматься чем–то новым, ссылка на возраст и т.п. И для тех, в ком мало любви к студентам, трудность самопреобразования, конечно, будет только усугубляться. Надо добавить к сказанному и то обстоятельство, что некоторые преподаватели, опасаясь своего начальства, к сожалению, боятся проявить излишнюю активность.

В этом случае необходимо победить страх в себе. Такое волевое решение не зависит от каких-либо внешних обстоятельств, а зависит только от самого индивида. Ведь личность рождается в борьбе с самой собою. И борьба эта будет нелегкая, но достойная. Чтобы субъективное образовательное поле было радостным и гуманным для студентов, необходимо:

- постоянно совершенствовать свое педагогическое искусство, наполняя его глубоким содержанием и изяществом исполнения;
- возвращать в себе понимание, благородство, великодушие, внутреннюю культуру;
- облагораживать свой характер, улучшать свои отношения к студентам и окружающим коллегам;
- быть более толерантным, возвращать в себе творящее терпение;
- руководствоваться в решении педагогических задач мудростью.

Условием гуманизации профессиональной подготовки служит социально-межличностное взаимодействие. Взаимодействие в процессе обучения рассматривается как процесс обмена ценностями – научной информацией, правилами поведения, мыслями, чувствами, отношениями. Чем выше ценностный потенциал такого общения, тем привлекательнее он для участников учебного взаимодействия, подтверждая тем самым эффективность преподавательского процесса. Средства развивающего взаимодействия предполагают субъектность участников образовательного процесса. Основное назначение развивающего взаимодействия направлено на динамично изменяющуюся систему отношений, избирательно устанавливаемую участниками процесса, формирующую ценностно-смысловой аспект профессиональной подготовки будущих специалистов.

Взаимодействие, общение преподавателей со студентами в процессе обучения должно строиться на основе принципа диалога. По мере продвижения от внешних практических форм взаимодействия к диалогу происходит становление интеллектуальных, коммуникативных и мотивационных компонентов формируемой деятельности. Изменяется уровень ее самоорганизации, способы понимания ситуации и способы общения, возрастает свобода обучаемого не только в принятии, но и в переформулировании целей и смыслов деятельности, в выдвигании новых смыслов и целей.

Диалогичность подразумевает, что субъект, принимающий или реализующий те или иные решения, всегда имеет в виду не только собственную точку зрения, но и позиции всех участников ситуации. При выработке решения этот принцип реализуется как открытость субъекта к альтернативным взглядам и умение увидеть не только

позитивные, но и негативные последствия каждого решения, предполагает возможность выявлять активные альтернативные стороны, способствующие или препятствующие его реализации.

Развивающееся взаимодействие, как правило, строится на основе проблемного содержания. Проблематизация определяет роль теоретических знаний в предстоящей жизни и деятельности, их личностный смысл для будущего профессионала. Также предполагает выход на целеполагание через субъектное видение проблемы (адекватность проблематизации содержания поставленным целям, ценностям и идеалам); осознание реальных и прогностических целей; осознание индивидуального смысла профессии; потребность в создании собственного смыслового поля знаний в профессиональном контексте; выход на следующий уровень проблематизации. В целом, решение проблемы в диалогическом взаимодействии стимулирует процессы мышления студента.

Проблемный подход к обучению предполагает моделирование профессионально-педагогических ситуаций через такие методы и формы, как анализ практических ситуаций, групповые дискуссии, решение конструктивных задач, разработка проектов предстоящей деятельности, деловые игры и т.д. Модель предстоящей деятельности выявляет скрытые противоречия профессиональной действительности, обостряет состояние состоятельности, при этом делается акцент на осмыслении приобретаемых знаний в контексте профессиональной деятельности.

Моделируемые профессионально-педагогические ситуации могут различаться степенью проблемности. В исследованиях современных социологов отмечается, что высшая степень проблемности присуща такой учебной ситуации, в которой студент сам формулирует проблему (задачу); сам находит ее решение; решает; самоконтролирует правильность этого решения. Ю.Н. Кулюткин¹ и Г.С. Сухобская² отмечают, что всякая ситуация необходимо содержит ту или иную степень проблемности, а снятие этой проблемности (этого рассогласования) есть процесс решения определенной педагогической задачи. Решение этой задачи обеспечивается ее принятием студентом, мотивацией профессионального мышления, связью ее содержания с жизненным и профессиональным опытом студента.

Студенты усваивают знания в контексте профессиональной деятельности, синтезируя разнообразные знания вокруг заданной про-

¹ Кулюткин Ю.Н. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования. – СПб: СпецЛит, 2002. – 96 с.

² Сухобская Г.С. Образование взрослых на рубеже веков: Вопросы методологии, теории и практики: Институт образования взрослых. Рос. Акад. Образования, 2000 – 183 с.

блемы. Самостоятельное решение профессиональных проблем осуществляется через анализ различных вариантов решения и поиск оптимального, принуждает приобрести ряд дальнейших информаций, а также побуждает творческую активность и саморазвитие. Именно самостоятельная работа студента, как высшая форма его учебной деятельности, характеризует саморазвитие личности в процессе обучения и служит основой перестройки его личностной позиции. Содержанием образования становится саморазвитие, в котором на первый план выходит способность к критическому анализу деятельности личности, вхождения в социальные отношения, способность строить деятельность, в которой можно изменять себя. При этом делается акцент на осмысление приобретаемых знаний в их определенном историческом, социальном и личностном контексте, понимание их относительности, изменчивости и подвижности.

Самоконтроль и самооценка имеют большое значение, мотивируя процесс обучения. С их помощью студент реально убеждается в том, как он овладел знаниями, проверяет правильность выполнения упражнений путем обратных действий, оценивает практическую значимость результатов выполненных задач, упражнений и опытов и т.д.

Библиография

1. Кулюткин Ю.Н. Ценностно–смысловые ориентиры современного образования. – СПб: СпецЛит, 2002. – 96 с.
2. Сухобская Г.С. Образование взрослых на рубеже веков: Вопросы методологии, теории и практики: Институт образования взрослых. Рос. Акад. Образования, 2000. – 183 с.

АСПЕКТЫ

*БЫКОВА Дарья Георгиевна,
аспирант кафедры «Социология и социальные
технологии управления», УрФУ им. Б.Н. Ельцина
bykovadarya91@gmail.com*

*БЫКОВ Михаил Юрьевич,
к.и.н., доцент, зав. кафедры
«Психология, социология, государственное
и муниципальное управление» Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
bictmy@mail.ru*

Родительский труд как инструмент воспроизводства качественного человеческого капитала/ Parental labor as an instrument of high-quality human capital reproduction

Аннотация

В условиях негативных демографических тенденций реформа пенсионной системы создает ряд условий, с одной стороны, способствующих решению демографической проблемы, а с другой – оказывающих многофакторное проблемное воздействие на качество человеческого капитала как результата родительского труда. В статье приводятся возможные подходы к рассмотрению данного явления.

Ключевые слова

Родительский труд; человеческий капитал; пенсионная система; молодежь; окупаемость.

Abstract

In terms of the forthcoming reduction and aging of the population, a number of provided conditions in the pension system, on the one hand, assist to solve these problems, and, on the other hand, affect the decline of the human capital quality as a result of the pa-

rental labor. The article presents possible approaches to the problem of improving the human capital quality.

Keywords

Parental labor; human capital; pension system; youth; recoupment.

Демографический прогноз на ближайшие пятнадцать лет свидетельствует о сохранении негативной тенденции старения и сокращении численности населения нашей страны. По расчетам демографов даже при наиболее благоприятных условиях ежегодная естественная убыль населения в 2030 г. составит 57 тыс чел., при неблагоприятных – 1,172 млн чел. (в сравнении с прогнозируемым – правда, только в высоком и среднем вариантах прогноза – естественным приростом для 2015–2020 гг.).¹

Оценивая демографическую ситуацию, как правило, говорят о количественном сокращении населения, не принимая во внимание его качественные характеристики и, в первую очередь, качество человеческого капитала. Действительно, вынашивание и рождение ребенка приводят лишь к количественным результатам родительского труда, закладывая своего рода фундамент дальнейшего формирования человеческого капитала ребенка, которое происходит в процессе последующего родительского труда, а также образования, развития, физической активности, под влиянием среды, обеспечивающей его эффективное функционирование². Важную роль здесь играет уровень выполнения родителями и другими субъектами родительского труда своих обязанностей (отметим, что согласно ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей).

Если объемы реализованного родительского труда имеют вполне измеримые показатели (например, общий и суммарный коэффициенты рождаемости, абсолютное число рождений и др.), то оценка качества результатов родительского труда на сегодня представляет собой существенную методологическую, методическую и даже этическую проблему.

¹ Демографический прогноз до 2030 года. URL: Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 17.01.2015).

² Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала. URL: ЦИРЭ: Центр исследования региональной экономики <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=22> (дата обращения 17.01.2015).

Между тем, именно проблема снижения качества результатов родительского труда в последнее время стала особенно актуальной. Об этом, в частности, свидетельствуют статистические данные о детях – социальных сиротах. За 2011–2013 гг. выявлено более 220 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет 14% от общего числа детей, рождение которых зафиксировано отделами ЗАГС за этот же период¹. Согласно данным, представленным в официальном докладе Уполномоченного по правам ребенка в РФ, эти цифры почти в 3 раза занижены². При этом 81,6% детей из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являются социальными сиротами (их родители либо ограничены в родительских правах, либо лишены их).

В ряде случаев недостаточными являются и условия реализации родительского труда. Так, согласно данным Росстата об условиях развития ребенка в возрасте до 15 лет в домохозяйствах, 78,9% детей не имеют дома спортивного инвентаря, 31% – снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и др.). У 18,1% детей отсутствует подходящее место для игр, занятий или выполнения домашних заданий. Большая часть детей не имеют возможности уехать на каникулы из дома, также как и принять участие в платных школьных поездках (54,2% и 48% соответственно).³

Представленные статистические данные, а также появление и широкое использование в дискурсе таких понятий, как «социальное сиротство», «baby box», «child free» свидетельствуют о распространении безответственного отношения к родительским обязанностям и влекут за собой снижение качества результатов родительского труда. Такое поведение противоречит тезису Г.С. Беккера о том, что с экономической точки зрения в современном обществе «упор делается не на количество, а на качество детей»⁴. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в российском обществе это происходит далеко не всегда.

¹ Усыновление в России. Статистика. URL: Интернет–проект Министерства образования и науки РФ. <http://www.usynovite.ru/statistics/2013/1/> (дата обращения 21.01.2015).

² См.: Астахов П. Стратегические направления государственной политики России в сфере соблюдения прав ребенка на охрану жизни, здоровья и полноценное развитие // VII Всероссийский съезд Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, 16 апреля 2013 г.

³ Как живут дети в России URL: Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/publish/prezent/infograf/children_russia.pdf (дата обращения 21.01.2015).

⁴ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ. 2003. С. 420–421.

Если следовать теории человеческого капитала Г.С. Беккера, можно говорить о том, что фактически родители частично переключают часть своих функций по развитию, воспитанию, заботе о детях на различные государственные институты. Это в определенной мере освобождает их от инвестиций в человеческий капитал, воплощенный в личности ребенка, и позволяет не ограничивать свое текущее потребление (а именно это и представляет, по Г.С. Беккеру, основные издержки, связанные с рождением и воспитанием детей).¹ Актуальна также проблема отдачи от инвестиций родителей в человеческий капитал ребенка – российские родители не уверены в том, что, ограничивая свое потребление в настоящем, направляя финансовые и временные ресурсы на воспитание детей, они получат заботу и поддержку от них в будущем.

Сегодня в рамках пенсионной системы государством создан ряд достаточно противоречивых условий. С одной стороны, они позиционируются как стимулирующие повышение рождаемости и способствующие преодолению дефицита Пенсионного фонда РФ. С другой – они же оказывают влияние на снижение качества результатов родительского труда. Это дает основание считать сложившийся механизм пенсионного страхования одним из факторов снижения результатов родительского труда. Основание для подобного вывода может быть представлено как минимум для двух категорий населения: 1) женщины репродуктивного возраста; 2) население (мужчины и женщины), достигшее пенсионного возраста.

1). Женщины репродуктивного возраста. Одна из основных особенностей данного этапа реформирования пенсионной системы состоит в том, что баллы за социально значимые периоды жизни (не-страховые периоды, а именно, период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, период ухода за ребенком–инвалидом) включаются в стаж. Казалось бы, этот инструмент должен стимулировать процессы рождения и развития детей. Однако, как показывают наши расчеты, этого не происходит. Для сравнения того, насколько пенсионные коэффициенты для этих случаев сопоставимы с годовым пенсионным коэффициентом, мы рассчитали годовой пенсионный коэффициент по формуле, указанной в ч. 18 ст. 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» для гражданина, получающего 29 792 руб./месяц (среднюю заработную плату в

¹ Беккер Г.С. Там же. С. 142.

РФ в 2013 г.¹), и 47 333 руб./месяц (максимальную взносооблагаемую базу, утвержденную Постановлением Правительства РФ²).

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет годового пенсионного коэффициента со средней и максимальной взносооблагаемой заработной платы в РФ

Уровень заработной платы, руб.	Тариф страхового взноса, руб.	Страховой взнос, руб.	Годовая сумма страховых взносов, руб.	Расчитанный годовой пенсионный коэффициент	Годовой пенсионный коэффициент в период ухода до достижения 1,5 лет		
					за первым ребенком	за вторым ребенком	за третьим или четвертым ребенком
29 792 руб.	10%	2979,2	35750,4	3,9	1,8	3,6	5,4
	16%	4766,72	57200,64	6,3			
47 333 руб.	10%	4733,3	56799,3	6,2	1,8	3,6	5,4
	16%	7573,28	90879,36	10			

Так, в случае, если бы мама работала и получала, по крайней мере, среднюю по стране заработную плату, отчисляя при этом максимальный тариф страхового взноса на страховую часть трудовой пенсии (16 %), ее годового пенсионный коэффициент составил бы 6,3; тогда как за временную приостановку профессиональной деятельности для ухода за ребенком ей будет начислен коэффициент 1,8. Итоговая пенсия будет рассчитана исходя из пенсионных коэффициентов, умноженных на пенсионные баллы, а при расчете пенсии все полученные коэффициенты будут суммированы и умножены на их стоимость, выраженную в рублях. Следовательно, выбор в пользу профессионального труда, в отличие от родительского, позволит получить больший пенсионный коэффициент и, соответственно, более высокую пенсию при достижении нетрудоспособного возраста.

Из представленных расчетов видно, что только в период ухода за третьим ребенком до достижения им возраста полутора лет коэффициент составит 5,4 и будет, по крайней мере, сопоставим с годовым пенсионным коэффициентом 6,3, рассчитанным для средней

¹ Заработная плата. Официальная статистика. URL: Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения 21.01.2015).

² О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2013: Постановление Правительства от 10.12.2012 № 1276 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

по России заработной платы. При этом при начислении пенсии учитываются лишь количественные результаты родительского труда, достигнутые на его перинатальной, младенческой и дошкольной стадиях¹. Качественные результаты родительского труда при начислении пенсии на сегодняшний день полностью игнорируются.

2). Население, достигшее пенсионного возраста. Эта категория состоит из населения, которое, завершив свою трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, могло бы взять на себя часть функций по воспитанию и развитию внуков. Существующая система начисления пенсии как раз затрудняет участие бабушек и дедушек в активном возрасте в реализации подобного делегированного родительского труда².

Силы, здоровье, опыт, знания и умения, накопленные в течение десятилетий, могли бы быть переданы внукам, но чаще остаются невостребованной в семье частью человеческого капитала, поскольку продолжают использоваться в профессиональной деятельности. В рамках существующей системы это логично, так как способствует увеличению пенсионных выплат.

На фоне дефицитности Пенсионного фонда РФ и усиливающейся нагрузки на трудоспособное население, на современном этапе реформирования пенсионной системы в России реализована возможность отсроченной выплаты пенсии. Если гражданин готов не обращаться за назначением пенсии некоторое время после выхода на пенсию, ему назначаются премиальные коэффициенты. В таблице 2 для примера представлен расчет преимуществ от выбора в пользу данной меры для мужчины 1990 г. р., предполагаемый стаж работы которого составит 40 лет с учетом года службы в армии, а заработная плата равна средней начисленной заработной плате в РФ – 29 792 руб./мес³.

¹ Илышев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека [Текст]. – М.: Финансы и статистика, 2010. С. 70.

² Пшеничникова М.М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона. Дис. ... канд. эк. наук. Екатеринбург, 2012. С. 25.

³ Заработная плата. Официальная статистика. URL: Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 21.01.2015).

Таблица 2

Расчет размера страховой пенсии в зависимости от периода обращения за назначением пенсии

Возраст обращения за назначением пенсии	Количество индивидуальных пенсионных баллов	Размер страховой пенсии, руб.	Общая сумма выплаченной страховой пенсии за 19 лет, руб.	Экономическая целесообразность отсроченной выплаты пенсии, руб.
60 лет	193,31	16326,4	3722419,2	–
61 год	206,85	17414,16	3761458,56	39039,36
62 года	222,31	18657,31	3806091,24	83672,04
63 года	239,71	20047,98	3849212,16	126792,96
64 года	259,04	21601,92	3888345,6	165926,40
65 лет	280,3	23319,13	3917613,84	195194,64
66 лет	307,37	25447,42	3969797,52	247378,32
67 лет	336,37	27778,33	4000079,52	277660,32
68 лет	367,3	30351,21	4006359,72	283940,52
69 лет	404,03	33374,52	4004942,4	282523,20
70 лет	448,49	37050,89	4001496,12	279076,92

Расчеты показывают, что если в течение 19 лет не обращаться за назначением пенсии, то можно дополнительно получить 279 076,92 руб.

Следовательно, человеку оказывается экономически более выгодно использовать свой качественный человеческий капитал в профессиональной деятельности, нежели в делегированном родительском труде. На уровне семьи, в случае, когда представитель старшего поколения посчитает полученные премиальные коэффициенты действительно выгодными, и они послужат стимулом для продолжения работы после достижения пенсионного возраста, молодая семья может принять решение вовсе отложить рождение ребенка, либо сократить время своей работы по найму, либо понести дополнительные расходы на частный детский сад (если не удастся получить место в муниципальном детском учреждении). При этом часть накопленного бабушками и дедушками человеческого капитала вынужденно останется невостребованной в семье. В долгосрочной перспективе это снизит качество будущего человеческого капитала регионов и страны в целом.

Причины снижения качества человеческого капитала можно обнаружить и в деятельности бизнес–структур как участников кругооборота ресурсов, продуктов и доходов в экономике. Родители как субъекты родительского труда выполняют своеобразный «заказ»

общества, государства и бизнеса на качественный человеческий капитал (потенциальный результат родительского труда). При этом бизнес и, в некоторой степени, государство не просто потребляют результаты родительского труда, а осуществляют осознанный выбор, оценивая человеческий капитал кандидатов на должность и развивая его посредством, например, повышения квалификации персонала организаций.

В долгосрочной перспективе, в целях преодоления несоответствий в квалификационной структуре кадров и прогнозируемой диспропорции между количеством и качеством будущего человеческого капитала в условиях инновационной экономики предприятиям будет необходимо не просто потреблять сформированный человеческий капитал, а, наравне с государством, которое уже применяет отдельные методы и инструменты стимулирования родительского труда¹, принимать участие в реализации соответствующих и программ и проектов.

Подобные программы реализуются, например, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «ГМК «Норильский никель». Такие предприятия не только обеспечивают свою будущую потребность в человеческом капитале, но и проявляют социальную ответственность, создавая условия для решения социальных проблем жизнедеятельности населения города, региона, страны в целом.²

Таким образом, основные проблемы невысокого, на наш взгляд, качества человеческого капитала, требующие дальнейшего совершенствования существующей пенсионной системы РФ, могут быть сгруппированы следующим образом:

– со стороны государства: недостаточное стимулирование профессиональной деятельности женщин репродуктивного возраста (потенциальных матерей);

экономическая целесообразность продолжения профессиональной деятельности для людей, достигших пенсионного возраста (потенциальных бабушек и дедушек);

– со стороны бизнеса: отсутствие продуманной системы повышения качества человеческого капитала со стороны предприятий как потребителей труда и профессиональных навыков.

По нашему мнению, одним из направлений решения проблемы повышения качества человеческого капитала является переход к схеме, предусматривающей окупаемость результатов родитель-

¹ Роль российских предприятий в стимулировании репродуктивной активности: проблемы и решения / А.П. Багирова, С.В. Витик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 25. С. 4.

² Там же. С. 5.

ского труда с акцентом на молодежи как субъекте родительского труда, имеющей особенный, «двойной» статус.

Молодежь при этом рассматривается как социально-экономическая группа, которая, с одной стороны, является потенциальным субъектом родительского труда; с другой – субъектом профессионального труда. На рынке труда осуществляется использование и оценка элементов человеческого капитала, носителем которого является молодой человек.

В случае практической реализации системы возмещения затрат родительского труда по формированию и развитию человеческого капитала детей¹, предложенной А.П. Багировой, результаты этих оценок будут влиять в том числе и на размер пенсионного обеспечения родителей. В этой ситуации родительский труд будет оказывать влияние на две составляющие статуса представителя молодого поколения:

1. Субъект профессиональной деятельности в настоящем, оценка которого влияет на размер пенсии его родителей;

2. Субъект родительского труда, эффективность труда которого зависит от воспитания и усвоенных ценностей и норм в настоящем и влияет на размер будущей пенсии.

В условиях полифункциональной роли человека и многовариантности форм и моделей родительства сохранение и развитие привычных моделей видится возможным через изменение социокультурных норм, формирование ценностно-нормативного пространства в области родительства, признание за молодежью «двойного» статуса в обществе и экономике (как субъекта одновременно профессионального и родительского труда), переход от традиционной схемы межпоколенного взаимодействия в процессе родительского труда к схеме, предусматривающей окупаемость результатов родительского труда.

Описанные инструменты позволяют создать условия, необходимые для усиления мотивации молодежи к родительскому труду, что, в свою очередь, в будущем приведет к повышению качества его результатов.

Библиография

1. Астахов П. Стратегические направления государственной политики России в сфере соблюдения прав ребенка на охрану жизни, здоровья и полноценное развитие // VII Всероссийский съезд Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, 16 апреля 2013 г.

¹ Багирова А.П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях // Финансы и кредит. 2010. № 33. С. 51.

2. Багирова А.П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях // Финансы и кредит. 2010. № 33. С. 49–54.

3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ. 2003. 672 с.

4. Демографический прогноз до 2030 года. URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.01.2015).

5. Заработная плата. Официальная статистика. URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 21.01.2015).

6. Ильшев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. – М.: Финансы и статистика, 2010. 304 с.

7. Как живут дети в России URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/publish/ present/infograf/children_russia.pdf (дата обращения 21.01.2015).

8. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала. URL: ЦИПЭ: Центр исследования региональной экономики <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=22> (дата обращения 17.01.2015).

9. О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2013 г.: Постановление Правительства от 10.12.2012 № 1276 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Пшеничникова М.М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона. Дис. ... канд. эк. наук. Екатеринбург, 2012. 185 с.

11. Роль российских предприятий в стимулировании репродуктивной активности: проблемы и решения / А.П. Багирова, С.В. Витик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 25. С. 2–6.

12. Усыновление в России. Статистика. URL: Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://www.usynovite.ru/statistics/2013/1/> (дата обращения 21.01.2015).

*Кретов Борис Иванович,
д. фил. н., профессор, заведующий кафедры
«Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

*Горбунов Антон Александрович,
к.т.н., докторант Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

**Проблемы и перспективы развития транспорта России:
региональное измерение/ Problems and prospects of
development of transport in Russia: the regional dimension**

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы развития транспорта. Показана связь развития транспорта с социально-экономическим развитием регионов. Дана характеристика реализации ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2030 годы)». Особое место отведено развитию транспорта Республики Крым.

Ключевые слова

Развитие; транспорт; регионы; геополитика; национальные интересы.

Abstract

This article discusses the development of transport. The liaison between development transport and social and economic development of regions is shown. Characteristic of the federal target program «Development of Transport System of Russia (2010-2030 years)» is given. Special place is appropriated to the development of transport in Crimea.

Keywords

Development; transport; regions; geopolitics; national interests.

Транспорт выступает важнейшим инструментом достижения социальных, экономических и геополитических целей. Наряду с энергетикой, связью, образованием, здравоохранением и другими инфраструктурными отраслями транспорт обеспечивает условия жизнедеятельности общества.

Транспорт – важнейшая составная часть производственной инфраструктуры Российской Федерации. Его эффективное функционирование, с одной стороны, является необходимым условием жизнедеятельности экономического комплекса и социальной сферы. С другой стороны, экономика и общество формируют «общественный заказ» на развитие транспортной системы, которая по своим свойствам должна отвечать запросам потребителей транспортных услуг.

В условиях экономического роста транспорт рассматривается не только как отрасль, перевозящая грузы и людей, а, в первую очередь, как межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования. Его устойчивое развитие является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности, обеспечения целостности и национальной безопасности, улучшение условий и уровня жизни населения.

Уровень развития транспорта в стране в значительной мере определяет уровень развития ее цивилизации. Непосредственно с транспортом связана работа многих отраслей экономики. Транспорт призван существенно влиять на экономический рост, повышая производительность труда и сокращая время доставки грузов. Не будет преувеличением сказать, что для России сегодня транспорт – это ключ к разумному использованию национальных богатств, к эффективной интеграции с мировой экономической системой.

Есть и другой аспект. Транспорт во все времена играл для нашей страны, с ее огромными расстояниями, особую роль. Но сейчас в России формируется, по сути, новый, гораздо более динамичный образ жизни. Для большинства людей мобильность – символ свободы и нового качества жизни¹.

Современный этап социально-экономических преобразований в России – это этап проведения назревших институциональных реформ, нацеленных на создание эффективных рыночных механизмов. Основные национальные интересы в сфере экономики концентрируются в следующих направлениях: повышение конкурентоспособно-

¹ Горбунов А.А. Железнодорожный транспорт в геополитической стратегии России. Монография. – М.: ИД «Инфра-М», 2007, с. 3-4.

сти экономики, ее эффективности и устойчивости; устранение структурных диспропорций; интеграция России в мировую экономику.

При этом главные функции транспортной системы остаются неизменными, транспорт обеспечивает единство национальных товарных рынков, взаимосвязь регионов, подвижность граждан. Масштабы, направления и стратегия развития транспорта должны быть подчинены сценариям социально-экономического развития страны в целом.

Развитие российских транспортных и, прежде всего, железнодорожных сетей выступает источником мощного позиционирования страны в мире и международной системе разделения труда. Транспортировка грузов, осуществление экспортно-импортных перевозок в глобальном и мировом масштабе, привлечение на свои транспортные системы максимально возможного количества грузов не только повышают общеэкономическую конкурентоспособность государства, но и являются для нашей страны важнейшими источниками возрастания ее экономических ресурсов и геополитического влияния. Реализация точечных транспортно-экономических проектов может стать источником изменения баланса крупных политических сил.

Исключительно высока роль железнодорожных сообщений в развитии регионов и материально-ресурсных комплексов страны, в поддержании коммуникаций между различными территориями России. По ее пространствам проходят кратчайшие транспортные пути, которые связывают Европу с государствами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, многими мировыми экономическими центрами, товарообмен между которыми способен сделать Россию уникальной страной. Этот статус нашей страны подтверждается и наличием возможностей для наиболее быстрой доставки грузов и пассажиров по сравнению с альтернативными вариантами перевозок на евразийской территории. Кроме того, отечественные коммуникации имеют и существенные резервы пропускной способности. Особая роль железнодорожного транспорта в транспортной системе Российской Федерации определяется также и большими расстояниями перевозок, недостаточным развитием коммуникаций и других видов транспорта в широтном направлении в регионах Сибири и Дальнего Востока, удаленностью мест производства основных сырьевых ресурсов, в том числе, предназначенных для экспорта, от пунктов их потребления и морских портов.

Одна из стратегических задач российских железных дорог – в их глубокой интеграции в Евроазиатскую транспортную систему. Эта цель как нельзя более соответствует принципам и основным положен-

ниям утвержденной правительством Российской Федерации «Транспортной стратегии России до 2020 года».

Роль железнодорожного транспорта в нашей стране трудно переоценить. Не случайно поэтому подпрограмма «Железнодорожный транспорт» ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» столь насыщена серьезными и масштабными мероприятиями.

На решение каких задач они нацелены? Среди основных мероприятий выделим прежде всего следующие:

- увеличение пропускной способности участков железнодорожной сети, в том числе на направлениях подходов к портам Северо-Запада, Юга и Дальнего Востока России, а также транспортных коридоров;
- строительство железнодорожных линий в районах освоения месторождений полезных ископаемых;
- строительство железнодорожных магистралей для организации скоростного и высокоскоростного пассажирского движения;
- обновление парка пассажирского подвижного состава, локомотивов и грузовых вагонов;
- обеспечение транспортной безопасности.

Каковы итоги выполнения подпрограммы «Железнодорожный транспорт» в 2014 году?

В 2014 году в полном объеме выполнен целевой показатель «Грузооборот», значение которого составило 2954,3 млрд ткм, а также показатель «Ввод в эксплуатацию дополнительных железнодорожных путей», его значение - 63,5 км. Также в 2014 году удалось достичь запланированных значений по целевым показателям «Обновление парка локомотивов» (1377 ед. при плановом значении 1081 ед.); «Обновление парка грузовых вагонов» (54,4 тыс. ед. при плановом значении 31,4 ед.); «Обновление парка пассажирских вагонов» (334 ед. при плановом значении 316 ед.).

Вместе с тем в 2014 году не удалось достичь запланированного уровня пассажирооборота из-за падения объема перевозок в дальнем следовании на 9,1%. Причины падения связаны с оптимизацией графиков движения поездов и повышением тарифов на перевозки из-за сокращения государственных субсидий.

Также не удалось обеспечить запланированный уровень объема перевозок контейнеров в 20-футовом эквиваленте, в 2014 году он достиг значения 3,2 млн единиц вместо запланированных 3,4 млн единиц. Основная причина - снижение объемов импорта из-за введения экономических санкций.

На реализацию мероприятий подпрограммы «Железнодорожный транспорт» в 2014 году финансирование планировалось в объеме

279 830,4 млн руб., в том числе: из федерального бюджета – 5217,0 млн руб. (1,9%), из внебюджетных источников – 274 613,4 млн руб. (98,1%).

Отличительная особенность подпрограммы – это внебюджетный характер ее финансирования.

Фактические расходы по подпрограмме «Железнодорожный транспорт» за счет средств федерального бюджета составили 5217,0 млн. руб., или 100% годовых бюджетных назначений, в том числе капитальные вложения – 5217,0 млн. руб., т.е. госрасходы по подпрограмме полностью соответствуют запланированным.

Что же касается внебюджетных источников, то хотя они и ниже запланированных, но превышают объемы 2013 года.

В рамках подпрограммы «Железнодорожный транспорт» в 2014 году реализовались следующие проекты:

- строительство пускового комплекса Томмот – Якутск (Нижний Бестях) железнодорожной линии Беркакит – Томмот – Якутск в Республике Саха (Якутия);

- проект «Комплексная реконструкция участка Мга – Гатчина – Веймарн – Ивангород и железнодорожных подходов к портам на южном берегу Финского залива»;

- проект «Развитие участка Тобольск – Сургут»;

- проект «Строительство дополнительных главных путей и развязок, развитие станций на подходах к портам Юга России»;

- восстановление объектов железнодорожного транспорта в Чеченской республике;

- проект «Комплексная реконструкция линий Таманского полуострова».

Особое значение в этой связи приобретает тема развития транспортно-перехода через Керченский пролив на Крымский полуостров.

Строительство транспортно-перехода через Керченский пролив – это самый амбициозный инфраструктурный проект в современной России.

Возможность этой грандиозной стройки долгое время обсуждалась Россией и Украиной, пока Крым находился под юрисдикцией последней. Однако дальше разговоров дело не пошло. Изменение геополитической ситуации, присоединение Крыма к России обострило проблему транспортной доступности полуострова. Высокая социальная и политическая значимость объекта, отсутствие альтернативных сухопутных транспортных путей и предопределили строительство мостового перехода через Керченский пролив.

Заглянем в историю. Первый мостовой переход через Керченский пролив протяженностью 4,5 км был построен в 1944 году. Он протянулся от косы Чушка до Еникальского полуострова, между мысом Опасное и поселком Жуковка. Спустя несколько месяцев после открытия его опоры не выдержали ледовой нагрузки – мост разрушился и впоследствии был полностью разобран.

Идея строительства дамбы в Керченском проливе с пропуском воды и гидроузлами разной конструкции была популярна в СССР в 70-е годы прошлого века. По всему фронту бетонной плотины с автодорогой проектировщики предлагали устроить двести донных отверстий, перекрываемых металлическими поворотными затворами, регулировать водообмен между Азовским и Черным морями.

Для обоснования экономической и социальной целесообразности проекта, определения основных технологических и стоимостных решений его реализации в 2014 году был проведен ряд экономических, социальных, транспортно-эксплуатационных исследований. Первое из них касалось возможностей паромной переправы, благодаря которой осуществляется транспортное сообщение от порта Кавказ Таманского полуострова до порта Крым. Максимальная пропускная способность действующей переправы составляет 1920 легковых автомобилей и 9600 пассажиров в сутки. В железнодорожном сообщении – 100 вагонов, или 11400 тонн груза. А потребность в перевозках гораздо выше, отчего транспорт простаивает в очередях на переправе от 2 до 8 часов.

Возможность увеличения пропускной способности переправы отсутствует, констатировали специалисты. Она не способна обеспечить транспортный спрос на перемещение с одного берега Керченского пролива на другой. Из этого следует, что единственным решением быстрого, комфортного и бесперебойного обеспечения сообщения между Краснодарским краем и Крымом является строительство современного транспортного перехода через Керченский пролив.

Чтобы определить его оптимальные технические и эксплуатационные параметры, проведены исследования транспортно-экономических и социальных характеристик района тяготения, учтены прогнозы перспективной интенсивности движения. Структура транспортных коридоров в районе тяготения представляет собой незамкнутое на Керченском проливе кольцо, отмечают эксперты, что говорит о еще большей перспективе развития потоков транспорта при наличии перехода.

По полученным в результате исследований данным построена транспортная модель с перспективой развития не менее 20 лет. Со-

гласно ей уже к 2020 году интенсивность движения прогнозируется в размере 16 тыс. автомобилей в сутки, что соответствует I технической категории автомобильной дороги. Прогнозируется так же, что интенсивность движения железнодорожного транспорта к 2019 году составит 47 пар поездов в сутки¹. На основании полученной транспортной модели и были определены основные технические схемы реализации проекта.

Причины, которые помешали советским строителям связать два берега Керченского пролива, нужно учесть специалистам, приступающим к реализации этого масштабного проекта в наши дни. В первую очередь речь идет о природных факторах. Расчетная сейсмичность Керченского региона составляет 8-9 баллов, раз в пять лет здесь наблюдаются крайне суровые зимы с мощными девятибалльными штормами.

Азовское море считается штормовым и опасным для судоходства. Помимо этого толщина ледяного покрова в проливе может достигать 65 см. Чтобы противостоять стихии, опоры моста должны быть максимально укреплены. Однако тут возникает другая сложность: большую часть дна пролива составляет слой ила до 40 метров, поэтому сваи для опор должны быть длинными. Ситуация усложняется тем, что мостовой переход и вся сопутствующая инфраструктура будут располагаться в зоне активного грязевого вулканизма и разломной тектоники. Все эти опасные природные явления надо учесть при проектировании инженерных сооружений.

Минтрансом России совместно с Федеральным дорожным агентством проработаны разные варианты строительства транспортного перехода, в том числе тоннели и различные конструкции мостов. При выборе створа межведомственной рабочей группой, созданной по поручению Правительства РФ на площадке Минтранса России, были рассмотрены более 70 вариантов. Профессиональное сообщество предложило вариант тузлинского моста: с высоководной частью от острова Тузла до керченского берега и низководной в сторону полуострова Тамань. Преимущество тузлинского варианта состоит в более стабильных грунтах – геологических и гидротехнических условиях предполагаемого района строительства.

В ходе обсуждения вариантов строительства более 40 экспертов сошлись во мнении, что единственно возможный вариант, удовлетворяющий всем требованиям безопасности, - это мост.

В соответствии с ФЦП «Социально – экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополя

¹ См.: Исторический переход: из Тамани – в Крым.// Вестник Росавтодора, №1, 2014, с.4.

до 2020 года» объем финансирования на строительство транспортного перехода через Керченский пролив определен в размере 246,92 млрд. руб.

Согласно существующим расчетам, в 2018 году в эксплуатацию должен быть введен 19-километровый транспортный переход с 4-полосным движением автомобильного транспорта и двумя железнодорожными путями, которые обеспечат пропускную способность более 40 тыс. автомобилей и 100 пар железнодорожного подвижного состава в сутки¹. Данные показатели соответствуют задаче по полноценной интеграции Крымского федерального округа в единую транспортную систему России. Главной перспективой в строительстве транспортного перехода является многократное увеличение объемов грузовых и пассажирских перевозок через Керченский пролив.

Как бы форсировано ни велось проектирование и строительство мостового перехода, паромная переправа сейчас единственная коммуникация, связывающая полуостров и материковую часть.

В январе 2015 года в порту Кавказ министр транспорта РФ М. Соколов провел совещание по работе Керченской паромной переправы. В ходе совещания было отмечено, что после вхождения Республики Крым в состав РФ на Керченскую переправу легла основная нагрузка по обеспечению бесперебойного транспортного сообщения с полуостровом.

Для оптимизации ее работы Минтранс России был предпринят комплекс мер. В частности, с началом курортного сезона в 2014 году были привлечены дополнительные суда, что позволило увеличить количество рейсов паромов в сутки с 18 до 59 и сделать работу переправы круглосуточной. Её пропускная способность выросла по сравнению с 2013 годом с 3,6 тыс. до 23 тыс. пассажиров и с 900 до 4,5 тыс. автомобилей.

Были разделены грузовые и пассажирские потоки, обустроены 6 накопительных площадок вместимостью до 6 тыс. машиномест, увеличено количество билетных касс с 6 до 27, обустроены дополнительные причалы, применены новые транспортно-логические схемы и система диспетчеризации. В оперативном режиме велось информирование граждан и водителей. После многолетнего перерыва возобновлено движение через переправу поезда Москва – Симферополь – Москва. Для информирования водителей грузовиков введена система смс-информирования о наличии мест на накопительных площадках при подъездах к портам.

¹ См.: Исторический переход: из Тамани – в Крым.// Вестник Росавтодора, №1, 2014, с.4.

«Работа основных и дополнительных судов позволила обеспечить жизнедеятельность Крымского полуострова, справиться с пиковыми нагрузками в летний и новогодний периоды. Всего за год паромными через Керченский пролив были совершены порядка 10 тыс. оборотных рейсов, перевезены порядка 2 млн. 900 тыс. пассажиров (из них 400 тыс. по «единому билету»), 586 тыс. единиц мототехники, 84 тыс. грузовых автомобилей», – отметил Максим Соколов.

Министр поблагодарил все причастные ведомства за усилия в организации работы по обеспечению деятельности Керченской переправы. Он сообщил, что в 2015 году функции единого оператора переправы будут переданы ГУП РК «Крымские морские порты».

«В наступившем году перед нами стоят не менее важные задачи. Запланированы увеличение частоты движения поездов в Крым и увеличение количества железнодорожных маршрутов, введение в работу дополнительных паромов большой вместимости с учетом специфики переправы, создание новых и модернизация имеющихся причальных сооружений, улучшение береговой инфраструктуры в целях комфортного времени ожидания для пассажиров, усовершенствование системы электронного билета, создание дополнительных накопительных и перехватывающих площадок, увеличение количества грузовых паромных линий и т. д. Необходимо тщательно подготовиться к следующему курортному сезону, сохранить и приумножить полученный опыт», – подчеркнул в заключение Максим Соколов¹.

Зоной особого внимания для органов власти России является развитие транспортного комплекса Крыма. В этой связи весной 2015 г. в Симферополе состоялось выездное заседание Общественного экспертного совета Общероссийского общественного движения «Народный фронт за Россию» на тему «О ходе выполнения комплексного плана мероприятий «Проблемы развития транспортного комплекса и пути их решения в Крымском федеральном округе».

Открывая заседание, Виталий Ефимов, первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по транспорту, президент Союза транспортников России проинформировал собравшихся о ходе выполнения принятого 24 июля 2014 года комплексного плана. Он отметил, что за прошедший период была проведена масштабная работа по реализации предложений, включенных в план. Всего в проект включены 74 мероприятия. В его исполнении участвуют 19 министерств и ведомств федеральных и региональных органов власти, депутаты Госдумы, транспортные союзы и ассоциации, предприятия

¹ Павлов Ю. Зона особого внимания. // Транспорт России № 3 (862) 12–18 января 2015 г., с. 1.

и организации всех видов транспорта. Координация программы возложена на Союз транспортников России. 12 мероприятий комплексного плана включены в ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя-до 2020 года», предусматривающую значительные капиталовложения в развитие транспортного комплекса и инфраструктурных объектов морского, железнодорожного, воздушного транспорта, дорожного хозяйства.

По словам Виталия Ефимова, в результате проведенной работы были выполнены 32 пункта плана, 37 находятся в стадии выполнения, 5 сняты с контроля, как ставшие неактуальными.

Докладчик подчеркнул, что для адаптации транспортного комплекса Республики Крым и г. Севастополя в правовое и экономическое пространство Российской Федерации еще многое необходимо сделать. Но первый опыт получен. В частности, участие федеральных и региональных министерств и ведомств в реализации плана позволило всесторонне рассмотреть и определить подходы и методику решения имеющихся проблем, а также кардинально сократить сроки начала выполнения работ. Транспортное сообщество получило реальную возможность использовать имеющийся опыт и профессионализм в формировании и исполнении крупного отраслевого проекта. При этом были разработаны и утверждены десятки законодательных и нормативных актов региональных органов власти.¹

Ведущим звеном транспортного комплекса Крыма является железная дорога. Государственное унитарное предприятие «Крымская железная дорога» еще очень молодо. В нынешнем статусе оно делает свои первые шаги. История его появления имеет непосредственное отношение к истории России. Еще в 20-х годах XIX века англичане предложили Александру I соединить железнодорожной трассой Феодосию и Москву. Согласись тогда император – и первая пассажирская железная дорога в России была бы проложена из Москвы в Крым. Однако первой стала Царскосельская железная дорога.

В 1843 году в Севастополе была сооружена железная дорога с конной тягой, ее протяженность составляла около 1 км. Она использовалась для подвоза камня из каменоломен при строительстве Адмиралтейства на Корабельной стороне. Однако развитию железнодорожной сети в регионе помешала Крымская война. Но после ее окончания начали появляться различные проекты строительства железной дороги, способной связать полуостров с Большой землей...

¹ Проблемы решаемы, когда есть четкий план работы и налажено взаимодействие. // Транспорт России № 15 (874) 6-12 апреля 2015 г., с.2.

В 1847 году в Симферополе была построена железнодорожная станция.

Летом 1871 г. развернулось строительство Лозово – Севастопольской железной дороги. Магистраль протяженностью в 615 верст планировалось проложить в течение трех лет. Срок по тем временам, когда все работы выполнялись вручную, очень сжатый, но в него уложились. Возле Симферополя строительство рельсовых путей и железнодорожного полотна развернулось ближе к осени 1872 г.

14 октября 1874 г. был сдан третий участок дороги Мелитополь–Симферополь. В этот день прошел первый пассажирский поезд. Строительство Лозово – Севастопольской железной дороги завершилось 5 января 1875 года.

С той поры прошли десятилетия: Крым пережил суровые времена Великой Отечественной войны, пребывание в составе Украины, где Крымская железная дорога была составной частью Приднепровской железной дороги. С возвращением Крыма в состав Российской Федерации дорога обрела самостоятельность и получила статус государственного предприятия. Как и чем сегодня живет дорога?

- После выхода из состава Приднепровской дороги основные объекты инфраструктуры и подвижной состав предприятия требуют существенных капитальных вложений, так как предыдущим балансодержателем своевременно и в полном объеме не выполнялись ни ремонт, ни работы капитального характера.

- Полное закрытие железнодорожного сообщения украинской стороной повлекло за собой существенное снижение потока пассажиров и сильное падение объемов погрузки и приема груженых вагонов. Прервана связь производителей и потребителей Республики Крым и Украины. Отлаженные годами прямые схемы поставок перестали быть актуальными из-за транспортной блокады полуострова.

На сегодняшний день объем работы, выполняемой Крымской железной дорогой, составляет по грузовым перевозкам 53%, а по пассажирским 35% от уровня прошлых лет. Увеличение объемов перевозок возможно после окончания строительства моста через Керченский пролив. Собственными поступлениями обеспечивается 20% потребности в финансировании на обеспечение операционной деятельности дороги.

Главная задача Крымской железной дороги на сегодняшний день – приведение инфраструктуры железной дороги в надлежащее состояние. В связи с отсутствием на полигоне ГУП РК «КЖД» путевых машинных станций, механизированных комплексов выполнение работ капитального характера приходится производить подрядным способом.

В настоящее время ведется работа по реализации одного из мероприятий Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации, а именно строительство железнодорожного подхода от станции Багерovo к переходу через Керченский пролив. Срок реализации проекта – 2018 год.

До окончания строительства перехода необходимо реализовать программу по увеличению пропускной способности участка Багерovo – Джанкой путем строительства второго главного пути с электрификацией участка, а также реконструировать станцию Джанкой для стыкования линий электропередачи постоянного и переменного напряжения.

Для приведения инфраструктуры Крымской железной дороги в надлежащее техническое состояние специалистами ГУП РК «КЖД» проведены предварительные изыскания по указанным вопросам, на основании которых составлен проект Генеральной схемы развития ГУП РК «КЖД» до 2020 года, включающий Программу повышения пропускной способности участка Багерovo–Джанкой. Также для обеспечения реконструкции и модернизации инфраструктуры железных дорог, обновления подвижного состава, обеспечения потребностей Крыма в железнодорожных перевозках необходимо создание предприятия железнодорожного транспорта федерального подчинения.

-Какие задачи требуют незамедлительного решения и что в силах предприятия?

- Существующие объемы работы привели к профициту персонала. Для обеспечения занятости ведется работа по созданию временных рабочих мест, переподготовке и трудоустройству работников Крымской железной дороги на предприятиях ОАО «РЖД». Одной из основных задач является сохранение кадрового потенциала до окончания строительства моста через Керченский пролив.

Вторая существенная задача – адаптация к российскому законодательству.

- Несмотря на отличия в законодательстве Украины и России, ГУП РК «КЖД» прилагает все возможные усилия для скорейшей адаптации локальных нормативных актов предприятия к действующему законодательству Российской Федерации. При рассмотрении вопросов, связанных с применением норм различных отраслей права, производится тщательный анализ как самих норм, так и существующей судебной практики, а также научных комментариев. По вопросам, где применение действующего за-

конодательства неоднозначно, мы обращаемся за разъяснениями в различные органы государственной власти Российской Федерации и Республики Крым, в компетенцию которых входят данные вопросы. Кроме того, планируется направление юрисконсультов предприятия и его обособленных подразделений для повышения квалификации на учебу в ведущие вузы Российской Федерации.

Учитывая недружественные санкционные отношения руководства Украины и России, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение о дополнении схемы территориального планирования в области транспорта и автомобильных дорог федерального значения.

Строительство нового железнодорожного участка Журавка—Миллерово позволит пустить поезда, следующие из северных и центральных регионов России на юг, в обход Украины—через Воронежскую и Ростовскую области.

Документ подготовлен Минтранс России в соответствии со Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года.

Схема территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного) и автомобильных дорог федерального значения утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 марта 2013 года № 384-р.

В соответствии со Стратегией развития железнодорожного транспорта до 2030 года одно из приоритетных направлений организации скоростного движения пассажирских поездов – направление Центр – Юг (Москва—Адлер).

Один из этапов реализации этого направления – строительство новой железнодорожной линии Прохоровка—Журавка—Чертково—Батайск. В рамках этого инвестиционного проекта в том числе предусмотрено строительство двухпутного электрифицированного железнодорожного пути общего пользования Журавка (Воронежская область) - Миллерово (Ростовская область).

В настоящее время железная дорога на указанном участке проходит по территории Украины.

Подписанным распоряжением внесены соответствующие изменения в схему территориального планирования и в карту планируемого размещения объектов федерального значения.

Внесение этих изменений обеспечит органам государственной власти, органам местного самоуправления возможность принимать решения о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, о переводе земель из

одной категории в другую, о разработке документации по планировке территории в целях создания объектов федерального значения и выдаче разрешений на строительство объектов капитального строительства.

Строительство нового железнодорожного участка Журавка—Миллерово позволит пустить поезда, следующие из северных и центральных регионов России на юг, в обход Украины через Воронежскую и Ростовскую области.

Реализация проекта позволит сократить долю протяженности участков сети железных дорог, на которых имеются ограничения пропускной и провозной способности. Кроме того, принятые решения окажут положительное влияние на развитие Воронежской и Ростовской областей, будут способствовать увеличению мобильности населения, улучшению транспортных связей между областями и районами, строительству жилья и объектов социальной инфраструктуры вблизи проектируемых станций, созданию дополнительных рабочих мест.

Итак, стратегия развития транспортной системы Крыма предполагает:

- интеграцию Республики Крым в транспортную систему РФ за счет строительства мультимодального транспортного перехода (переходов) через Керченский пролив;

- обеспечение транспортного обслуживания постоянного населения (2,5 млн. человек) и туристов из других регионов России (10 млн. человек) за счет развития системы внешнего авиационного, железнодорожного, морского и автомобильного транспорта;

- развитие сети автомобильных дорог и регионального пассажирского сообщения для повышения транспортной доступности территории и устойчивого развития внутреннего потребительского рынка;

- опережающее развитие ключевых транспортных узлов: Симферопольского (на базе международного аэропорта), Севастопольского, Керченского, Феодосийского, Ялтинского.

Проблемы, которые необходимо решить при реализации практически каждого проекта транспортной инфраструктуры Крыма, носят комплексный характер и требуют такого же решения. Планы развития транспортной системы России на 2015 год и далее будут строиться с учетом этих проблем.

*КИРНИЦКИЙ Владимир Владимирович
аспирант кафедры «Философия»
МГТУ им. Н.Э. Баумана
gimiit@gimiit.ru*

Источники творчества и инновации в деятельности индивида/ Sources of creativity and innovations in individuals

Аннотация

В данной статье автор рассматривает различные подходы к определению источников творчества, креативности и инноваций в деятельности индивида. Творчество может рассматриваться с различных точек зрения, однако в данной работе творчество, или креативность, рассматривается с точки зрения когнитивных процессов, где творчество – это соединение, синергия трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации; при этом знания не должны быть узкоспециализированными, мышление – ограниченным общепринятыми понятиями, а мотивация должна базироваться на внутреннем установках индивида.

Ключевые слова

Творчество; креативность; инновации; деятельность; творческий процесс.

Abstract

Creativity is one of the main ideas of the today's reality and is often regarded as a key factor of success. The following article represents a summary of several current research and theories on the sources of creativity and innovation. Overall, creativity is a synergy of three main components: knowledge, creative thinking and motivation. Thus, individual creativity is based on a combination of in-depth knowledge and in-breadth knowledge, ability to generate novel ideas using previously disparate fields of knowledge, and personal motivation covering intrinsic interest and self-confidence.

Keywords

Creativity; innovation; creative thinking; motivation; individual.

Творчество – это одно из самых многообразных понятий. И это многообразие связано не только с областями применения, когда можно говорить о творчестве научном, техническом, литературном и т.п., но и с различными подходами к определению концепта творчества, в том числе основываясь на западной и восточной философской мысли. Восприятие творчества как оригинального продукта деятельности индивида в основном культивируется на Западе. С этой точки зрения творчество обычно рассматривается как некий дар, талант, данный генетически.

Творческое мышление и творческий процесс занимают все больше места в современной реальности. В настоящее время на самом высоком уровне принимаются программы развития творческого потенциала страны, нацеленного на сохранение и укрепление конкурентоспособного кадрового капитала современной России. Творческий потенциал, как отмечает Ореховская Н.А., «включает развитие высокой культуры и образованности,... отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян.»¹

Один из насущных вопросов в связи с вышесказанным, как полагает автор, заключается в анализе и поиске источников творчества или креативности на академическом уровне. Ряд ученых, используя различные методы исследований, включая эксперименты и кейсы, анализируют и пытаются классифицировать источники креативности и инноваций в деятельности личности. Хотя эти исследования и позволили расширить наши знания в этой области, тем не менее эти результаты представляются несколько противоречивыми. В первую очередь, это связано с самим понятием творчества.

Широкое, комплексное и многоаспектное творчество может рассматриваться с разных точек зрения и в разных контекстах по-разному. Рассматривая творчество под углом личностного подхода, нельзя не отметить, что на определение творчества влияют различные личностные характеристики индивида.

Наиболее четкое и ясное представление об источниках творчества дает когнитивная психология. В 1950 г. Д.П. Гилфорд (J.P. Guilford), в то время президент Американской ассоциации психологов, призвал уделять больше внимания теме творчества, что привело к существенному увеличению исследований в данном направлении. В первую очередь, эти исследования сконцентрировались в области когнитивных процессов, стоящих за творческим процессом, креативностью, чертами характера творческой личности, развитием творческих спо-

собностей личности на протяжении ее жизни, а также ее социальным окружением.

Как правило, творчество – это соединение трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации.

В общем смысле знания – это информация, необходимая для решения проблемной задачи. Однако некоторые ученые, например, Говард Гарднер (Howard Gardner), предлагают рассматривать два типа знания – так называемые «глубокие знания», позволяющие смотреть вглубь проблемы, и «широкие знания», которые дают возможность взглянуть на проблему под другим углом, применить другие, несвойственные данной области, подходы¹. Г.С. Альтшуллер говорит о том, что узкая специализация подавляет творчество, и именно универсальность знания позволяет проявить творческие способности. Похожую точку зрения высказывает Франс Йоханссон (Frans Johansson) в своей книге «Эффект Медичи», где он говорит о том, что «необходимо достигнуть баланса между глубиной и шириной знаний с тем, чтобы максимизировать наши креативные способности»². Творческое мышление рассматривается большинством ученых как ключевое звено в творческом процессе. Например, Тереза Амабилл (Teresa Amabile), руководитель отделения предпринимательского менеджмента в Гарвардской школе бизнеса (Harvard Business School), считает, что основными аспектами творческого мышления являются следующие:

- способность не соглашаться с общепринятым мнением и способность принимать решения, нарушающие сложившееся статус-кво;
- способность сочетать знания из ранее несопоставимых областей;
- способность продолжать работу несмотря на неудачи;
- способность прекратить работу с тем, чтобы позже вернуться к ней со свежими идеями и посмотреть на нее с другого угла (т.н. «вынашивание идеи»).

Существуют и другие подходы, однако все они основываются на многогранности понятия творческого мышления. В своей статье «Творчество и интеллект» Роберт Стернберг (Robert Sternberg) рассматривает различные теории, рассматривающие связь между творчеством и интеллектом. Сам Стернберг продвигает Тройственную теорию интеллекта, согласно которой для творчества ключевы-

¹ Этносоциум и межнациональная культура. 2012, № 10. с.30.

² Johansson, Frans. The Medici Effect: Breakthrough Insights at the Intersection of Ideas, Concepts, and Cultures. Harvard Business School Press, 2004. – p. 104.

ми являются три компонента интеллекта: синтетический, аналитический и практический.

Синтетический (или творческий) компонент заключается в способности генерировать идеи, которые отличаются новизной, высоким качеством и целенаправленностью. Аналитический компонент проявляется в аналитическом (или критическом) мышлении, которое в творческом процессе проявляется в способности объективно и критически оценить свои собственные идеи, проанализировать их сильные и слабые стороны и предложить эффективные способы их улучшения. Практический компонент – это, по сути, умение применять знания на практике и, в итоге, «продавать» свои творческие идеи.¹

В своей статье «Творческое мышление в аудитории» Стернберг указывает на важность всех трех компонентов для успешной интеллектуальной деятельности, при этом он подчеркивает, что аналитический и практический компоненты отделены от синтетического и поддерживают его. Исследования показали, что студенты, в обучении которых использовались подходы и методы, позволяющие развить и усилить все три компонента, значительно опережают и превосходят студентов, в процессе обучения которых применялись методы, развивающие лишь аналитические способности. Такой холистический подход также повысил результативность при решении задач, связанных исключительно с аналитическими, основанными на памяти, навыками и умениями индивида. По мнению Стернберга, «так как синтетический, аналитический и практический компоненты способностей взаимосвязаны довольно слабо, студенты, обладающие способностями, соответствующими одному из компонентов, редко могут решить задачу, инструкция для решения которой основана на другом компоненте»². Так, студент, обладающий творческим мышлением, может не понять, а в результате не справиться с задачей, поставленной таким образом, что, в первую очередь, затрагиваются аналитическое мышление и память (что часто встречается в школьном образовании). Эксперименты показали, что «учащиеся старших классов, в обучении которых акцент делался на их способностях и особенностях мышления, чаще достигали высоких результатов, чем учащиеся, при обучении которых особенности их мышления не учитывались»³.

¹ Sternberg, Robert J and Linda O'Hara. Creativity and Intelligence in Handbook of Creativity. Edited by Sternberg. Cambridge University Press, 1998.

² Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999.

³ Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999, –p. 256.

Американский психолог Дин Кит Симонто́н (Dean Keith Simonton) в своих работах утверждает, что креативность основана на случайных рекомбинациях идей, другими словами это некое отражение деятельностного подхода к решению задачи; «креативность – это результат деятельности, а не бездействия»¹. Эту теорию поддерживают исследования Симонтона, использующие историометрический подход к изучению креативной личности. Данные, полученные в результате этого исследования, показали, что качество результата творческой деятельности тесно связано с количеством попыток этот результат получить, то есть чем активнее деятельность индивида, тем выше вероятность успеха².

В то же время многие ученые рассматривают мотивацию как ключевую составляющую творчества. Не знания, умения и навыки, а любопытство, подлинный интерес и упорство, граничащее с помешательством, стремление познать новое, достигнуть определенного результата как ничто иное способствуют творческому процессу. Амабайл уделяет особое внимание внутренней мотивации индивида и способам ее развития. В своей работе она вводит понятие «принцип внутренней мотивации в творческом процессе», утверждая, что люди будут демонстрировать больше творчества, когда они мотивированы в первую очередь интересом к поставленной задаче, ее сложностью и многогранностью, а также удовлетворением от выполнения этой задачи, а не различными внешними давящими факторами³.

Многочисленные статьи и исследования подтверждают данную теорию и наглядно показывают, как внутренняя мотивация способствует творческому процессу, а внешние, «обязывающие», факторы убивают творчество. Этот принцип Амабайл иллюстрирует аналогией с лабиринтом. Внешне мотивированный индивид пойдет самым коротким и простым путем, чтобы получить награду на финише. Внутренне мотивированный индивид с удовлетворением будет исследовать альтернативные пути и возможности; такое изучение позволит ему в конечном итоге получить новые, альтернативные решения, некоторые из которых станут более успешными и конкурентными, чем первое, самое очевидное решение.

¹ Саттон Роберт. Охота за идеями: как оторваться от конкурентов, нарушая все правила. / Роберт Саттон; Пер. с англ. – М: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013.

² Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999.

³ Amabile, Teresa M. «How to Kill Creativity» in Harvard Business Review, Sept-Oct 1998.

Однако впоследствии Амабайл модифицировала эту точку зрения на проблему внешней–внутренней мотивации, выделив два типа внешней мотивации: синергетическую (т.е. мотивацию информационную, открывающую возможности) и несинергетическую (т.е. мотивацию контролирующую). Таким образом, синергетическая мотивация подталкивает к творчеству, развивает его; несинергетическая – наоборот, творчеству препятствует.

В заключение необходимо отметить, что творчество – это норма человеческого бытия и творческие способности есть у всех, однако без воздействия извне, без знания и мотивации творческий потенциал часто остается незадействованным. Именно поэтому нам представляется важным развивать, стимулировать и организовывать интеллектуальную деятельность на всех этапах становления личности. При этом необходимо именно универсальное образование, которое, тем не менее, не исключает специального, т.н. экспертного мастерства, которое иначе имеет тенденцию подавлять стимулы к творчеству, не позволяя личности выходить за рамки шаблонов, что в конечном итоге может привести к ухудшению качества выпускаемого продукта, уменьшению возможностей для самореализации, а в конечном итоге, ограниченности мышления индивида.

Библиография

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. <http://www.e-readin.ru/club/bookreader.php/102Q687./Ilin> – Psihologiyatvorchestva, kreativnosti, odarennosti.html (дата обращения: 21.04.2015).
2. Ореховская Н. А. Методологические аспекты толерантности массового сознания российского общества// Этносоциум и национальная культура. 2012, № 10. с. 30.
3. Саттон Роберт. Охота за идеями: как оторваться от конкурентов, нарушая все правила. / Роберт Саттон; Пер. с англ. – М: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013.
4. Эпистемология креативности / Отв. ред. Е.Н.Князева. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.
5. Amabile, Teresa M. “How to Kill Creativity” in Harvard Business Review, Sept – Oct 1998.
6. Gardner, Howard and Emma Policastro. From Case Studies to Robust Generalization: An Approach to the Study of Creativity in Handbook of Creativity. Robert J Sternberg, ed. Cambridge University Press. 1999.
7. Johansson, Frans. The Medici Effect: Breakthrough Insights at the Intersection of Ideas, Concepts, and Cultures. Harvard Business School Press, 2004.

8. Sternberg, Robert J and Linda O'Hara. Creativity and Intelligence in Handbook of Creativity. Edited by Sternberg. Cambridge University Press, 1998.

9. Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999.

*КРАСИНА Яна Сергеевна,
аспирант Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
yana.krasina@yandex.ru*

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
к.пол.н., доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»
Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
evlaev@yandex.ru*

**Отношения бизнеса и государства в железнодорожной
отрасли в период финансового кризиса и санкций/
Relations between business and state in the railway industry
in period of financial crisis and sanctions**

Аннотация

Статья посвящена вопросам сотрудничества бизнеса и государства в период финансового кризиса и санкций, рассмотрены особенности привлечения инвестиций в железнодорожную отрасль страны. Раскрыта роль государственно-частного партнерства, как эффективного способа решения задач развития транспорта в нашей стране с выделением особенностей применения концессионных форм на объектах железнодорожного транспорта. Рассмотрен опыт взаимоотношений с иностранными партнерами при реализации проектов комплексного развития территорий методами государственно-частного партнерства. Отмечено, что большинство проектов, реализуемых на условиях ГЧП, сталкиваются с серьезными трудностями из-за нехватки средств частных инвесторов, что обусловлено мировым финансовым кризисом и санкциями в отношении российской экономики.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство (ГЧП); кризис; санкции; бизнес и государство; концессии; железнодорожная отрасль.

Abstract

The article is devoted to the issues of cooperation between business and government during the financial crisis and sanctions, the peculiarities of attracting investments in the railway sector of the country. The role of public-private partnerships as an effective way of solving the problems of transport development in our country with the release of the specific application forms of concession in railway transport. Experience of interrelation with foreign partners in realization territory development projects based on public-private partnership methods is considered. It is noted that most of the projects implemented under the terms of PPP, are facing serious difficulties due to a lack of private investors, due to the global financial crisis and sanctions on the Russian economy.

Keywords

Public-private partnership (PPP); crisis; sanctions; business and state; concessions; railway industry.

Проблема привлечения инвестиций в экономику страны всегда остро стоит для правительства любого государства. Особенно явно нехватка средств ощущается в период глобальных катаклизмов, войн, финансовых кризисов, санкций.

Сущность финансово-экономических кризисов, как и происходящего ныне, состоит в том, что во время кризиса выявляются и ликвидируются ошибки в инвестиционных решениях экономических субъектов, финансовые и экономические диспропорции, накопившиеся за предыдущий период бума. Экономика выходит из кризиса и переходит к уверенному росту только после того, как предшествующие ошибочные проекты и диспропорции ликвидированы, а ресурсы перенаправлены в те сферы, где их применение наиболее эффективно обслуживает нужды потребителей.

Не исключением стал и текущий мировой финансовый кризис, показавший неспособность государства полностью взять на себя бюджетное финансирование в тех сферах, за которые оно традиционно несет ответственность, - объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.), так называемые публичные службы (public services) - ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение.

Государство, как правило, не может полностью отказаться от своего присутствия в этих сферах и вынуждено сохранять контроль либо над определенным имуществом (оставаться собственником), либо над определенным видом деятельности.

Поэтому на помощь государству приходит частный сектор экономики. Хозяйственное партнерство государства и бизнеса позволяет привлечь в государственный сектор дополнительные ресурсы. В такой системе отношений происходит объединение ресурсов и потенциалов двух хозяйствующих субъектов. С одной стороны, государства – в форме его собственности, с другой стороны, бизнеса – в виде применения современных, частнопредпринимательских методов хозяйствования, менеджмента, а также привлечения инвестиций и внедрения инноваций. В результате удается повысить эффективность использования государственной собственности.

Государственно-частное партнерство – эффективный способ решения задач развития. Такие инструменты сформированы и работают во многих странах мира. Россия не должна быть исключением. Мы запустили к реализации эти идеи еще несколько лет назад и неплохо продвинулись в совместной работе. Можно было бы ожидать еще большей отдачи, если бы не случился мировой экономический и финансовый кризис, который подорвал в данном случае не столько возможности государства, сколько частных инвесторов. Поэтому многие проекты, связанные с реализацией этой темы, нам пришлось либо отложить, либо государству пришлось взять на себя инвестиции, которые предусматривались ранее частными инвесторами. Чтобы проекты – а проекты важные – не канули в лету, государство подставило плечо и взяло эти инвестиции на себя¹.

Если подойти к истокам возникновения термина «государственно-частное партнерство» (ГЧП), то становится ясным, что он является дословным переводом английского понятия «public-private partnership» (PPP) и широко употребляется во всем мире для обозначения любых форм сотрудничества государственной власти и частного бизнеса. В зарубежных странах, как и в России, чтобы подчеркнуть приоритетную роль частного сектора, иногда используется термин «частно-государственное партнерство». Для нашей же страны, в силу разных обстоятельств, в союзе двух институтов «первично» государство. И в этом взаимодействии государство должно быть публично – от слова public, а значит – социально ответственно перед обществом и в частности бизнесом.

¹ В.В.Путин Совещание по вопросу «Государственно-частное партнерство – основа посткризисного развития регионов»<http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2009/09/14/43909.htm>.

В научной литературе под термином «государственно-частное партнерство» понимается использование государством механизмов, стимулирующих участие частного бизнеса в инновационной и инвестиционной деятельности, чаще всего по развитию инфраструктуры. Применительно к развитию транспортной отрасли ГЧП рассматривается как перспективное направление привлечения, в том числе негосударственных средств для финансирования транспортной отрасли, прежде всего опорной инфраструктуры транспорта.

Таким образом, данный институт можно рассматривать как совместное финансирование бизнесом и государством определенных сфер развития экономики на основе разделения прибыли и рисков между государством и другим инвестором.

Но следует обязательно подчеркнуть, что управление ГЧП – достаточно сложное явление, поэтому изначально важно определить зоны ответственности государства и частного бизнеса и предусмотреть механизмы их трансформации, не подвергающие существенному риску ни одну из сторон. Поэтому на начальном этапе функционирования ГЧП приоритетной задачей является разработка нормативной правовой базы, обеспечивающей четкое законодательное распределение прав, ответственности и рисков между государством и инвестором, а также определение приоритетных сфер применения государственно-частного партнерства.

С этих позиций достаточно интересна практика развития ГЧП в ряде зарубежных стран, в которых данный институт давно и успешно развивается. Можно заметить, что там в последние годы области применения различных форм ГЧП расширяются, развиваются и сами формы партнерств. Так, если концессионные соглашения первоначально стандартно применялись при сооружении автострад, автостоянок, обеспечении централизованным теплоснабжением, то в настоящее время они получили распространение в таких сферах, как национальная оборона, образование, кабельное телевидение, некоторые виды городского транспорта. В ряде стран частный бизнес проектирует и строит больницы, школы и другие общественные объекты, а затем управляет ими.

В нашей же стране, взаимодействие бизнеса и государства ярче всего проявляется лишь в сфере ЖКХ и сфере транспорта. И это несмотря на последние успехи таких программ, как Московская школа управления Сколково – совместный проект представителей российской и международной бизнес-элиты, основатели которой – 18 крупнейших российских и зарубежных компаний и частных лиц¹; и российское производство, развиваемое компанией «Проктер энд

¹ <http://www.skolkovo.ru/content/view/3/46/lang,ru/>

Гэмбл» в Тульской области, которое является одним из самых первых и одним из наиболее масштабных инвестиционных проектов зарубежных компаний в постсоветской России¹.

Большее развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере коммунального хозяйства и транспорта объясняется богатым опытом этих институтов в нашей стране. Известно, что строительство железных дорог еще при Александре II производилось в виде концессий, благодаря которым наше правительство и выстроила железнодорожную сеть на иностранные деньги. А сфера жилищно-коммунального хозяйства хоть и имеет меньший опыт взаимодействия с частным бизнесом, все-таки как нельзя лучше смогла перенести инструменты и механизмы государственно-частного партнерства на свою отрасль. Примером может служить строительство инженерных объектов МГУП «Мосводоканал», где впервые в России была внедрена финансово-правовая схема привлечения частных инвестиций по модели «ВООТ». С привлечением инвестиций по этой схеме в Москве построены: станции очистки сточных вод в Южном Бутово и Зеленограде; завод и цех по механическому обезвоживанию осадков сточных вод на 19-й и 8-й иловой площадке МГУП «Мосводоканал»; строится Юго-Западная водопроводная станция².

Несмотря на единичные успехи государственно-частного партнерства, в целом по стране эти механизмы не отработаны и сталкиваются с большими трудностями в процессе реализации. Связано это, прежде всего с тем, что правовое понятие ГЧП отсутствует на федеральном уровне, хотя и широко применяется в различных нормативных актах, в частности в Бюджетном кодексе Российской Федерации и ряде федеральных целевых программ. При этом в этих документах речь идет лишь об осуществлении деятельности «на основе принципов государственно-частного партнерства», «организации и участия в реализации проектов государственно-частного партнерства», «консолидации и концентрации ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно-частного партнерства» и т.п.

При реализации проектов ГЧП в ряде зарубежных стран используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса. Они дифференцируются в зависимости от объема передаваемых частному партнеру правомочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ. Наиболее распространены следующие механизмы партнерств:

¹ <http://www.admportal.tula.ru/catalog/8329.aspx>.

² <http://www.g-k-h.ru/articles.php?id=1295>.

- BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – передача). Этот механизм используется главным образом в концессиях. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству. Концессионер получает правомочие использования, но не владения объектом, собственником которого является государство;

- BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передается публичной власти;

- BTO (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация/управление). Этот механизм предполагает передачу объекта государству сразу по завершении строительства. Затем он поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения;

- BOO (Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация/управление). В этом случае созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора;

- BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – обслуживание – передача). Здесь акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов;

- DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача). Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование. В случае соглашений типа DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация/управление) специально оговаривается его ответственность за финансирование строительства инфраструктурных объектов.¹

Как мы отметили выше, наибольшее развитие государственно-частного партнерства в нашей стране принадлежит сфере транспорта и сфере жилищного-коммунального хозяйства. Более подробно

¹ Евлаев А.Н. Взаимодействие бизнеса и государства в современной России: на примере железнодорожной отрасли: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.

хотелось бы отразить проблемы и перспективы сотрудничества бизнеса и государства на железнодорожном транспорте.

Железнодорожный транспорт – сложный, масштабный и очень капиталоемкий бизнес. Сроки окупаемости большинства среднестатистических проектов в грузовом бизнесе при существующем уровне тарифов превышают 15 лет. Экономические и технологические барьеры для входа на рынок перевозок очень высоки: для минимального объёма бизнеса потребуется вложение миллиардов рублей. Чтобы окупить эти средства за семь-восемь лет, нужно на треть повысить рентабельность перевозок. А без дополнительного вливания денежных средств в новый бизнес сделать это будет непросто. Следовательно, возникнет и дополнительное обременение: если деньги взяты в кредит, который частный бизнес привлечет дороже, чем государственная компания ОАО «РЖД», то частному перевозчику понадобится поднимать тарифы и цены на перевозку окажутся еще выше. Для экономики от таких инвестиций пользы мало – услуга станет дороже, чем ее качество для клиента, риски системы возрастут, использование инфраструктуры ухудшится. Именно поэтому во все мире подавляющую долю инвестиций в железнодорожный сектор государство вкладывает напрямую, через институты развития или специальные лизинговые компании.

Но, и полностью отказываться от сотрудничества с частным сектором экономики было бы ошибкой. В российской транспортной отрасли есть масса более простых – технологически, организационно, институционально – сфер деятельности, требующих развития частного бизнеса и инвестиционных инициатив, и в области железнодорожного транспорта их не мало. Прежде всего это промышленный железнодорожный транспорт и железнодорожный транспорт не общего пользования – очень масштабный сегмент: более 80 тыс. км железнодорожных путей, тысячи локомотивов, десятки тысяч вагонов, погрузочно-разгрузочные устройства. Все это требует эффективных технологических решений и инвестиций. Этот бизнес в большинстве случаев не регулируется государством, технические стандарты там проще, а рисков от нарушения безопасности движения меньше, потому что по этим линиям не ходят ежедневно тысячи пассажирских поездов и не перевозятся около 3 млн человек.¹

Для частного предпринимателя также открыты возможности развития ремонтного бизнеса, сервиса подвижного состава, строительства и ремонта инфраструктуры и многие другие сферы деятельности.

¹ Малому бизнесу открыли доступ к закупкам госкомпаний 02.11.2015г. // <http://izvestia.ru/news/594617>.

Но, несмотря на трудности вхождения частного бизнеса в сферу железнодорожных перевозок, опыт ряда западных стран показывает, что зачастую при правильной политике перевозчика работа оказывается успешной и прибыльной. Так например в середине 2009 года Крупнейший в Европе частный оператор железнодорожных и автобусных пассажирских перевозок британская Arriva Pls получила два новых долгосрочных контракта.

Vogtlandbahn – одна из дочек немецкого подразделения британской компании – выиграла тендер на предоставление железнодорожных услуг на 56-километровой трассе в Северной Чехии между городами Рубиниште и Либерец. В соответствии с контрактом, заключенным сроком на 10 лет, Arriva-Vogtlandbahn приступит к обслуживанию маршрута с декабря 2010 года. Середина этого маршрута проходит по территории Германии. До вступления Чехии в ЕС и Шенгенскую зону поезда между этими городами шли в объезд немецкой территории. До настоящего времени в объединенной Европе стандартной практикой на трансграничных маршрутах являются отдельные контракты операторы с региональными властями, а также смена локомотива при пересечении составом границы.

Власти чешских регионов будут платить оператору 12,3 млн чешских крон (около 460 тыс. евро) в год. Дистанции будут курсировать рельсовые автобусы Siemens Desiro DMUs. Контракт оговаривает разные для трех участников интервалы – от получаса до двух часов. Железнодорожный персонал должен владеть двумя языками.

Почти одновременно национальное управление общественного транспорта Дании (Trafikstyrelsen) объявило, что Arriva Skandinavien (скандинавское отделение британского оператора), которая с 2003 года осуществляет региональные железнодорожные пассажироперевозки на датском полуострове Ютландия, получит с декабря 2010 года новый восьмилетний контракт с возможностью его двухлетнего продления. По новому контракту Arriva получит доходы от продажи билетов плюс субсидии от местного правительства (цена на билеты, которую регулирует национальное управление общественного транспорта Дании, не покрывает реальные расходы оператора). В официальном заявлении Trafikstyrelsen подчеркивается, что по сравнению с первым контрактом Arriva снизила цену компенсации на 10%, благодаря чему Датский бюджет сэкономит ежегодно около 2,3 млн евро. При этом Arriva обязалась обновить свой парк, состоящий из 29 поездов, а также закупить дополнительно 11 поездов компании Alstom.

В 2008 году Arriva Pls обслужила более миллиарда пассажиров на автобусных и железнодорожных маршрутах 12 стран Европы. В Германии, Швеции, Голландии и Дании, Arriva по объему железно-

дорожных перевозок занимает второе место после государственных компаний этих стран. В Польше и Чехии Arriva – единственный частный железнодорожный оператор. Согласно отчету за 2008 год чистая прибыль компании составила 123 млн евро.

Даже, несмотря на удачный опыт иностранных компаний, очевидно, что нашим частным операторам в ближайшее время не удастся составить конкуренцию государственной корпорации ОАО «РЖД» в перевозочном процессе. Ведь даже со строительством новых железных дорог, финансируемых на условиях государственно-частного партнерства, возникают проблемы. В частности, инвестору задерживают выделение средств, несмотря на то, что государство готово выполнить свои обязательства в полном объеме. Существуют и более значимые проблемы, но рамки журнальной статьи не позволяют в полной мере осветить все трудности, с которыми сталкиваются обе стороны партнерства – частный бизнес и государство. Хотя, стоит отметить, что и делается достаточно много для решения озвученной проблематики. В частности, принятый Государственной Думой Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу 1 января 2016 года¹.

Для транспортной сферы закон о ГЧП может стать также дополнительным к существующей концессии механизмом реализации проектов. Уже сейчас можно найти отдельные проекты, которым тесно в рамках концессионной модели. К таким проектам можно отнести среди прочего те, где транспортная составляющая не является основной для инвестора, а коммерческий интерес сосредоточен на иных объектах, создаваемых в рамках проекта. Концессионная модель в ряде случаев позволяет структурировать такие проекты, но все-таки это вынужденная попытка оставаться в концессионной схеме. К тому же, постепенно к выходу на путь ГЧП готовятся новые виды проектов, где гибкие условия и возможности распределения права собственности на объект соглашений, предусмотренные законопроектом о ГЧП, могут быть кстати.

Подводя итоги вышеизложенному, хотелось бы напомнить, что государство в последние 10-15 лет практически не восстанавливает и не развивает общественную инфраструктуру, являющуюся его собственностью. Потребность в инвестициях намного превышает возможности госбюджета. По экспертным данным, она составляет около 300 миллиардов долларов на период до 2020 года. Ценовая

¹ <http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html>.

конъюнктура на продукцию топливно-энергетического и сырьевого комплекса, за счет экспорта которых пополняется основная часть государственного бюджета, в эпоху мирового финансового кризиса изменилась в неблагоприятную для России сторону. В такой ситуации наличие «денежной подушки» бизнеса не мешает. Посредством ГЧП государство может привлечь частные деньги для осуществления приоритетных проектов, повысить эффективность управления инфраструктурой, стимулировать развитие инноваций. При этом, проекты ГЧП имеют максимальную отдачу на вложенные средства, а часть рисков по ним государство передает частному сектору. Но, несмотря на очевидные плюсы от таких проектов бизнесмены неохотно сотрудничают с государством в рамках государственно-частного партнерства. Больше всего нареканий вызывают высокий уровень коррупции и избыточная бюрократизация, нестабильность нормативно-правовой базы, что в значительной степени обусловлено вероятностью конфискации и национализации имущества, а также зыбкость приоритетов в социально-экономическом развитии. Бизнес боится вступать в партнерские отношения с государством по причине отсутствия доверия к нему. Должно быть налажено законодательное регулирование, способствующее снижению рисков для бизнеса. К сожалению, принятый закон о концессиях не содержит условий, которые фиксировали бы гарантии возврата инвестиций и страховали от невыполнения государством своих партнерских обязательств. Как отмечают инвесторы, закон о концессиях далек от совершенства. К примеру, согласно данному документу, правительство каждый год должно получать санкцию парламента на осуществление проектов в рамках ГЧП. Между тем, многие из них рассчитаны на 30 или более лет. Кроме того, закон затрудняет передачу активов под контроль инвесторов в случае, если правительство нарушит свои обязательства. Существует также опасность, что тендеры по многомиллиардным проектам в рамках ГЧП будут проводиться в условиях непрозрачности, с тем, чтобы наиболее выгодные заказы достались компаниям, связанным с государством. Впрочем, участие в российских проектах государственно-частного партнерства чревато для иностранных инвесторов гораздо большими рисками. С другой стороны, по мнению многих западных фирм, инвестиционный климат в нашей стране улучшился, и потенциальные прибыли от проектов перевешивают опасные тенденции. Так что, если учесть опыт иностранных компаний в вопросах государственно-частного партнерства, провести работу над ошибками и отладить механизм сотрудничества бизнеса с государством, то сложится симбиоз, от которого только выиграют обе стороны партнерства.

Библиография

1. Евлаев А.Н. Взаимодействие бизнеса и государства в современной России: на примере железнодорожной отрасли: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.
2. Кочетков Е.Е. К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. Т. 6. № 6-6. С. 357-366.
3. Кочетков Е.Е. Бюджетный федерализм в современной России: становление и эволюция// Вестник Российской нации. 2012. Т. 2-3. № 22-23. С. 187-197.

*ХМЕЛЕВ Василий Васильевич,
д. соц. наук, профессор кафедры
«Сервис и туризм»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

*ТИХОНОВА Татьяна Юрьевна,
к. ф. н., доцент кафедры «Сервис и туризм»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

**Антикризисная направленность туризма
в современном обществе/ The anticrisis focus of tourism
in the modern society**

Аннотация

В данной статье дается альтернатива современному кризисному состоянию в российском обществе. За ее основу взят функциональный характер социального института туризма как наиболее эффективного механизма в обеспечении реального баланса интересов как между социальными группами, так и между деятельностью институтов всей системы общества. Развитие туризма укрепляет систему жизнедеятельности во взаимосвязи компонентов «Человек–Природа–Общество».

Совершенствование данного принципа приводит к обновлению культуры мышления, избавляя людей от изоляции и деградации, помогая достичь устойчивого социального настроения. Данный институт вместе с этим развивает и обогащает принципы цивилитарного порядка, в котором с помощью социальной мобильности возвращаются ценности защиты отдельно взятого индивида с ростом их духовного богатства.

Ключевые слова

Туризм; кризис; цивилитарный порядок; энергетика «живого вещества»; система «человек–природа–общество»; эригоры; безмолвие.

Abstract

This article is about an alternative modern crisis of Russian society. Basis is the functional character of social institutions of tourism as the most effective mechanism to ensure real balance of interests between social groups and between the activities of the institutions of the whole system of society. Tourism development strengthens the system of life activity in interrelation components “Man–Nature–Society”.

Improvement of this principle leads to the updating of a culture of thinking, saving people from isolation and degradation, helping to achieve sustainable social mood. The institute develops and enriches the principles tsivilitarnogo order in which with the help of social mobility returned values to protect one individual with the growth of their spiritual wealth.

Keywords

Tourism; crisis; tsivilitarny order; energy “living matter”; system “man–nature–society”; egrigory; silence.

В течение многих десятилетий спутником, даже образом жизни социальных групп остается кризисное состояние. Сформировалось уже не одно поколение с чертами кризисного сознания. Наличие отмеченного положения формируется деформационным поведением: отступления от познания социально–культурных явлений, конфликтность, дефицит, потерю ответственности, отчуждение людей от характера труда. Кризис социально–экономических отношений начинает обретать неизбежность в своем развитии. Думается, что кризис, как причина ошибочных решений, тесно переплетается с некомпетентностью управленческих структур, с недооценкой стратегического анализа, забвением законов равновесия, системности, устранением исторического сознания в системе воспроизводства социума. Наличие технического прогресса привело к тому, что гуманитарно–духовные ценности перестали быть приоритетными¹. Развитие религиозных институтов, проникая в среду общественных отношений, не торопится активизировать просветительские потребности как среду активной гуманизации. Церковь остается на традиционном православии с увеличением своих материально–денежных доходов без сопротивления деформации современных социальных сообществ.

¹ Ильин В.В. Аксиология – М., 2005.

Современный кризис пока не рассматривается как следствие многочисленных авантур, допущенных в ходе многочисленных преобразований и реформ, с введением норм «обновленного мышления».

Выйти из сложившегося кризисного состояния нельзя легко и просто. Поиск средств для результативного обустройства жизни требует неустанного поиска взаимодействия компонентов, определяющих устойчивых социально–культурных взаимоотношений. Ныне действующая система «человек–природа–общество» раскрывает неиссякаемый потенциал как в самореализации людей, так и его влияние на все процессы любого уровня. Особого внимания требуют компоненты институциональности как специфические организационные механизмы, призванные сохранять и приумножать цивилизационные достижения нашей планеты. Современные кризисные явления проявляют себя все более разрушительно, коварно и агрессивно. Выставляемые гипотезы о сокращении жизни на планете лишь усиливают наши размышления о возможности их реализации. Военные конфликты в силу их размаха от ослепленного фанатизма расширяют пагубность своего проявления. Ныне локальные конфликты становятся показателем усиленных противостояний с осуществлением человеконенавистничества, с истреблением целых народов. Современное положение в мире – это результат ошибок прошлого, которые имеют свойство возобновляться с еще большей опасностью. Таким примером может быть колониализм, фашизм, ставшие истоками современного терроризма. А насильственный интернационализм середины XX века стал истоком межнациональных войн и профанацией идей о дружбе народов, фальсификацией исторических событий. При таком положении вещей ошибки прошлого не искореняются, а остаются лишь уделом узкого круга исследователей. Смена поколений не отражает закономерность диалектики, которой присущ фактор преемственности. Уроки прошлого остаются без необходимого аналитического подхода, они не несут в себе защиту жизни на планете, а продолжают лишь формирование мин замедленного действия. Поиск антикризисных мер осуществляется с затяжной, запоздалой практикой. Современные войны лишь усугубляют кризисные ситуации, они не являются истоком солидарности, а отравляют сознание людей, увеличивая характер изоляционности и агрессивности.

Из многообразных средств в преодолении современного кризисного процесса может быть развитие социального института туризма. Данный компонент в системе жизнедеятельности набирает силы и привлекательность. Социальный институт туризмов (СИТ)

в организации общества характеризуется объемной созидательной деятельностью. Развивая критический подход к данному компоненту, следует во многом раскрывать как его научно-теоретическую базу, так и практическую направленность. Туризм как социальный институт включает традиционные нормы, рожденные ходом социально-культурных отношений. В нем заложено стремление к реабилитации гуманизма, т.е. к приобретению новых потоков энергии для просветления и спасения от разрушительного и монотонного современного бытия. Человек в системе социальных процессов теряет свою самобытность, индивидуальность, а вместе с этим не может обрести импульс необходимой энергии для воспроизводства собственной уникальности. Люди, созданные по образцу и подобию Божьему, несут неисчерпаемый источник творчества для собственного воспроизводства, проникаясь силой природных объектов со своей энергетической неповторимостью. Обретение энергетических потоков от природы, туристская система действий раскрывает многообразие собственной функциональности. Отметим некоторые из них. Туризм как социальный институт – это тесное переплетение людей с окружающим миром, в котором воспроизводство жизнедеятельности осуществляется через законы красоты, обеспечивая себя нормами психотерапии. Наличие разнообразных потоков извне заставляет людей совершать их отбор и выбор для получения и обогащения более продуктивной энергией. Люди, вдыхая воздух, получают информацию о его качественном составе. Отравленный гнилостными бактериями воздух снижает количество гемоглобина в крови, увеличивая токсичность, а вместе с этим утомляемость, усталость и потерю динамичности. Состав воздуха формирует характер обратной связи с другими объектами окружающего мира. Туризм в расширении жизненного пространства оказывается для людей исцеляющим средством. Восприятие объектов окружающего мира укрепляет процесс их влияния на активность индивидов. Характер влияния – это переход одного объекта к другому с определенными последствиями. В данном процессе энергия проявляется как бы монолитно, что заставляет человека отделять один энергетический поток от другого. Критерием такой дифференциации становится феномен впечатлений (компоненты красочного фейерверка), что активизирует человеческие ощущения (зрение, слух, легкость дыхания, тепловое обогащение, сенсорика благостного вожделения и др.). Однако воздушно-энергетическая стихия – это функциональная роль обогащения рационального потенциала. Люди, обогащаясь восприятием энергии от объектов природы, преобразуют ее в созидательно-индивидуальный тип

поведения. Весь энергетический поток, идущий от разнообразия объектов природы как наличие «живого вещества», состоит из трех качественных потоков. Первый из них – это сила эгрегоров (хаотичность традиционных впечатлений и узнаваний), т.е. то, что принято считать «полезным» или «вредным», стереотипное для восприятия большинства. Данная сила создает уровень встречи, но не впечатления с силой единичности, оригинальности. Потоки эгрегоров создают одностороннее, привычно-массовое восприятие с усваиванием минимальной силы озарения, исключая элементы неповторимости, индивидуального, насыщенного, тонкостью оригинальных оттенков¹. Эгрегоры – сила единого, облегченного восприятия, общепринятого, что превращает людей в созерцателей. Альтернативой такой энергетике становится выход из этого стандартного восприятия. Им становится более объемный, усложненно познавательный туризм, который представлен путешествиями по разнообразным объектам природы: рекам, озерам, горным перевалам, джунглям тайги, мощным водопадам – все, что воспринимается как «чудеса природы». Вырываясь из стандартов восприятия, СИТ складывает качественно неповторимую систему познания, формирующую у людей характер духовности, одухотворенности. Данный поток энергии активизирует энергетическую восприимчивость через центры озаренности, превращаясь в духовность личностной принадлежности, с осознанием истины добра, красоты. (Вл. Соловьев). Озаренность, как освобождение от затратной энергетике существования, получает возвышенность своего положения, готового избавиться от собственной ограниченности, пассивности и уныния. Соединение индивидуального бытия с энергетикой «чудес природы» не только очищает людей от ошибок прошлого, но и формирует перспективу (гарантию) избавления от неудач, разочарования, собственной непригодности. Чистота энергетике от «чудес природы» – это прямой путь к воспроизводству того, что заложено в таланте индивида. Туризм, как институт личностного состояния индивида на пути осознания своей духовности, реализуется в профилактику просчетов, ошибок, в соединение собственных устремлений к осознанию силы природы в единстве с ее гармонией. Духовность из бессознательного формируется в сознательное устремление к преодолению того, что опасно и разрушительно. Укрепляя активно то, что составляет ценностно-смысловые переживания². Интенсивность влияния энергетике «чудес природы»

¹ Дм. Верицагин. Мудрость: Система навыков дальнейшего энергоинформационного развития. Ч1 – СПб., 2002 – 192 с.

² Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Духовность: сущность и проявление – М., 2014. С. 25.

формирует специфику склада ума, что становится в последствии характером действий в опережающих мерах для устранения вариантов агрессивно–разрушительного проявления (бесовщины). Энергия «чудес природы», которая пока остается мало востребованной, т.к. вся система жизнедеятельности не достигает системности, многие ее компоненты не составляют равновесности. Общество до сих пор отражает характер «пирамиды», а не системы, в которой все ее институты были бы равные среди равных. Одиночные, групповые путешествия не могут сформировать плотность разумной, гибкой структуры культуры социального мышления. Путь просветления людей от современного безумия требует организационно–деятельной системы, как силы спасения через меры туристской деятельности. «Чудеса природы» – это мир ее уникальных объектов, где сосредоточены святость воды, воздуха, тишины (но не безмолвия), красок и безопасность от катаклизмов природы. «Чудеса природы» – это показатель тесного единства человека и его среды обитания, как известно, «природа без человека мертва». Данное выражение есть современная стратегия восстановления гуманизма этих двух аспектов цивилизованного пространства. Имена «чудесам природы» даны людьми. Без воззрения наших предшественников на увиденный ими мир составил начало Божественности (гармоничности, неразделенности между очарованием и восприятием гор, рек, животных). Синтез этих энергетических потоков создал то, что и получила в дальнейшем развитии духовность («начало возвышенного в оценке увиденного»). Мир красоты, идущей от природы, – это сила преобразований, в которой, как отметили наши великие русские путешественники, сосредоточены красоты преобразования, куда включены и действуют традиционные средства мудрости:

- накопление опыта преобразования (не навреди);
- целеустремленность к жизнестойкости людей;
- бессмертие познания;
- ограничение, как путь к совершенству;
- гарантия самосохранения при наличии чувства меры;
- вечность жизни на планете;
- сотрудничество культур;
- закон неравенства биосистем (неповторимость через устойчивость).

«Чудеса природы» – это источник гибкости мышления: от созерцания к познанию, сохранению, обогащению. Туризм как источник обогащения (информация, здоровье, гармония) с его отмеченными качествами формирует такие мозги, которые могут управлять современными процессами. По замечанию Шалвен Мари–Жозеф,

«работоспособными мозгами могут быть люди, близкие к природе».¹ Например, выдающиеся деятели Франции были поклонниками собственных увлечений, тайно занимающимися цветоводством, рыбалкой, коневодством, устремлением к вершинам Альп. Реабилитационное значение туризма особенно проявляется в системе зональной поясности. Горы помогают обеспечить ясность ума тем, что вода от таяния ледников активизирует гормональную систему, а вместе с ней противостоит старению, омолаживая кровеносную систему, укрепляя капилляры мозговой структуры. Регионы Сибири и Урала оптимизируют не только гибкость в развитии жизнестойкости, но и обогащают дыхание озоном, по-настоящему создают тип богатырского самочувствия с устойчивой системой настроения в социальном поведении. Если взять за объекты туризма Сибирь, то—это многогранное социально-географическое пространство для укрепления связей жизни индивидов с окружающей действительностью. Здесь образцом устойчивости в обеспечении жизнестойкости служит жизнь староверов. Секрет из долголетия (75–80), спокойного уравновешенного характера при крайне урезанных условиях образа жизни состоит в сохранении ясности разума, трудолюбия, верности традициям, идеалам древнерусской культуры при повышенных кано́нах соблюдения нравственности. Сложившийся адаптационный процесс староверов к суровым условиям Сибири сформировал тип неувядаемый красоты и реализации личностных прав и свобод человека. Достигнутая ими адаптация в системе «человек–природа–общество» создала ценности для всей российской сибирской территории. Ее социально-культурное пространство становится тем источником, который сохраняет факторы духовно–материального богатства всего российского общества. Современный туризм, соприкасаясь с людьми сибирского региона, отражает растущий оптимизм, идущий от дифференциации энергетических потоков. Преобладающим фактором становится энергия, исключая силу антимира (сила, устраняющая то, как «мертвые хватают живых»). Туризм на просторах Сибири – это огромная мозаика в сочетании как безмолвия (опасность потоков эгрегоров), так и пробуждения инновационности (переосмысления) устремлений в укреплении личностного достоинства, защитников красоты и сохранения духовно–нравственного потенциала. Малые народы Севера и Дальнего Востока – это не умирающие элементы цивилизационного мира, а носители гибкой системы самореализации в условиях, по нашим меркам далеким от скученности, агрессивности, потери чувства разумной

¹ Шавлен Мари–Жозеф. Мозги, которые нами правят: От Людовика XI до правителя наших дней –М., 2004. –432 с.

достаточности. Созданная культура взаимоотношений могучих рек, скалистых гор, тундры, тайги и сурового климата отмечается антикризисной направленностью, антимонополизмом и непониманием «чудес» агрессивного европейского характера. Культура, рождаемая от живого вещества объектов Сибири, преодолевает истоки бедствия современного уровня промышленного общества, несущего поляризацию населения через закон позитивной и негативной поляризации. Сибирские поселения, создаваемые обновленным гобиус¹, остаются пока малопривлекательным для деформированной европейской культуры. Наличие отмеченного разрыва приводит к изоляционной безысходности, к росту дефицита для жизнестойкости. Современный европейский человек, отравленный достижениями технического могущества, уже не способен справиться с пагубным его влиянием на рост самоистребления.

Исходя из перечисленных проявлений энергетического воздействия на жизнь индивидов, следует отметить, что в современном мире компенсацией от полученного ущерба может быть развитие социального института туризма. С его результативным влиянием на возрождение единства Человека с Природой возникает сила формирования цивилитарного порядка в преобразовании социально-культурных социально-экономических отношений. СИТ, обладая мощным реабилитационным воздействием с укреплением жизнестойкости людей, требует повышенных организационных мер. Имеющаяся нормативная база по организации туризма² нацелена на создание устойчивого социального настроения, от которого в полной мере зависит наше самочувствие и профилактика различных заболеваний. Туризм – явление кратковременное с большой эффективностью, но при повышенной организованности с предусмотрительностью в устранении тех мелочей, которые могут повлечь страх и уныние. Достижением успеха в выполнении задач туристской деятельности остается развивающийся цивилитарный порядок³. Его правовой характер обусловлен тотальной защитой людей от каких-либо неприятностей, неудачных случайностей. В его содержание включены: гарантия предлагаемых услуг; их доступность и безопасность; преодоление некомпетентности; четкость исполнений и своевременность; положения оферты – это творческая система действий, в которой принцип «клиент всегда прав» становится не только основой выполнения предоставляемого удовольствия, но и

¹ Гобиус-структура обновленной практики в освоении социально-физического пространства. (П. Бурдые).

² ФЗ «Об основах туристской деятельности» от 24.11.1996 г.

³ Стиглиц Дм.Ревущие девяностые. Смена развала.–М.,2005 г.

импульсом к обновленным потребностям в области познания обновленных объектов природы с более яркими впечатлениями.

Цивилитарный порядок, как человекосберегающий процесс в туризме, становится стимулирующей системой для формирования сервисного пространства с умирающим обманом и авантюризмом, с самореализацией усилий в укреплении взаимодействия «Человек–Природа–Общество». СИТ в антикризисном процессе становится средством мобилизации многочисленных усилий для того, чтобы возродить ценность отдельно взятого человека, вернуть ему чувство хозяина как своей судьбы, так и того социально–географического пространства, где воспроизводится цивилизация нашей планеты.

Библиография

1. ФЗ «Об основах туристской деятельности» от 24.11.1996 г.
2. Жуков В.И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов. Доклад на 3 съезде Союза социологов – М., 2009–154 с.
3. Некрасова Н.А., Некрасов С. И. Духовность: сущность и проявление. – М.,: 2014 г.
4. Ролз Д. Теория справедливости – Новосибирск., 1995 г.
5. Стиглиц Дм. Ревущие девяностые. Смена развала.– М., 2005 г.
6. Свириденко Ю.П., Хмелев В. В. Сервисная деятельность – М.: ИНФРА – М., 24.
7. Яковлев А.И. Энергетическая природа сознания М.–2007 г. 009– с. 94–95.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

XLII Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества». Прием материалов по 21 октября 2015 года.

XIX Международная научно-практическая конференция «Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика». Окончание срока приема материалов – 23 октября 2015 года.

XXVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия устойчивого развития регионов России». С изданием сборника материалов. Окончание срока приема материалов – 23 октября 2015 года.

I Международная научно-практическая конференция «Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия». Окончание срока приема материалов – 27 октября 2015 года.

XX Международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество». Окончание срока приема материалов – 28 октября 2015 года. С изданием сборника материалов.

III Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика». Материалы для участия в конференции принимаются по 6 ноября 2015 года.

XL Международная научно-практическая конференция «Наука и современность – 2015». Срок приема материалов завершается 6 ноября 2015 года.

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

XXVII Международная научно-практическая конференция «Законность и правопорядок в современном обществе». Прием материалов заканчивается 10 ноября 2015 года.

VIII Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические науки и гуманитарные исследования». Материалы для участия в конференции принимаются по 11 ноября 2015 года.

XIX Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные направления: от теории к практике». Состоится 3 ноября 2015 года с изданием сборника материалов.

XIX Международная научно-практическая конференция «Язык и культура». Конференция состоится 12 ноября 2015 года с изданием сборника материалов.

XXII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты». Пройдет 13 ноября 2015 года с изданием сборника материалов.

XXIX Молодежная международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания». Прием материалов для участия в конференции по 23 октября 2015 года.

XVIII Международная научно-практическая конференция «Достижения вузовской науки». Конференция пройдет 30 октября 2015 года.

XXXVI Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд». Прием материалов для участия осуществляется по 5 ноября 2015 года.

XXIII Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития». Пройдет 18 ноября 2015 года с изданием сборника материалов.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр. Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

– **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5 (52)
Сентябрь-Октябрь 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свиде-
тельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: 8 (495)684-28-72
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 22.09.15. Подписано в печать 28.09.15.
Дата выхода в свет 15.10.15

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9